

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

БАРАННИК Марина Андреевна

**КОНЦЕПЦИЯ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ» И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ ВО
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
д.и.н., профессор
Курылев Константин Петрович

Москва – 2026

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ.....	41
1.1. Эволюция концепции «евразийства» в России.....	41
1.2. Российское понимание термина «Большая Евразия».....	65
1.3. Зарубежные представления о «Большой Евразии».....	75
ГЛАВА 2. ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ НЕЗАПАДА И ЗАПАДА	85
2.1. Российское видение евразийского регионализма.....	85
2.2. Китайское видение евразийского регионализма.....	102
2.3. Западные нарративы евразийского регионализма.....	115
ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И ЕЕ ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ	143
3.1. Место России в ШОС на пространстве Большой Евразии	143
3.2. Место России в СВДМА на пространстве Большой Евразии.....	154
3.3. Место России в ОДКБ на пространстве Большой Евразии.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	177
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Интеграционные процессы в Евразии формируют новый вектор для государств в их экономическом, внешнеполитическом и внутрисоциальном развитии. Так, Евразийское пространство в XXI веке характеризуется наличием экономических, демографических и иных ресурсов, а также военно-политического потенциала, трансформируясь в наиболее крупный центр глобальной политики. В этом контексте концепция «Большая Евразия» предполагает альтернативный взгляд на мировой порядок.

Во внешней политике России концепция «Большая Евразия» представляет собой современное видение континентальной системы межгосударственных отношений в Евразии¹ и позволяет оценить многовекторность, масштабы и результаты взаимодействия государств.

Предпосылки для формирования евразийской интеграции начали складываться, когда страны региона столкнулись с серьезными внешнеполитическими вызовами, связанными с тенденцией усиления соперничества за экономическое и политическое лидерство в Евразии.

В геополитическом плане основным приоритетом для внешней политики России является укрепление собственных позиций в качестве гаранта безопасности как в Евразии, так и за пределами постсоветского пространства. В противовес Коллективному Западу начинает формироваться Коллективный НеЗапад, вследствие чего происходит смещение центров силы относительно целей и механизмов обеспечения коллективной безопасности в региональном и мировом аспектах.

В настоящее время Россия стремится укрепить собственное положение в центре евразийского пространства, налаживая с заинтересованными

---

¹ *Караганов С. А.* От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 13.12.2024).

государствами диалог в отношении того, как должен выглядеть будущий региональный порядок, принимая Евразию за свой стратегический плацдарм.

Кроме того, Россия и Китай предпринимают совместные усилия по реализации региональных проектов, направленных на предотвращение усиления напряжённости и возникновения разногласий между странами, а также на достижение общих целей в данном регионе.

Посредством продуманных дипломатических инициатив два государства, используя логистические, энергетические и цифровые проекты как инструменты влияния, вовлекая в евразийское пространство и другие страны, обе державы запустили процесс формирования нового мирового порядка.

Позиция России обуславливает необходимость быть связующим звеном между Европой и Азией и соединять два макрорегиона: именно территория современной России с древних времен являлась полем для столкновений и контактов европейских и азиатских цивилизаций (путь «Из варяг в греки», разорение земель Руси, предшествовавшее походу Батыея в Польшу и Венгрию). Более того, со времен существования Советского Союза у России сохранились исторические связи со странами Центральной Азии, что может способствовать воплощению сценария реализации взаимодополняемых интеграционных процессов.

В эпоху глобальных перемен в международных отношениях интеграция выступает в качестве инструмента повышения конкурентоспособности кооперирующихся государств через формирование общих, более емких рынков и возможности координировать экономическую политику, через увеличение движения товаров и рабочей силы, ослабление или снятие таможенных и визовых барьеров и т. д. Вместе данные меры способствуют сбалансированному росту экономики.

В условиях нарастающей конкуренции за ресурсы и рынки сбыта движение к реализации концепции «Большой Евразии» позволит заинтересованным государствам консолидировать усилия по укреплению

безопасности и противостоянию внешнеэкономическим вызовам, что приведет к общему укреплению стабильности на континенте.

Таким образом, актуальность темы диссертации обусловлена значительными геополитическими и геоэкономическими изменениями, происходящими на пространстве Большой Евразии. Со стратегической точки зрения, реализация концепции «Большой Евразии» будет способствовать укреплению безопасности России, обеспечению экономического роста и устойчивого развития страны.

Степень разработанности темы исследования. Этой теме посвящен широкий круг работ российских и зарубежных исследователей (западных и незападных) на русском и английском языках, которые можно разделить на пять историографических блоков.

Первый историографический блок представлен научными трудами российских авторов, в которых содержатся основные понятия концепций «евразийства» и «неоевразийства» и их ключевые положения, по-разному интерпретированные. Это работы таких ученых, как Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Л. Н. Гумилев, А. Г. Дугин, А. В. Шабага и др.².

Работа Н. С. Трубецкого «Европа и человечество», в которой он выступил против идеологии европоцентризма, послужила отправным моментом для формирования евразийской историософии³. Труд П. Н. Савицкого «Европа и Евразия» представляет собой отклик на работу Н. С.

---

² Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2005. 608 с.; Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Эксмо, 2007. 736 с.; Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1920. 82 с.; Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 799 с.; Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 141—161; Савицкий П. Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2018. 680 с.; Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1988. 432 с.; Бердяев Н. А. Евразийцы // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992; Вернадский Г. В. Опыт истории Евразии. Берлин, 1934. С. 49—58; Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: «Арктогея Центр», 1999. 925 с.; Шабага А. В. и др. Евразийский структурализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1. С. 139—153.

³ Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1920. 82 с.

Трубецкого и рассматривается как первый евразийский текст, в котором конспективно намечаются все темы, составляющие проблемное поле движения.

В работе А. Г. Дугина «Основы геополитики» систематически и подробно изложены основы геополитики как науки, ее теория и история, а также охвачен широкий спектр геополитических школ и воззрений с учетом актуальной проблематики⁴.

В статье д. ф. н., профессора А. В. Шабаги «Евразийский структурализм» исследуются социально-политические следствия структурно-лингвистических концепций Н. П. Трубецкого и Р. О. Якобсона, а также структурно-географической теории П. Н. Савицкого⁵.

В статье «Евразийство и геополитика: социальные мифологемы пространства» исследуются истоки возникновения евразийства как социальной доктрины, появившейся в качестве ответа на западные геополитические концепции, в частности, англо-саксонскую и германскую. Обе концепции служат оправданием социальных институтов и объединений на основе различия пространств Восточной и Западной частей Евразии⁶.

В статье «Евразийская демотия: становление концепции самоуправления» исследуется одно из ключевых понятий евразийцев – демотия. В нем сочетаются идея евразийской народности (круга традиционных представлений евразийских народов) и принцип прямой демократии, что примиряет идею этноса как народа в целом, с его традиционными представлениями и специфическими способами бытия, и идею демоса как «политического» народа⁷.

---

⁴ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: «Арктогея Центр», 1999. 925 с.

⁵ Шабага А. В. Евразийский структурализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 43—59.

⁶ Радкевич К.В., Шабага А.В. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология: 2021. Т. 21. № 1. С. 139–153.

⁷ Шабага А. В. Евразийская демотия: становление концепции самоуправления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 4. С. 355–364.

В работе «Русский взгляд на международные отношения» профессор Университета Алламе Табатабаи (Иран) Сейида Джелала Дехгани Фирузабади освещает возможность использования теории «евразийства» в качестве основания для русской теории международных отношений⁸. В работе «The Concept of Eurasia: Kazakhstan's Eurasian Policy and its Implications» проанализированы взгляды Президента Назарбаева на политику евразийства и отражение его видения на внутренней, региональной и внешней политике страны и ее последствиях⁹.

В монографии специалиста в области международных отношений и геополитики, П. Пиццоло «Евразийство. Идеология для многополярного мира» изучена идеология евразийства и ее главные задачи¹⁰.

Первый историографический блок представлен работами авторов периода классического евразийства, которые заложили фундамент евразийской философии. Они выделили такие специфические черты евразийства, как идея демотии, структурализм и критика европоцентричного подхода к исследованиям и культурному взаимодействию. В последующем их мысли получили развитие в трудах неоевразийцев, дополнивших данную концепцию элементами геополитики и геоэкономики.

Второй историографический блок освещает тематику концепции «Большой Евразии» во внешней политике России. Среди российских авторов

---

⁸ Алламе Табатабаи Сейид Джелал Дехгани Фирузабади. Русский взгляд на международные отношения. Режим доступа: <https://parstoday.ir/ru/news/russia-i95712> (дата обращения: 12.12.2023).

⁹ Mostafa G. The Concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian Policy and Its Implications // Journal of Eurasian Studies. 2013. Vol. 4. No. 2. P. 160—170.

¹⁰ Pizzolo P. Eurasianism. An ideology for the multipolar world. Lanham: Lexington Books, 2020. 291 p.

можно выделить Д.В. Малышев¹¹, М.Л. Лагутина¹², А. В. Виноградова, Т. В. Бордачева¹³, С. А. Карганова, К. П. Курылева, И. А. Филькевича¹⁴.

В работе Д.В. Малышева «Политико-правовые аспекты евразийской интеграции» показаны основные этапы формирования евразийской идеологии, ее характерные черты и значение, дан анализ причин и необходимости формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как основы евразийской интеграции в Ближнем зарубежье, его роли в реализации идей Большого Евразийского партнерства (БЕП)¹⁵.

В статье С. В. Базавлука, К. П. Курылева, Л. В. Савина «Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов» анализируются взгляды и оценки зарубежных ученых в отношении взаимосвязи евразийства и ЕАЭС в контексте изменений, происходящих в мировой политической системе. Авторы рассматривают как критические взгляды, так и попытки определения места и роли евразийской интеграции в политических и

---

¹¹ Малышев Д.В., Курылев К.П., Станис С. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ. МЭиМО. 2022. Т 66 № 1. С. 119-128; Малышев Д.В. ШОС и БРИКС в условиях становления многополярного мирового порядка // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2024. № 16(2). С. 9-31; Малышев Д.В., Курылев К.П., Смолик Н.Г., Станис Д.В. Сотрудничество Индии с ЕАЭС и ШОС // МЭиМО. 2024. Т 68. № 11. С. 115-124; Малышев Д. Политико-правовые аспекты евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии. 2025. № II (LXVII). С. 25-41.

¹² Лагутина М.Л., Лапенко М.В. Поворот на восток в контексте внешней политики России: история и современность // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 1. С. 23-37; Mikhaylenko E., Ospanova A., Lagutina M. The SCO and security cooperation // The Shanghai Cooperation Organization. Routledge, 2022. P. 38-52.

¹³ Бордачев Т. В., Пятчкова А. С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 3. С. 33–51 (на русском и английском языках).

¹⁴ Филькевич И. А. Стратегия развития ЕАЭС в условиях глобальных перемен // Евразийские исследования. 2024. № 2 (2). С. 71—77; Филькевич И. А. Приоритеты экономического сотрудничества России и Азербайджана в условиях глобальной турбулентности. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. № 2. С. 192—203; Филькевич И. А. Человеко-ориентированное и социальное государство в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы развития. Минск: Право и экономика, 2022. 371 с.

¹⁵ Малышев Д. Политико-правовые аспекты евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии. 2025. № II (LXVII). С. 25-41.

экономических взаимосвязях с другими странами и объединениями (Китаем, Вьетнамом, Европейским союзом (ЕС), Латинской Америкой)»¹⁶.

В работе доктора политических наук, руководителя Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, профессора кафедры теории и истории международных отношений РУДН А. В. Виноградова «Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика» большое внимание уделено стратегическому сотрудничеству и взаимодействию КНР и России в их борьбе за многополярность и глобальный статус в соперничестве с Западом. Сегодня Китай готов предложить постсоветскому пространству и Центральной Азии привлекательную социально-экономическую модель и исторически близкую и понятную идеологию. В условиях изменения глобальной геополитической картины Россия стоит перед выбором новой стратегии развития, одной из центральных задач которого является поиск путей сопряжения «русского мира» с Европейским Союзом и китайским «Поясом и путем»¹⁷.

В работе «Китайский проект для Большой Евразии» А. В. Виноградов отмечает, что «Великая китайская мечта о возрождении» неотделима от восстановления позиций Китая на международной арене, в первую очередь – в Восточной Азии, а также на Евразийском континенте в целом. Деятельность, проводимая в многосторонних форматах, позволила Китаю накопить значительный опыт участия в международных делах, особенно на региональном уровне. На глобальном уровне активность Китая сдерживали не только противодействие Соединённых Штатов, но и специфические особенности китайской цивилизации и модели ее развития. Проект «Пояс и путь», первоначально предложенный в качестве двух не связанных друг с

---

¹⁶ Базавлук С. В., Курьлев К. П., Савин Л. В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 30—42.

¹⁷ Виноградов А. В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 12(2) С. 228—246.

другом региональных инициатив для Центральной и Юго-Восточной Азии, после их объединения превратился в первую китайскую внешнеполитическую стратегию глобального масштаба. Её реализация бросает вызов интеграционным усилиям России на постсоветском пространстве и требует от обеих стран поиска новых инструментов и форм сотрудничества¹⁸.

Отдельно стоит обратить внимание на исследование 2022 г. «Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике». Книга посвящена проблемам международного развития и сотрудничества на евразийском континентальном пространстве. Авторы исходят из убеждения, что оно обладает значительным центростремительным потенциалом к созданию единой Большой Евразии «от Лиссабона до Сингапура»¹⁹.

В научном докладе исследователей Международного института Питирима Сорокина Н. Кондратьева, Е. Е. Растворцева и Ю. В. Яковца «Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений» через призму взаимодействия цивилизаций и объединений раскрывается содержание понятия «Большая Евразия», а также излагается опыт конструктивного партнерства цивилизаций на территории Большой Евразии с исторической точки зрения²⁰.

Данный блок работ представлен, в том числе, коллективной монографией «Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее», где проанализирован широкий спектр научных исследований по развитию интеграционных процессов в сфере экономики, юриспруденции, психологии, образования, культуры и искусства на евразийском пространстве.

---

¹⁸ *Виноградов А. В.* Китайский проект для большой Евразии // *Международные процессы*. 2021. № 19(2). С. 6—20.

¹⁹ *Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике* / Под общ. ред. А. В. Лукина и Д. П. Новикова. Москва: Издательство «Весь Мир», 2019. 408 с.

²⁰ *Яковец Ю. В., Растворцев Е. Е.* Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. М.: МИСК, 2017. С. 48—49.

Особое внимание уделено актуальным проблемам деятельности новых независимых государств Евразии²¹.

В диссертации также рассмотрены работы зарубежных исследователей, освещающие вопросы участия Российской Федерации в интеграционных процессах на евразийском направлении. Среди таких ученых следует выделить А. М. Либмана, Е. Ю. Винокурова *и др.*

В работе А. М. Либмана и Е. Ю. Винокурова «One Eurasia or Many? Regional Interconnections and Connectivity Projects on the Eurasian Continent» авторы критически рассматривают процессы интеграции и регионального строительства в Большой Евразии²².

В научном докладе «Большая Евразия и Большая Европа: Геополитика перспектив сотрудничества» анализируются возможности сотрудничества Большой Евразии с Большой Европой, а также ключевые принципы внутреннего взаимодействия участников²³.

Второй историографический блок охватывает исследования, в которых концепция «Большой Евразии» рассматривается сквозь призму внешнеполитической стратегии России, ее национальных интересов. Авторами детально проработаны как стратегические цели участия России в «Большой Евразии», так и конкретные механизмы реализации этого курса. Во-первых, в научной литературе проработан идейно-теоретический и цивилизационный фундамент концепции. Исследователи определили концепцию как стратегический ответ России на западную модель, проработали институциональные механизмы реализации проекта, включая сопряжение российской инициативы ЕАЭС и китайской инициативы «Один

---

²¹ Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее: избранные труды X Евразийского научного форума: коллективная монография. Серия «Евро-Азиатские исследования». Т. 1. СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. С. 67—70.

²² *Libman A., Vinokurov E. One Eurasia or many? Regional interconnections and connectivity projects on the Eurasian continent. Washington, D.C.: George Washington University, 2021. - 137 p.*

²³ *Гласер М. А., Томанн П. Э., Новик Н. Н. Большая Евразия и Большая Европа: Геополитика перспектив сотрудничества // Актуальные проблемы Европы. 2021. С. 1—16.*

Пояс, Один путь». Авторы акцентируют внимание на вызовах, с которыми сталкивается Россия, что способствует более объективной оценке перспектив реализации концепции.

Третий историографический блок представлен научными трудами по исследованию евразийского западного и незападного регионализма. Среди авторов можно выделить М. А. Молчанова, М. Л. Лагутину, Д. А. Дегтерева, К. П. Курылева, М. Качмарского и др.²⁴

Рассматривая незападный регионализм, важно обратить внимание на работы Михаила Александровича Молчанова – профессора, члена Совета Программы глобальных и международных исследований. В статье «Новый регионализм и Евразия» рассматривается опыт формальной и неформальной регионализации в Евразии, в частности, на примере постсоветских государств и Евразийского экономического союза. Автор отмечает, что региональная интеграция в этой части мира не идет по стопам Запада. В статье «Евразийский регионализм и российская внешняя политика» ученый утверждает, что новый регионализм в Евразии следует рассматривать как реактивный ответ на

---

²⁴ Агазаде М. М., Дегтерев Д. А., Курылев К. П. Постсоветский регионализм на перепутье // Постсоветские исследования. 2023. № 3(6). С. 341—351; Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 261—278; Molchanov M. A. Eurasian Regionalisms and Russian Foreign Policy (1st ed.). London: Routledge, 2015; Eurasian Regionalism as a Research Agenda. Interview with Dr. Mikhail A. Molchanov, University of Salamanca, Spain // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 560—573; Molchanov M. A. Russia's Leadership of Regional Integration in Eurasia // Global and Regional Leadership of BRICS Countries / Ed. by S. Kingah, C. Quiliconi. New York: Springer, 2016. P. 113—133; Molchanov M. A. Russian Security Strategy and the Geopolitics of Energy in Eurasia // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. by R.E. Kanet. London and New York: Routledge, 2019. P. 181—191; Molchanov M. A. The Eurasian Economic Union // Routledge Handbook of Russian Foreign Policy. New York: Routledge, 2018. P. 410—420; Obydenkova A., Libman A. Authoritarian Regionalism in the World of International Organizations: Global Perspective and the Eurasian Enigma. Oxford: Oxford university press, 2019. 336 p.; Russo A., Stoddard E. Why do Authoritarian Leaders do Regionalism? Ontological Security and Eurasian Regional Cooperation // The International Spectator. 2018. № 53(3). P. 20—37.

современные вызовы, с которыми сталкиваются развивающиеся государства в эпоху глобализации²⁵.

В работе «Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union» проанализированы ведущие региональные инициативы Китая и России – Новый шелковый путь и Евразийский экономический союз. Кроме того, автор предлагает более подробное объяснение роли растущих держав в современном международном порядке²⁶.

Ю. Никитина в труде «Проекты регионализма России в Евразии» затрагивает вопрос конкуренции проектов экономической интеграции, которая становится причиной нынешнего политического кризиса, в то время как сотрудничество в области безопасности на территории Евразии в рамках таких организаций, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) или Шанхайская Организация сотрудничества (ШОС) не создает серьезных проблем для евроатлантического сообщества после распада СССР²⁷.

Западный регионализм представлен работами Е. Б. Михайленко, С. К. Песцова, А. Д. Воскресенского, А. Ачарии, Ф. Седербаум, П. Де Ломберде, Л. Ван Лангенхове, Ф. Баерта²⁸. В работе «Regionalism Beyond EU-Centrism» А. Ачария исследует, как теории региональной интеграции, основанные на

---

²⁵ *Molchanov M. A. New Regionalism and Eurasia // Routledge Handbook of Politics in Asia / Ed. by S. Hua. London and New York: Routledge, 2018. P. 504—519.*

²⁶ *Kaczmarek M. Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union // International Affairs. 2017. Vol. 93(6). P. 1357—1376.*

²⁷ *Nikitina Y. Russia's Regionalism Projects in Eurasia. In Davis Cross M. K., Karolewski I. P. European-Russian Power Relations in Turbulent Times. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2021. P. 217—238.*

²⁸ *Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Т. 3. № 2. С. 30—58; Воскресенский А. Д. Регионализм как парадигма мироустройства // Современная политическая наука. Методология / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. И. Никитина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 675—695; Михайленко Е. Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. 116 с.; Acharya A. Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come? // The International Spectator: Italian Journal of International Affairs. 2012. Vol. 47. No. 1. P. 3—15; De Lombaerde P., Söderbaum F., Van Langenhove L., Baert F. The Problem of Comparison in Comparative Regionalism // Review of International Studies. 2010. Vol. 36(3). P. 731—753.*

истории деятельности ЕС, нашли ограниченную применимость к регионализму в незападном мире, а также изучает новые точки соприкосновения и отмечает различия между подходами к регионализму в ЕС и других регионах. Автор утверждает, что распространение модели ЕС возможно только через процесс локализации в различных региональных контекстах.²⁹

Статья М. Л. Лагутиной и Е. Б. Михайленко «Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов» посвящена обзору формирования теоретических основ современного поколения регионализма. Авторы представили обзор работ зарубежных и российских исследователей по современным теориям регионализма, рассмотрели эволюцию теоретических подходов к изучению данного феномена, а также сделали попытку определить основные тренды и ниши в развитии региональных исследований за рубежом и в России³⁰.

Третий блок охватывает научные труды, в которых концепция «Большой Евразии» и участие России в евразийских процессах исследуются через призму теорий регионализма. Авторы показывают, что западный регионализм (в том числе евразийский) характеризуется большей гибкостью, менее формализованными институтами и отказом от наднациональности. Это направление создает теоретическую рамку для понимания того, почему концепция «Большой Евразии» отличается от концепции «Большой Европы» и не может быть ее продолжением. Исследования евразийского регионализма доказывают, что «Большая Евразия» формируется как пространство конкуренции и сосуществования различных региональных порядков. Таким образом, обращение к трудам по-западному и западному регионализму позволяет не только углубить теоретическую базу диссертации, но и

---

²⁹ Acharya A. Regionalism Beyond EU-Centrism. In Börzel T. A., Risse Th. (Eds). The Oxford Handbook of Comparative Regionalism. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 109—130.

³⁰ Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 261—278.

поместить исследуемую проблему в широкий контекст трансформации современной системы международных отношений, где «Большая Евразия» выступает одним из наиболее перспективных проектов регионального мироустройства.

Четвертый историографический блок рассматривает работы, исследующие архитектуру обеспечения безопасности в рамках ШОС, ОДКБ и СВМДА. Среди их авторов: К. Х. Рахимов, З. А. Дадабаева, Е. И. Пивовар, Т. В. Бордачев, И. Ф. Кефели, И. Н. Панарин *и др.*³¹.

В монографии К. Х. Рахимова «Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии» рассматриваются основные направления деятельности ШОС в контексте обеспечения

---

³¹ Деятельность Шанхайской Организации Сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии (2001—2021 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.15 / Рахимов Комрон Хакимджонович; [ФГАОУ ВО "РУДН"]. Москва, 2022. 28 с.; *Курылев К. П., Химич Г. А.* Взаимодействие Шанхайской Организации Сотрудничества с международными и региональными организациями по поддержанию международного мира и коллективной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. №. 9. С. 2322—2338; *Рахимов К. Х., Курылев К. П.* Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии. Екатеринбург: Ridero, 2018. 202 с.; *Рахимов К. Х.* Шанхайская организация сотрудничества в системе обеспечения евразийской региональной, международной и глобальной безопасности (международно-правовое измерение) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 2. С. 124—135; *Румянцева А. К., Рахимов К. Х.* Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022. Т. 8 (5). С. 835—846; *Дадабаева З. А.* Потенциал ШОС в реализации межгосударственных проектов на Евразийском пространстве // сборник статей Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество Ежегодник ИНИОН РАН. Москва, 2018. С. 466; *Пивовар Е. И.* Пространство Большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб.: Алетейя, 2022. 468 с.; *Бордачев Т. В.* ОДКБ и ЕАЭС в новых условиях: от абстракции к практике // РСМД. 30.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/odkb-i-eaes-v-novykh-usloviyakh-ot-abstraktsii-k-praktike/> (дата обращения: 29.07.2025); *Бордачев Т. В.* Факторы стабильности в Большой Евразии // Валдай. 11.07.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/factory-stabilnosti-v-bolshoy-evrazii/> (дата обращения: 29.07.2025); *Кефели И. Ф.* Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2. С. 50—62; *Акаев А. А., Кефели И. Ф.* Проекты и реалии формирования Большого Евразийского Партнёрства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 18 (2). С. 10—25; *Кефели И. Ф.* Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого Евразийского Партнёрства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 65—76; *Панарин И. Н.* ОДКБ и безопасность Евразии // ОБЗОР. НЦПТИ. 2015. С. 1—12; *Ибрагимов А. Г.* ОДКБ как инструмент региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 4. С. 1—8;

безопасности государств Евразии. В книге проанализированы международный и региональный подходы к созданию ШОС как региональной организации обеспечения безопасности, сделаны выводы в области контртеррористической, антисепаратистской, антинаркотической политики, а также в области информационной и экономической безопасности³²».

В монографии «Архитектура безопасности в Большой Евразии: состояние, перспективы и возможности для России» указано, что выработан единый «кодекс поведения» на пространстве Большой Евразии, исключая асимметричную зависимость, гегемонизм, санкции и любые другие инструменты «экономической войны» как способа достижения внешнеполитических целей. Важную роль в данном процессе играет развитие институциональной архитектуры безопасности³³.

В сборнике Четвертой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» рассматриваются национальные и общерегиональные интересы стран Большой Евразии, интеграционные процессы и механизмы обеспечения безопасности на евразийском пространстве³⁴.

В статье «ШОС и ЕАЭС в контексте евразийской интеграции» рассмотрены две ведущие международные структуры – Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз, которые играют ведущую роль в современных интеграционных процессах на евразийском пространстве³⁵.

---

³² Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии: монография / К. Х. Рахимов. М.: РУСАЙНС, 2023. 250 с.

³³ Архитектура безопасности в Большой Евразии: состояние, перспективы и возможности для России / Под общ. ред. Братерского М. В., Кашина В. Б., Кутырева Г. И., Лукина А. В.: Издательский дом НИУ ВШЭ. М., 2021. 170 с.

³⁴ Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. 934 с.

³⁵ Курьлев К., Малышев Д., Хотивришвили А., Шабловский В. ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 81—88.

Работа «Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии» рассматривает концепцию «Большой Евразии» как результат политического сотрудничества и обеспечения безопасности государств на пространстве континента³⁶.

Книга российского историка Е. И. Пивовара, члена-корреспондента РАН, д. и. н., президента РГГУ «Пространство Большой Евразии XXI века», представляет собой попытку комплексного анализа интеграционных процессов XXI столетия на пространстве Большой Евразии³⁷. На основе широкого круга источников и научной литературы характеризуются важнейшие направления экономического, социального, гуманитарного и военно-политического взаимодействия и сотрудничества государств региона Большой Евразии, рассматриваются достижения, а также противоречия и трудности на пути поступательной интеграции.

Четвертый блок охватывает научные труды, в которых концепция «Большой Евразии» и участие России в евразийских процессах исследуются через призму формирования архитектуры безопасности. Авторы раскрывают специфику «шанхайского духа» как идеологической основы организации, подчеркивая его отличие от западных моделей безопасности. Особое внимание уделяется проблемам расширения ШОС и связанным с этим вызовам для сохранения ее эффективности и консенсусного характера принятия решений. Исследователи акцентируют внимание на военно-политическом измерении евразийской интеграции, показывая, что ОДКБ выступает как инструмент обеспечения коллективной обороны и сдерживания внешних угроз на евразийском пространстве.

Пятый историографический блок представлен работами, изучающими российско-китайское стратегическое партнерство в рамках Большого

---

³⁶ Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 4. С. 5—24.

³⁷ Пивовар Е. И. Пространство Большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб.: Алетейя, 2022. 468 с.

Евразийского Партнёрства. Среди авторов – К. П. Курылев, Черевец-Филиппович К., Ван Инь.³⁸

В статье «Большая Евразия» — «Пояс и путь» описано сопряжение позитивных мифологий общеевразийского пространства, а также показано, что ЕАЭС и ЭПШП обладают большим потенциалом для взаимного развития и сопряжения»³⁹.

В работе «The Eurasian Economic Union as an Element of the Belt and Road Initiative. Comparative Economic Research» изучен потенциал ЕАЭС в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и оценена возможность интеграции в нее транспортного коридора, проходящего по территории ЕАЭС⁴⁰. В книге «The Belt and Road Initiative: What Will China Offer the World in its Rise?» автор дает понять, что ЭПШП представляет открытую платформу для взаимного сотрудничества⁴¹.

Пятый блок охватывает научные труды, в которых концепция «Большой Евразии» и ее реализация во внешней политике России исследуются через призму российско-китайского стратегического партнерства как ключевого элемента формирующегося Большого Евразийского Партнерства. Авторы анализируют, как совпадение позиций России и Китая по ключевым вопросам создает фундамент для Большого Евразийского Партнерства. В работах этого направления подчеркивается, что согласованная позиция Москвы и Пекина выступает системообразующим фактором, вокруг которого могут объединяться другие государства Большой Евразии. Исследования российско-

---

³⁸ *Czerewacz-Filipowicz K.* The Eurasian Economic Union as an Element of the Belt and Road Initiative. Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe. 2019. № 22(2). P. 23—37; *Wang Y.* The Belt and Road Initiative: What Will China Offer the World in its Rise? Beijing: New World, 2016. 220 p.

³⁹ *Базавлук С. В., Егорченков Д. А., Курылев К. П., Юраков М. В.* «Большая Евразия» — «Пояс и путь». Сопряжение позитивных мифологий общеевразийского пространства // Свободная мысль. 2019. № 5 (1677). С. 33—46.

⁴⁰ *Czerewacz-Filipowicz K.* The Eurasian Economic Union as an Element of the Belt and Road Initiative. Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe. 2019. № 22(2). P. 23—37.

⁴¹ *Yiwei Wang.* The Belt and Road Initiative: What Will China Offer the World in its Rise? Beijing: New World, 2016. - 220 p.

китайского стратегического партнерства в контексте Большого Евразийского Партнерства демонстрируют, что отношения Москвы и Пекина выступают одним из направлений внешней политики России, а также важным элементом концепции «Большой Евразии».

Отдельно стоит выделить работы зарубежных участников VII Международной конференции «Внешняя политика России на евразийском пространстве: Евразийская идеология и евразийская интеграция в постсоветском мире: вызовы и возможности», отражающие научный анализ ситуации с развитием евразийской интеграции. Особое внимание в них уделено вопросам, связанным с евразийской идеологией, и перспективам расширения евразийской интеграции за счет вовлечения стран Большой Евразии. Среди таких авторов: Г. М. Майтдинова⁴², И. Коробоев⁴³, К. Черевач-

---

⁴² Майтдинова Г. М., Шаранов О. М. Российско-таджикское военное и военно-техническое сотрудничество в двустороннем формате и в рамках ОДКБ // Известия Восточного института. 2022. № 3. С. 135–143; Майтдинова Г. М. Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии. Сравнительный анализ, возможности и перспективы: материалы международ. конф. Бишкек, 2007. С. 124–131; Майтдинова Г. М. Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы // Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса: материалы международ. конф. Душанбе, 2009. С. 72–78.

⁴³ Коробоев И. От региональной интеграции Центральной Азии к евразийскому интеграционному пространству? Меняющаяся динамика постсоветского регионализма // Евразийская Экономическая Интеграция. 2010. № 3 (8). С. 2–28; Коробоев И. Центральназиатский регионализм в контексте глобализации и регионализации // Регионализация в Центральной Азии: Стратегия Казахстана. 2019. С. 85–93.

Филипович⁴⁴, М. Ш. Губайдуллина⁴⁵, М. Саакян⁴⁶, М. Т. Лаумулин⁴⁷, М. Есдаулетова⁴⁸, Р. Саква⁴⁹, А. Г. Ибрагимов⁵⁰, М. А. Молчанов⁵¹, Т. В.

---

⁴⁴ *Черевач-Филипович К.* Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2012 года. Пенза – Баку – Белосток: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. 287 с.

⁴⁵ *Губайдуллина М. Ш.* Многоуровневый подход в процессе интеграции // Интеграционные возможности стран Центральной Азии: опыт Европейского Союза. Алматы, 2006. С. 24—31; *Губайдуллина М. Ш.* Два региона – две интеграции в Евразии: идеи и интеграционный опыт Европы // Идея о Евразийском Союзе и государственный суверенитет. Сб. научных статей / Под ред. Ж. У. Ибрашева, С. Барлыбаевой. Вып. 2. Алматы, 2013. С. 81—101; *Губайдуллина М. Ш.* Перспектива новой Стратегии и нового партнерства в контексте устойчивого развития региона Центральной Азии // Центральная Азия и Европейский Союз. Путь к устойчивому развитию. Материалы XII Ежегодной международной научно-практической конференции КНУ (г. Алматы, 27 марта 2015 г.) / Под ред. Ю. В. Кнауфт, Р. С. Серик. Алматы, 2015. С. 21—31.

⁴⁶ *Саакян М.* Инициатива Китая «Один пояс — один путь» и Армения: [2-ое дополненное издание] / Мгер Саакян. Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований» Китай-Евразия», 2019. 134 с.

⁴⁷ *Лаумулин М. Т.* Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология. Алматы: КИСИ, 2000. 478 с.; *Лаумулин М. Т.* Многообразие евразийской идеи в историческом и геополитическом контексте // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика: материалы Международной научной конференции, Минск, 17 марта 2016 г. / Белорусский национальный технический университет; ред.: А. И. Лойко. Минск, 2016. С. 11—16.

⁴⁸ *Есдаулетова А. М.* Энергетическая безопасность: Европейский Союз, Россия и Казахстан // ПОЛИТЭК. 2008. Т. 4. № 3. С. 1—11.

⁴⁹ *Sakwa R.* Putin and the Oligarch: The Khodorkovsky — Yukos Affair. London; N.Y.: I. B. Tauris, 2014; *Sakwa R.* The Cold Peace: Russo-Western Relations as a Mimetic Cold War // Cambridge Review of International Affairs. 2013. Vol. 26. No. 1. P. 203–224; *Sakwa R.* Eurasian Integration – The View from Within (Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series). L.: Routledge, 2014. 342 p.

⁵⁰ *Ибрагимов А. Г.* Основные принципы и приоритеты внешней политики Азербайджанской Республики // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 2. С. 1—8.

⁵¹ Евразийский регионализм как исследовательское поле. Интервью с Михаилом Александровичем Молчановым, профессором, членом Совета Программы глобальных и международных исследований, Университет Саламанки, Испания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 560—573; *Molchanov M. A.* Eurasian Regionalisms and Russia's Pivot to the East: The Role of ASEAN // Building ASEAN Identity on a Transnational Dimension / Ed. by Y. Kikuchi, V. Popovski. Tokyo: United Nations University, 2014. P. 246—259; *Molchanov M. A.* Eurasian Regionalisms and Russian Foreign Policy. New York: Routledge, 2016; *Molchanov M. A.* New Regionalism and Eurasia // Routledge Handbook of Politics in Asia / Ed. by S. Hua. London and New York: Routledge, 2018. P. 504—519; *Molchanov M. A.* Russia's Leadership of Regional Integration in Eurasia // Global and Regional Leadership of BRICS Countries / Ed. by S. Kingah, C. Quiliconi. New York: Springer, 2016. P. 113—133; *Molchanov M. A.* Russian Security Strategy and the Geopolitics of Energy in Eurasia // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. by R. E. Kanet. London and New York: Routledge, 2019. P. 181—191; *Molchanov M. A.* The Eurasian

Мармонтова⁵², М. Качмарский⁵³, Л. Нургалиева⁵⁴, А. П. Цыганков⁵⁵, С. С. Жильцов⁵⁶, М. В. Лапенко⁵⁷, А. В. Гуцин⁵⁸, Т. В. Каширина⁵⁹, А. В. Тихомиров⁶⁰.

Таким образом, при изучении научной литературы российских и зарубежных исследователей, в работах которых рассматривалась концепция «Большой Евразии» и ее реализация во внешней политике России, удалось выявить, что ряд вопросов остаются не освещенными. В частности, за рамками

Economic Union // *Routledge Handbook of Russian Foreign Policy* / Ed. by A. P. Tsygankov. New York: Routledge, 2018. P. 410—420.

⁵² *Мармонтова Т. В.* Опыт участия Казахстана в евразийском экономическом союзе – плюсы и минусы // *Современные евразийские исследования: Научный журнал* / Под ред. Голуба Ю. Г. Саратов, 2014. №. 4. С. 7–13.

⁵³ *Kaczmariski M.* Non-western Visions of Regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union // *International Affairs*. 2017. Vol. 93. No. 6. P. 1357—1376; *Jakobowski J., Poplawski K., Kaczmariski M.* The Silk Railroad The EU — China Rail Connections: Background, Actors, Interests. Warsaw: OSW Studies. 2018. No. 72. P. 1—101; *Kaczmariski M.* Non-western Visions of Regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union // *International Affairs*. 2017. Vol. 93. No. 6. P. 1357—1376.

⁵⁴ *Nurgaliyeva L.* Kazakhstan's Economic Soft Balancing Policy vis-à-vis Russia: From the Eurasian Union to the Economic Cooperation with Turkey // *Journal of Eurasian Studies*. 2015. Vol. 7. No. 1. P. 92—105.

⁵⁵ *Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография* / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Издательство «Русайнс», 2015. 280 с.

⁵⁶ *Жильцов С. С.* Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы // *Геоэкономика энергетики*. 2021. № 4 (16). С. 95—108; *Жильцов С. С.* Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 7—15;

⁵⁷ *Lapenko M., Konstantin K.* The new model of cooperation in Eurasia - Eurasian Economic Union and Shanghai Cooperation Organization: framework of the «Greater Eurasian Partnership». 2020. P. 209—234; *Лапенко М. В.* Региональное измерение проекта «Большой Евразии» // *Сборник материалов международной научной конференции «Евразийская интеграция как ответ на вызовы XXI в.»*. Алматы, 2018. С. 24—31; *Лапенко М. В.* Организационно-правовая основа Евразийского экономического союза // *Современные евразийские исследования: Научный журнал* / Под ред. Голуба Ю. Г. Саратов. 2017. № 2. С. 35—50; *Лапенко М. В., Айрапетян А. С., Лешуков В. С.* Евразийская интеграция как фактор инновационного развития государств постсоветского пространства // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. Донецк. 2013. С. 124—126; *Лапенко М. В.* ЕАЭС: пространство экономической интеграции: учебно-методические материалы. 2018. 124 с.

⁵⁸ *Гуцин А. В.* Проблемы и перспективы евразийской интеграции // *Россия и мир в XXI в.* С. 105—118.

⁵⁹ *Каширина Т. В. и др.* Организация Договора о коллективной безопасности и ее деятельность в военно-политической сфере. 2023. 268 с.

⁶⁰ *Тихомиров А. В.* Евразийский компонент во внешней политике Республики Беларусь в 1991—2021 гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 77—93.

исследований оказалась проблема теоретико-методологической преемственности. Дискуссионным остается вопрос о применимости самого структуралистского инструментария к анализу современных международных политических процессов. Также можно отметить недостаточную освещенность вопросов, связанных с преемственностью различных версий евразийской идеи с реализацией внешней политики современной России. Кроме того, в условиях формирующейся многополярности крайне актуальным, но в полной мере не проработанным остается вопрос о доминировании тех или иных интерпретаций «Большой Евразии» в подходах Не-Запада и Запада. Наконец, особого внимания требует исследование проблемы динамики интеграционных объединений, а именно, вопрос разности подходов к проблемам безопасности внутри самой ШОС. Указанные лакуны призвано заполнить настоящее диссертационное исследование.

Объект исследования – концепция «Большой Евразии».

Предметом исследования выступает реализация концепции «Большой Евразии» во внешней политике Российской Федерации.

Цель исследования – выявить особенности обеспечения коллективной безопасности на пространстве Большой Евразии в контексте реализации национальных интересов России.

В рамках поставленной цели определены следующие **задачи**:

- рассмотреть эволюцию концепции евразийства в России;
- определить российское понимание термина «Большая Евразия»;
- определить зарубежное понимание термина «Большая Евразия»;
- рассмотреть российское видение евразийского регионализма с учетом внешней экономической политики России;
- проанализировать китайское видение евразийского регионализма
- провести сравнительный анализ западных нарративов евразийского регионализма;

— охарактеризовать ШОС, СВДМА и ОДКБ как основные механизмы обеспечения безопасности в Большой Евразии и определить их роль во внешней политике России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2016 г. по 2025 г. Нижняя временная граница – 2016 г. – определяется появлением термина «Большая Евразия». Именно тогда, на XX Петербургском международном экономическом форуме, Президент Российской Федерации В. В. Путин впервые официально представил данный термин в качестве названия нового геополитического проекта России. Верхняя временная граница – 2025 г. – характеризуется переходом к новому этапу в развитии международных отношений, что влечёт за собой пересмотр основополагающих принципов концепции Большого Евразийского партнёрства. Он включает в себя несколько ключевых аспектов: ОДКБ, ШОС и СВМДА становятся важными площадками для укрепления региональных интеграционных процессов на евразийском пространстве, политического и экономического взаимодействия, координации дипломатических усилий стран региона, совместных дипломатических инициатив, участия в международных форумах, развития многостороннего сотрудничества в урегулировании региональных конфликтов, устойчивого развития и энергетической безопасности. Все это говорит о том, что внешняя политика России направлена на формирование на пространстве Большой Евразии центра новых геополитических и экономических процессов.

Источниковая база исследования. Данное диссертационное исследование включает в себя различные виды источников на русском и английском языках, которые можно разделить на четыре группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические, статистические.

Первая группа источников содержит *нормативно-правовые акты*, определяющие приоритеты российской внешней политики на евразийском пространстве. Ключевыми источниками данной группы являются Конституция Российской Федерации, Концепция внешней политики

Российской Федерации от 2016 г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. К этой же группе относятся межгосударственные и межправительственные документы, регламентирующие двусторонние и многосторонние отношения в различных сферах.⁶¹

---

⁶¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения: 03.09.2022); Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 03.09.2022); Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094> (дата обращения: 03.09.2022); Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. URL: <https://base.garant.ru/406643869/> (дата обращения: 31.03.2023); Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.09.2022); Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом от 05.09.2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69285> (дата обращения: 10.09.2022); Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25.05.1992. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=12535> (дата обращения: 28.11.2022); Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 29 мая 1995. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167> (дата обращения: 28.11.2022); Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 28.11.2022); Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45787> (дата обращения: 28.11.2022); Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169854 (дата обращения: 28.11.2022); Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, подписанный 23.12.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172976/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9 (дата обращения: 28.11.2022); Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. URL: <http://www.odkb.gov.ru/a/a.htm> (дата обращения: 28.11.2022); Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 14 июня 2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 20.12.2021); Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами Организации Объединенных Наций и Организации Договора о коллективной безопасности от 26.04.2012. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/sovместnaya_deklaratsiya_o_sotrudnichestve_mezhdu_sekretariatami_organizatsii_obedinennykh_natsiy_i_/#loaded (дата обращения: 28.11.2022); Concept of Cooperation Between SCO Member States in Combating Terrorism, Separatism, and Extremism, June 5, 2005. URL: <http://hrichina.org/sites/default/files/PDFs/Reports/SCO/2011-HRIC-SCO-WhitpaperAppendixASCO-Docs.pdf> (accessed: 15.02.2023); Ташкентская декларация пятнадцатилетия Шанхайской организации сотрудничества // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectscsco.org/documents/> (дата обращения: 21.02.2023); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1744499

Нормативно-правовые источники отражают основные направления внешнеполитической деятельности России. Акцент сделан на развитии разносторонней и разноуровневой интеграции, урегулировании конфликтов на евразийском пространстве и создании зоны свободной торговли. Нормативно-правовые источники также важны с точки зрения определения национальных интересов России и ее стратегических национальных приоритетов, где определены основные цели и задачи политики в сфере национальной безопасности и устойчивого развития.

Вторую группу составляют *делопроизводственные источники*, касающиеся основных направлений внешней политики РФ на пространстве Большой Евразии: отчеты и доклады различных ведомств и международных организаций, среди которых стоит особо выделить Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и Отчет Евразийской экономической комиссии (2020—2021 гг.)⁶².

(дата обращения: 12.02.2023); Декларация принципов, регулирующих отношения между участниками СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: <http://www.scica.org/admin/upload/files/>

The_declaration_of_the_principles_regulating_the_relations_between_member_states_the_CICA.doc (дата обращения: 21.02.2023); Каталог мер доверия СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL:

http://www.scica.org/admin/upload/files/CICA_Catalogue_of_Confidence_Building_Measures_rus.doc (дата обращения: 21.02.2023);

О подписании Меморандума о взаимопонимании между секретариатами ШОС и СВМДА // Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1598815/. (дата обращения: 21.12.2023);

Астанинская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества от 4 июля 2024. URL: <https://rus.sectsc.org/20240704/1420683.html> (дата обращения: 05.07.2024).

⁶² Отчеты Евразийской экономической комиссии от 2020—2022 гг. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/library/> (дата обращения: 11.11.2022); Годовой доклад ЕАЭС об итогах и перспективах социально-экономического развития стран участниц от 2017—2019 гг. URL:

https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/makroekonomicheskie-doklady/arkhiv-godovogo-doklada.php (дата обращения: 11.11.2022);

План действий государств – членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/t554807.htm> (дата обращения: 11.11.2022);

Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 16.09.2021. URL: <https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-soveta-kollektivnoy->

Делопроизводственные источники определяют основные направления социально-экономического развития стран ЕАЭС за счет интеграционного потенциала данного объединения и его конкурентных преимуществ, в частности, развитие сотрудничества с третьими странами и другими интеграционными объединениями, например, ШОС и АСЕАН.

Третью группу составляют *публицистические источники*: заявления и интервью официальных лиц государства, которые позволили исследовать данную проблематику, а также выявить приоритетные направления, цели и интересы России на пространстве Большой Евразии. Среди них можно выделить: выступление Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на Саммите по устойчивому развитию ООН (2015 г.)⁶³, выступление Президента России Владимира Путина на Петербургском международном экономическом форуме (2016 г.)⁶⁴, выступление Председателя КНР Си Цзиньпина на Петербургском международном экономическом форуме (2016 г.)⁶⁵, выступление Владимира Путина на Международном форуме «Один пояс —

---

bezopasnosti%2016%20sentiabrya%202021%20goda/#loaded (дата обращения: 11.11.2022); Перечень документов, вносимых на подписание в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2005—2017 // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/politics/> (дата обращения: 20.02.2023); Ташкентская декларация пятнадцатилетия Шанхайской организации сотрудничества, 2016 // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 21.02.2023); Перечень документов, вносимых на подписание в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2001—2004 // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/politics/> (дата обращения: 20.02.2024); Перечень документов, вносимых на подписание в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2005—2017 // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/politics/> (дата обращения: 20.02.2023); Совместная декларация о сотрудничестве в сфере обмена информацией. URL: <http://rus.sectsco.org/cooperation/> (дата обращения: 02.02.2023); Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=150> (дата обращения: 21.12.2023); Утверждение Стратегии по противодействию терроризму и экстремизму // Генеральная прокуратура РТ. 01.06.2021. URL: <http://prokuratura.tj/ru/news/1230-zayavlenie-generalnojprokuratury-respubliki-tadzhikistan-74.html> (дата обращения: 12.02.2023).

⁶³ Казахстан призывает «сплотиться вокруг идеи Большой Евразии» // Новости ООН. 27.09.2015. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271561> (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁴ Владимир Путин: Проект "большой Евразии" открыт и для Европы // RG.RU. 19.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> / (дата обращения: 15.05.2022).

⁶⁵ Большая Евразия: общие задачи для Китая и России // Валдай. 16.04.2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-zadachi/> (дата обращения: 15.05.2024).

один путь» (2017 г.)⁶⁶, выступление Генерального секретаря ШОС Владимира Норова на панельной сессии в рамках VI Восточного экономического форума (2021 г.)⁶⁷, выступление Президента России Владимира Путина на пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех» (2022 г.)⁶⁸, Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации В. В. Путина к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза от 23.01.2023, Выступление В. В. Путина на заседании Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2024, встреча В. В. Путина с руководством Министерства иностранных дел Российской Федерации от 14.06.2024 г.,

---

⁶⁶ Выступление Владимира Путина на Международном форуме «Один пояс — один путь» от 14.05.2017 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/54491/photos> (дата обращения: 15.05.2024).

⁶⁷ Выступление Генерального секретаря ШОС Владимира Норова на панельной сессии «Ценность и ценности Большого Евразийского Партнерства» VI Восточного экономического форума от 09.04.2021. URL: <http://rus.sectesco.org/news/20210904/775583.html> (дата обращения: 15.05.2022); Дмитрий Биричевский: Идея формирования БЕП – объединить ЕАЭС, ШОС и АСЕАН // Сайт МИД РФ. 19.10.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1910237/ (дата обращения: 21.11.2023).

⁶⁸ Владимир Путин: Евразия представляет собой самодостаточный комплекс, обладающий гигантскими ресурсами // Сайт ОДКБ. 27.10.2022. URL: <https://paodkb.org/events/vladimir-putin-evraziya-predstavlyaet-soboy-samodostatochnyy-kompleks> (дата обращения: 10.11.2022).

Заседание Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе от 08.05.2024 ⁶⁹и др.⁷⁰.

---

⁶⁹ Совещание по вопросу реализации интеграционных проектов на пространстве ЕАЭС // Сайт Президента РФ. 20.01.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64909> (дата обращения: 21.12.2022).

Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 году // Сайт ЕЭК. 23.01.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-eaes-po-s/> (дата обращения: 08.02.2023); Выступление Владимира Путина на заседании Высшего Евразийского экономического совета // Сайт Президента РФ. 08.05.2024. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-05-08/476320-vladimir-putin-vystupil-na-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta_v_uzkom_sostave (дата обращения: 10.05.2024); Послание Президента Федеральному Собранию совета // Сайт Президента РФ. 29.02.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 02.03.2024); Заседание Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе // Сайт Президента РФ. 08.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73992> (дата обращения: 10.05.2024); Президент провёл встречу с руководством Министерства иностранных дел Российской Федерации // Сайт Президента РФ. 14.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения: 15.06.2024).

⁷⁰ Выступления Мясникова и Ковалева: «Миссия ЕАЭС-2025: региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии» от 02.02.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/missiya-eaes-2025-regionalnyy-centr-ekonomicheskogo-razvitiya-i-opora-bolshoy-evrazii/> (дата обращения: 15.05.2022); Совместная позиция Региональной антитеррористической структуры ШОС, Антитеррористического центра государств-участников СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму от 16.02.2022. URL: <https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/sovместnaya-pozitsiya-regionalnoy-antiterroristicheskoy-shos-antiterroristicheskogo-tsentr/#loaded> (дата обращения: 10.11.2022); Встреча с председателем КНР Си Цзиньпином // Сайт Президента РФ. 15.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69356> (дата обращения: 12.12.2024); Участники ПМЮФ одобрили идею создания Арбитражного Суда ШОС // Сайт Минюст РФ. 19.05.2016. URL: <https://minjust.ru/ru/press/news/uchastniki-pmyuf-odobriliideyu-sozdaniya-arbitrazhnogo-suda-shos> (дата обращения: 02.02.2024); Выступление на саммите ШОС в расширенном составе // Сайт Президента РФ. 09.06.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54739> (дата обращения: 12.02.2023); Участники ПМЮФ одобрили идею создания Арбитражного Суда ШОС. // РАПСИ. 18.05.2016. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20160518/276130379.html (дата обращения: 02.02.2023); Путин поддержал создание энергетического клуба ШОС // Россия-24. 07.11.2011. URL: www.vesti.ru/doc.html?id=623261. (дата обращения: 22.04.2023); На саммите ШОС подписали 30 документов // Sputnik. 17.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210917/sammit-sco-dokumenty-1042338990.html> (дата обращения: 01.02.2023); Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 5 октября 1992 г. // Официальный сайт СВМДА. URL: <http://www.s-cica.org> (дата обращения: 21.12.2023); Саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) // Сайт Президента РФ. 13.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69587> (дата обращения: 21.12.2023); OSCE activities and dimensions // OSCE. 01.04.2006. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/1/22912.pdf> (accessed: 20.02.2023); Силы и средства

В публицистических источниках затронуты идеи сопряжения ЕАЭС, ЭПШП, ШОС и АСЕАН как основы для развития Большого Евразийского Партнерства, а также озвучены дальнейшие шаги по продвижению данной

системы коллективной безопасности ОДКБ // Сайт ОДКБ. URL: <https://www.jscsto.org/security/forcesand-means/> (дата обращения: 12.02.2023); Какие угрозы готовятся отражать военные ОДКБ // Евразия Эксперт. 23.08.2017. URL: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/kakie-ugrozy-gotovyatsya-otrazhat-voennye-odkb/>. (дата обращения: 02.02.2023); Учение Миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство-2021» стартовало под Казанью // Сайт ОДКБ. 08.11.2021. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/uchenie-mirotvorcheskikh-sil-odkb-nerushimoe-bratstvo-2021-startovalopod-kazanyu/#loaded (дата обращения: 02.02.2023); Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Сайт Президента РФ. 21.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 22.04.2023); Заседание Высшего Евразийского экономического совета // Сайт Президента РФ. 25.03.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71204> (дата обращения: 26.03.2024); Встреча В. В. Путина с главами правительств государств СНГ и ЕАЭС // Сайт Президента РФ. 09.06.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71327> (дата обращения: 10.06.2023); На городском завтраке РСМД эксперты обсудили проблемы налаживания региональной связанности в Евразии // РСМД. 25.04.2024. URL: https://russiancouncil.ru/news/na-gorodskom-zavtrake-rsmd-eksperty-obsudili-problemy-nalazhivaniya-regionalnoy-svyazannosti-v-evrazii/?sphrase_id=144492910 (дата обращения: 27.04.2024); Россия, Большая Евразия и современная международная политика // РСМД. 07.02.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-bolshaya-evraziya-i-mezhdunarodnaya-politika/> (дата обращения: 10.02.2024); Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам СМИД ОДКБ // Сайт МИД РФ. 21.06.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1958539/ (дата обращения: 22.06.2024); Сергей Глазьев на ПМЭФ-2024: «ЕАЭС работает над созданием интеграционного каркаса Большого Евразийского Партнерства» // Сайт ЕЭК. 07.06.2024. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sergey-glazev-na-pmef-2024-eaes-rabotaet-nad-sozdaniem-integratsionnogo-karkasa-bolshogo-evraziyskog/> (дата обращения: 10.06.2024); Медведев оценил перспективы сотрудничества ЕАЭС, АСЕАН и ШОС // РИА Новости. 18.06.2024. URL: <https://ria.ru/20240618/asean-1953563150.html> (дата обращения: 20.06.2024); Заявление делегаций Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации при ОБСЕ по случаю 10-летия подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, 30 мая 2024 года // Сайт МИД РФ. 30.05.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/eaes/1953826/ (дата обращения: 01.06.2024); Выступление заместителя Министра иностранных дел России С. Вершинина на дебатах СБ ООН по взаимодействию с региональными организациями (ОДКБ, СНГ, ШОС) // Сайт МИД РФ. 19.07.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1962661/ (дата обращения: 21.07.2024); Владимир Путин назвал ШОС одной из ключевых опор справедливого миропорядка // РИА Новости. 03.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240703/shos-1957159136.html> (дата обращения: 05.07.2024); Белоруссия вступила в ШОС // РБК. 04.07.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/07/2024/668637449a79476b2b62921d> (дата обращения: 05.07.2024); Евразия должна стать пространством мира и стабильности // Вести.ру. 29.04.2025. URL: <https://www.vesti.ru/article/4479182> (дата обращения: 01.05.2025).

концепции. Новые центры мирового развития по многим направлениям могут успешно конкурировать с западными. Это дает возможность запускать новые механизмы создания больших пространств, чья экономика и ресурсная база дополняют друг друга.

Четвертую группу составляют *статистические источники*: Ежегодник, посвященный десятилетию Евразийской экономической комиссии, в который вошла информация по основным социально-экономическим показателям Евразийского экономического союза⁷¹, а также Ежегодник Института международных исследований, где собраны статьи, объединенные общей темой «Актуальные проблемы современной мировой политики»⁷².

Статистические источники предоставляют информацию о показателях жизни населения, его темпах роста и прироста, основных сферах деятельности в странах ЕАЭС. Отдельно изучается ВВП, его объем и динамика.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной, а также способствует выполнению сформулированных задач и достижению поставленной цели.

Теоретико-методологическая основа исследования.

В диссертационном исследовании были использованы основные положения Теории комплексной региональной безопасности Б. Бузана и О. Вэвера – основателей Копенгагенской школы международных отношений.

---

⁷¹ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза от 02.08.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-za-10-let/> (дата обращения: 10.11.2024).

⁷² Ежегодник ИМИ. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0d7/0d74184e815c96385f42fd70de16b296.pdf> (дата обращения: 14.05.2022); Ежемесячный аналитический обзор по основным социально-экономическим показателям Евразийского экономического союза за январь—декабрь 2023 года. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-po-itogam-2023-goda/> (дата обращения: 13.03.2023); Ежемесячный аналитический обзор по основным социально-экономическим показателям Евразийского экономического союза за январь—февраль 2024 года. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-za-yanvar-fevral-2024-goda/> (дата обращения: 13.05.2024).

Теория изложена в книге «Регионы и державы: структура международной безопасности» и посвящена проблемам безопасности⁷³.

В диссертации автор исследует безопасность в рамках Большого Евразийского Партнерства, используя теорию комплексной региональной безопасности Б. Бузана и О. Вэвера. Среди ключевых аспектов выделяет следующие:

— различные факторы безопасности в Большой Евразии, включая военные, политические и экономические, являются основными приоритетами российской внешней политики;

— в контексте российской внешней политики особое значение приобретает изучение взаимосвязи между различными уровнями безопасности и их влияния на региональную стабильность и развитие;

— важнейшим элементом российской внешней политики является продвижение стратегий сотрудничества и мер по обеспечению безопасности в рамках Большого Евразийского Партнерства на основе противодействия новым угрозам и вызовам.

Эти ключевые аспекты могут быть использованы в диссертации для анализа российской внешней политики, изучения безопасности на евразийском пространстве, выработки соответствующих рекомендаций по ее укреплению и развитию сотрудничества в этом регионе.

В качестве основополагающих принципов автор использовал историзм, объективность, достоверность и системность.

Принцип историзма позволил провести анализ концепций «евразийства» и «неоевразийства» как России, так и других странах, а также представляется возможным определить тенденции и закономерности, характерные для развития данной проблематики. *Принцип научной достоверности* предполагает наличие достаточной источниковой базы

---

⁷³ *Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 588 p. Автор ссылается на применение искусственного интеллекта, что, согласно Положению Ректора РУДН, не запрещено при составлении теоретической базы работы.*

исследования. Принципы историзма и достоверности являются основополагающими при исследовании данной темы. Они способствуют анализу евразийских процессов, содействуют его объективности и позволяют принимать взвешенные решения на основе достоверных данных.

В процессе работы над диссертацией были использованы общенаучные методы. В числе основных из них: *системный метод*, с помощью которого рассматривается множество факторов и особенности их взаимодействия, что способствует выработке обоснованных и эффективных рекомендаций для реализации концепции во внешней политике России; *историко-сравнительный метод*, позволяющий сопоставить различные процессы, выявить закономерности и различия, а также проблемы и перспективы развития концепции.

Использованные в диссертации методы позволили провести подробный анализ исследуемой тематики и сформулировать обоснованные выводы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- На основании анализа широкого круга источников была определена стратегия внешнеполитического курса Российской Федерации, нацеленная на обеспечение безопасности в геополитическом пространстве Большой Евразии и реализуемая через активное участие в таких региональных организациях, как ШОС, ОДКБ, СВМДА;
- Сформулирована авторская оценка необходимости и достаточности применяемых механизмов обеспечения евразийской безопасности, которые полностью отвечают стратегическим целям Российской Федерации и представляют собой важный элемент ее внешнеполитического курса в Большой Евразии;
- Обобщены, охарактеризованы и систематизированы меры по обеспечению безопасности, предпринимаемые в рамках ШОС, СВМДА и ОДКБ. Рассмотрены аспекты информационного и военно-технического взаимодействия между странами-участницами, что позволяет сделать вывод о том, что Россия реализует последовательный курс, основанный на применении

многосторонних инструментов для реализации своих геополитических устремлений в евразийском пространстве;

- Выявлены различия в подходах стран-членов ОДКБ к проблематике межгосударственного взаимодействия в контексте обеспечения региональной безопасности, которые определяются спецификой межгосударственных отношений в регионе и подчёркивают необходимость для России адаптировать свою внешнюю политику к региональным реалиям, чтобы эффективно реализовывать стратегию обеспечения безопасности и укреплять своё влияние в рамках этой организации;

- Исследован и проанализирован интегральный потенциал государств-участников ШОС, СВМДА и ОДКБ с целью формирования объективного представления о степени воздействия этих организаций на геополитическую ситуацию в Евразии, что предоставляет Российской Федерации возможность объективно оценивать степень воздействия указанных международных организаций на геополитическую ситуацию в Евразии. Это, в свою очередь, способствует выработке стратегических решений и реализации внешнеполитического курса, направленного на укрепление региональной безопасности, углубление интеграционных процессов и расширение российского влияния в регионе;

- Установлено, что ШОС, СВМДА и ОДКБ в условиях нарастания тенденций к формированию новой биполярности располагают потенциалом межгосударственного объединения, которое может быть названо «Коллективный НеЗапад». Это объединение способно выработать согласованный ответ на вызовы, возникающие в контексте трансформации системы международных отношений, и успешно реализует этот потенциал. Это соответствует стратегической линии Российской Федерации, направленной на формирование альтернативных центров влияния и разработку согласованных ответов на вызовы современной международной системы. Такой подход позволяет России укреплять свои позиции как в

региональном, так и в глобальном масштабе, реализуя политику многовекторного сотрудничества.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что её ключевые положения могут вызвать интерес у специалистов, занимающихся исследованием концепции «Большого Евразийского Партнёрства». Данное исследование может внести вклад в разработку теоретических концепций, объясняющих динамику взаимодействия стран евразийского региона, включая вопросы экономической интеграции и безопасности. Данное диссертационное исследование может предложить новые подходы для изучения интеграционных процессов в Большой Евразии, а также провести анализ стратегических интересов ключевых акторов в Евразии и их влияния на формирование новой геополитической реальности. Таким образом, теоретическая значимость диссертации заключается в формировании новой научной парадигмы и практических рекомендаций.

Практическая значимость диссертации. Диссертационное исследование может быть использовано в академических кругах при подготовке в вузах курсов лекций и семинаров по дисциплинам, связанным с изучением концепции «Большой Евразии» и интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также учебных пособий для студентов по курсам «Интеграционные процессы на евразийском пространстве», «Внешняя политика стран СНГ», «Экономические и политические процессы в СНГ», «Евразийство во внешней политике России».

Положения, выносимые на защиту диссертации:

1. Концепт «Большой Евразии» представляет собой практическое и современное воплощение идей евразийства, которое сочетает в себе цивилизационные теории и практическую реализацию российских геополитических интересов в рамках формирования модели многополярного мира. Основной ее характеристикой является учет региональной специфики и интересов всех акторов, что позволяет

построить компромиссный и многовекторный проект международного сотрудничества.

2. Концепция «Большая Евразия» представляет собой проект, открывающий возможности для интеграции в области безопасности, экономики, межкультурного и научного обмена. Реализация данного проекта способствует формированию международного порядка, не основанного на идее западнцентричности.
3. Российский подход к евразийскому сотрудничеству основан на интеграции в сферах цивилизационного сотрудничества, безопасности и экономики. При этом, в перспективе углубления евразийского сотрудничества Россия видит возможность укрепления собственного статуса значимого игрока на международной арене, но в экономических показателях отстает от Китая, а для государств региона может выступить в роли гаранта безопасности в военной сфере.
4. Инструментом реализации концепции «Большая Евразия» выступает Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который обеспечивает России роль интеграционного лидера на евразийском пространстве и служит платформой для выстраивания равноправного диалога с внерегиональными державами, прежде всего с Китаем в рамках сопряжения с инициативой «Один Пояс, Один Путь». В работе проанализирована роль ЕАЭС не только как экономического объединения, но и как политического инструмента, обеспечивающего России возможность влиять на формирование правил игры в «Большой Евразии».
5. Китайский подход к евразийскому сотрудничеству основан на расширении экономического взаимодействия и развитии инфраструктурных проектов. Основопологающим элементом его стратегии является инициатива «Один пояс, один путь», цель которой – создание торгово-транспортного коридора, который связывал бы Европу с Азией, а также проецировал бы китайское влияние и на другие регионы планеты. Для России это – значительные перспективы в области укрепления региональной интеграции

и совместного развития. Российская Федерация активно развивает сотрудничество с КНР в рамках сопряжения инициатив ЕАЭС и ОПОП, а также в контексте реализации стратегических интересов, направленных на формирование транспортных и торговых коридоров между странами. Это способствует укреплению позиций России в рамках её внешней политики, направленной на обеспечение безопасности в евразийском регионе, расширение экономического влияния и установление нового баланса сил.

6. Ключевую роль для реализации концепта «Большой Евразии» играет взаимодействие региональных игроков в рамках международных организаций (ШОС, ОДКБ, СВДМА). Вовлечение новых членов и углубление сотрудничества уже участвующих государств позволит достичь общих целей в развитии экономики (формирование единого рынка товаров, капитала, рабочей силы), безопасности (проработка механизмов реагирования на угрозы, борьба с наркотрафиком и терроризмом) и широкого регионального взаимодействия (вопросы здравоохранения, гуманитарных связей, экологического взаимодействия).
7. В процессе реализации концепции «Большая Евразия» происходит эволюция внешнеполитической идентичности России: от позиционирования в качестве «моста между Европой и Азией» к роли самостоятельного центра силы и интеграционного ядра евразийского пространства. Эта трансформация сопровождается формированием нового типа регионального порядка. Успешность этой концепции будет зависеть от сохранения баланса между углублением связей с Китаем и диверсификацией партнерств, а также от способности предлагать правильные решения для государств Большой Евразии, обеспечивая их заинтересованное участие.

В рамках диссертационного исследования **достоверность и обоснованность полученных результатов** обеспечиваются за счёт использования обширной источниковой базы на русском и английском языках, а также применения соответствующих методов исследования.

Апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в научных публикациях диссертанта. Статьи опубликованы, в том числе, в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН и Перечень ВАК (6), 1 статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Scopus и Web of Science, а также в иных изданиях.

а) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

Смолик Н. Г., Семибратов Е. В., Баранник М. А., Месхия Н. Проблема европейской безопасности в условиях конфликтов на евразийском пространстве // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 49—63.

б) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

Баранник М. А., Петрович-Белкин О. К., Рахимов К. Х. Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ и ее роль в углублении евразийской интеграции // Альманах Казачество, издательство Некоммерческое партнерство Альманах «Казачество» (Москва). 2020. № 47 (5). С. 36—43.

Баранник М. А. Региональная интеграция как важный элемент российской внешней политики // Геоэкономика энергетики. 2020. Т. 9. № 1. С. 136—147.

Курьлев К. П., Баранник М. А., Станис Д. В. ШОС как несущий элемент конструкции Большой Евразии // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 8. С. 627—632.

Евразийская идеология во внешней политике современной России / К. П. Курьлев, Д. В. Станис, М. А. Баранник, С. Б. Закарян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 151–165.

Баранник М. А. Рецензия на книгу: Pizzolo P. Eurasianism. An Ideology for the Multipolar World. Lanham: Lexington Books, 2020. 291 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 202—204.

Баранник М. А. Российско-китайские отношения как основа Большого Евразийского Партнерства в период трансформации международной системы // Постсоветские исследования. 2022. № 7 (5). С. 686—692.

Баранник М. А. Угрозы безопасности в международной и военной сферах на пространстве Большой Евразии // Горизонты экономики. 2025. № 3 (90). С. 223—226.

Филькевич И. А., Баранник М. А. ЕАЭС как инструмент укрепления имиджа России в международной среде // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 6 (156). С.1—5.

в) Публикации в иных изданиях:

Баранник М. А. Сопряжение ЕАЭС и Один пояс — один путь: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. Москва, 2021. С. 100—103.

Баранник М. А., Морозов Р. Н. Сценарии и основные направления экономического развития государств-членов ЕАЭС в рамках интеграционного сотрудничества // Сборник: Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ. Под общей редакцией С. В. Беспаловой. 2017. С. 233—234.

Баранник М. А., Морозов Р. Н. Политика «Открытых дверей» на евразийском пространстве // Сборник: Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Сборник научных статей. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», Факультет международных отношений, Кафедра

международных отношений и мировой политики, Центр изучения Центральной и Восточной Европы, Центр исследований проблемной государственности. Воронеж, 2017. С. 63—69.

Отдельные выводы и положения были представлены в выступлениях на всероссийских научно-практических конференциях, форумах и конгрессах:

1. Выступление с докладом «Политика «Открытых дверей» на евразийском пространстве» на Международном форуме финалистов проекта «Пространство Евразии» (г. Москва, 20—24 сентября 2020 г.).
2. Выступление с докладом «Сопряжение ЕАЭС и Один пояс — один путь: вызовы и перспективы» на Международной научной онлайн-конференции «Актуальные проблемы международных отношений и международного права» (г. Москва, 16 марта 2021 г.).
3. Выступление с докладом «Сценарии и основные направления развития государств-членов ЕАЭС с 2018 по 2020 гг.» на Евразийском молодежном форуме «Евразия – пространство сотрудничества, мира и согласия» (г. Москва, 12—16 апреля 2021 г.).
4. Выступление с докладом «ЕАЭС как важный элемент российской внешней политики» на IV Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития сотрудничества» (г. Москва, 6—7 октября 2021 г.).
5. Выступление с докладами «Роль международных организаций (ОДКБ, ШОС и ЕАЭС) в обеспечении безопасности на евразийском пространстве», «Незападное видение регионализма: китайский и российский подходы в рамках ОПОП и ЕАЭС» на Первом и Втором Санкт-Петербургском конгрессах исследователей международных отношений (г. Санкт-Петербург, 10—12 ноября 2022 г., 26—27 апреля 2024 г.).
6. Выступление с докладами «Западные представления о евразийском регионализме», «Роль СВДМА в обеспечении безопасности на пространстве Большой Евразии» на Международной научной конференции студентов,

аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2024» и «Ломоносов-2025» (г. Москва, 12—26 апреля 2024 г., 11—25 апреля 2025 г.).

7. Выступление с докладом «Евразийский вектор сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем безопасности на примере ОДКБ и ШОС» на научной конференции с международным участием «Внешняя политика России на евразийском пространстве» (г. Москва, 13 декабря 2024 г.).

8. Выступление с докладом «ШОС в системе обеспечения безопасности на пространстве Большой Евразии (2014—2023 гг.) на экспертной сессии РУДН «Многовекторность во внешней политике: актуальные проблемы» (г. Москва, 8 октября 2024 г.).

9. Выступление с докладом «Евразийский вектор сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем безопасности» на X Всероссийском конгрессе политологов «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития» (г. Москва, 6 декабря 2024 г., г. Москва, 29 ноября 2025 г.).

10. Выступление в качестве слушателя на II Евразийском аналитическом форуме (г. Москва, 9—19 ноября 2021 г.), VII и VIII Всероссийских экономических собраниях (г. Москва, 11 ноября 2022 г., 11 ноября 2023 г.), IV Московском академическом экономическом форуме (г. Москва, 16—17 мая 2022 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»

Концептуализация понятия «Большая Евразия» предполагает создание теоретической основы и определение ключевых элементов концепции, что является важной задачей для российской внешней политики. Это необходимо для понимания ее целей, механизмов и влияния на международные отношения. Евразийство представляет собой не только российскую концепцию. Различные её интерпретации можно найти и в других странах Евразийского континента, в частности, в Казахстане и Турции. Глава описывает теоретический аспект концепции «евразийства» и «неоевразийства», в частности, рассматриваются основные положения концепций интеллектуалов-евразийцев. Отдельно представлены цитаты представителей органов государственной власти и различных экспертов-ученых с упоминанием термина «Большая Евразия». Евразийство играет важную роль во внешнеполитической стратегии России и формировании её культурной идентичности, отражая ее стремление к интеграции и укреплению регионального лидерства на мировой арене.

1.1. Эволюция концепции «евразийства» в России

Данный параграф диссертационного исследования посвящен определению и значению концепции «евразийства», оказавшей значительное влияние на российскую внешнюю политику, причинам и предпосылкам ее возникновения. Исследуются взгляды основоположников концепции. Цель состоит в определении теоретических рамок, присущих исследованию российского евразийства, и выявлении ключевых факторов, способствовавших возникновению и развитию этого движения.

Евразийское движение как идеологическая и философская теория впервые возникло в интеллектуальном контексте в начале 1920-х годов. Оно было сформировано группой интеллектуалов, которые принадлежали к сообществу русских эмигрантов⁷⁴. «Евразийство» не ограничивается исключительно российской концепцией: различные интерпретации этой идеи могут быть найдены и в других странах Евразии, таких как Казахстан, Турция, и даже некоторых европейских странах.

С точки зрения методологии, евразийство основано на качественных методах исследования, поскольку является сложной политической идеологией, которая не всегда может быть измерена количественно. «Евразийство» скорее представляет собой теоретические рамки и концептуальные модели, чем набор конкретных эмпирических данных.

Выделяют несколько периодов «евразийства»⁷⁵:

Классическое евразийство (1920–1930-е гг.). Зарождение движения в среде русской эмиграции (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский и др.) как реакция на революцию 1917 года. Его основу составила идея России-Евразии как отдельного цивилизационного мира, отличного как от Европы, так и от Азии, а также критика западничества и обоснование самобытного пути развития.

Неоевразийство Л. Н. Гумилёва (1960–1990-е годы). Трансформация идей в СССР через призму естественных наук. Л.Н. Гумилёв разработал теорию этногенеза и пассионарности, давшую «евразийству» новое, естественнонаучное обоснование и связавшую судьбу русского народа с кочевыми империями степей. Его работы стали мостом между эмигрантской мыслью и постсоветским возрождением доктрины.

---

⁷⁴ Бердяев Н.А. Евразийцы // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 23.

⁷⁵ Савицкий П. Н., Сувчинский П. П., Трубецкой Н. С., Флоровский Г. В. Исход к востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Статьи. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921. С. 42.

Постсоветский период (1990-е – начало 2000-х годов). Возвращение евразийства в политику как одной из идеологий поиска новой национальной и геополитической идентичности России после распада СССР. Движение политизируется, раскалывается на несколько течений и становится предметом широкой общественной дискуссии.

Современный период (с середины 2000-х годов по настоящее время). Трансформация евразийства из преимущественно философско-исторической концепции в практическую основу внешней политики и экономической интеграции. Идеи получают воплощение в таких проектах, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), и используются в официальном дискурсе для обоснования многополярного мира и стратегического партнёрства со странами Азии.

Выделение указанных периодов позволяет проследить эволюцию евразийской идеи в меняющихся исторических условиях. Каждый этап привнёс новые интерпретации концепции, сохранив при этом основной постулат о самобытности Евразии как особого цивилизационного пространства России.

В 1920-е гг. на этом фундаменте зародилось классическое «евразийство»: русские эмигранты, пережившие крушение империи, формулировали новую идеологическую платформу, интегрирующую восточные (тюрко-монгольские) и западноевропейские элементы. В постсоветский период «евразийство» возродилось в виде «неоевразийства», адаптировав прежние идеи к реалиям многополярного мира и поиску Россией новой стратегической роли после окончания Холодной войны. Таким образом, прослеживается динамичное развитие концепции «евразийства» от философских дискурсов XIX века до составляющей официального стратегического мышления современной России.

Хотя «евразийство» во многом разделяло славянофильский акцент на уникальности российской цивилизации и отрицании универсальности западных ценностей, оно коренным образом отличалось расширением понятия

этой уникальности за счёт азиатского компонента. Славянофилы фокусировались преимущественно на православно-славянских корнях русской культуры, тогда как евразийцы сознательно включали в определение российской идентичности тюрко-монгольское наследие, считая его неотъемлемой составляющей. Таким образом, евразийская школа мысли вышла за рамки славянофильской концепции, предложив более широкое осмысление исторического пути России как синтеза восточных и западных начал.

«Евразийство» – не просто продолжение славянофильства, а новый идейный проект, переосмысливший цивилизационную идентичность России в более обширных пространственно-исторических рамках. За счёт включения восточного фактора евразийцы обосновывали особый путь России не только в культурном, но и в геополитическом плане, трактуя её как самостоятельный цивилизационный мир на стыке Европы и Азии⁷⁶.

Одной из отличительных черт раннего «евразийства» была идея о том, что русская культура представляет собой своеобразную цивилизационную комбинацию с элементами западных и восточных традиций. Тем не менее, принадлежа одновременно и Западу, и Востоку, она не относила себя полностью ни к тому, ни к другому. Русский народ не должен был рассматриваться ни как европейский, ни как азиатский, а как принадлежащий к евразийскому этническому сообществу, которое неизбежно определило конкретную историческую эволюцию российского государства, а также его национальные интересы и геополитические константы⁷⁷.

Концепция «евразийства», заложившая идейные основы российской внешней политики, предусматривала «третью категорию» цивилизационной принадлежности, отличную от традиционных понятий Востока и Запада. Она

---

⁷⁶ Бердяев Н. А. Евразийцы // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. С. 35.

⁷⁷ Дружинин А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. С. 56.

создавала основу для восприятия исторического развития и государственных интересов России как уникальных и самостоятельных, не сводимых к европейской или азиатской моделям. Позиционируя русский народ как часть особого евразийского этнического сообщества, евразийцы теоретически обосновали самостоятельность российской цивилизации и её особый путь. Тем самым бросался вызов бинарному разделению мира на Восток и Запад: утверждалось существование самостоятельного евразийского полюса, обладающего собственными закономерностями развития.

Идея об исторически сложившемся под эгидой России единстве народов Евразии неявно легитимировала её роль естественного объединителя евразийского пространства, зародившуюся ещё в имперский период. Таким образом, постулат о ни на кого не похожей евразийской идентичности России стал краеугольным принципом концепции, сохранившимся и в последующих вариациях «евразийства».

Классическое евразийское движение объединило интеллектуалов с разным культурным происхождением: среди них были географы, лингвисты, филологи, историки, теологи, экономисты, этнографы, востоковеды. Дисциплины выступали в роли инструментов, посредством которых формировалось евразийское всеобъемлющее знание, охватывающее описание языков, народов, исторических событий и религиозных учений этого обширного региона. Географы, этнографы, историки провели исследования, охватывающие обширные территории Евразии, изучая многообразие этнических групп и историческую динамику развития континента. В то же время лингвисты, филологи и востоковеды приступили к исследованию и систематизации разнообразных языков, распространённых в Евразии, а теологи углубились в изучение религиозных учений этого региона⁷⁸.

---

⁷⁸ Дружинин А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. С.57.

Представителями, внесшими вклад в разработку сложной и разнообразной евразийской теории, были Н. Трубецкой, П. Савицкий, П. Сувчинский и др.

Объединение специалистов из столь различных областей знаний сыграло ключевую роль в формировании «евразийства» как целостной доктрины. Опираясь на данные географии, этнографии, истории, лингвистики и теологии, евразийцы сумели обосновать свои идеи с разных сторон. Междисциплинарный подход придавал движению научную основательность и позволял охватить самые разные аспекты евразийского пространства – от культурно-лингвистического родства народов до геополитических и экономических закономерностей. Сотрудничество экспертов разного профиля означало, что «евразийство» не ограничивается рамками одной дисциплины, а выступает всеобъемлющей мировоззренческой системой. Примечательно, что многие из этих мыслителей были видными представителями русской эмиграции с серьёзной академической подготовкой, и их совместные усилия привели к созданию сложного теоретического синтеза. Раннее евразийское движение обладало широким научным обоснованием своих постулатов, что повышало легитимность его идеологических притязаний в глазах современников.

Первый евразийский сборник статей был опубликован в 1921 г. под названием «Исход к Востоку»⁷⁹ и задумывался как манифест начала новой эры мысли, которая могла бы изменить природу российской идентичности и заглянуть в будущее Советской России.

Выход в свет сборника «Исход к Востоку» в 1921 году ознаменовал кристаллизацию евразийских идей в виде программного манифеста. Этот сборник, обладающий манифестным характером, изложил основные положения нового идейного течения и ознаменовал начало самоосознанного

---

⁷⁹ Савицкий П. Н., Сувчинский П. П., Трубецкой Н. С., Флоровский Г. В. Исход к востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Статьи. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921. 125 с.

евразийского движения⁸⁰. Время публикации – сразу после Революции и Гражданской войны – подчёркивало стремление авторов переосмыслить российскую идентичность в период идеологического вакуума и социальных потрясений.

Появление манифеста в среде русской эмиграции свидетельствовало о том, что первоначальное оформление евразийской доктрины происходило вне Советской России: зарубежные мыслители искали для Родины альтернативный путь, отличный как от большевизма, так и от западного либерализма. Само название «Исход к Востоку» носило символический характер, подразумевая сознательный поворот России к своим восточным корням и отказ от прежней ориентации на Запад – квинтэссенцию евразийского посыла. Этот первый евразийский манифест заложил концептуальный фундамент для последующих работ евразийцев и создал базис для дискуссии о цивилизационной идентичности и будущем России.

1920-е гг. можно считать годами значительного развития классической евразийской мысли. В этот период появилось несколько публикаций, среди которых первая серия сборников статей под названием «Евразийский вестник», несколько брошюр, собранных в «Евразийской хронике»⁸¹. Все публикации были посвящены вопросам, связанным с политикой, историей, религией, этнографией и востоковедением.

Масштаб издательской активности евразийцев в 1920-е гг. свидетельствует о динамичности и росте движения в этот период. Регулярный выпуск сборников статей («Евразийский вестник», «Евразийская хроника» и др.) показывал, что евразийство быстро превратилось из разовой декларации в устойчивый интеллектуальный проект, поддерживаемый группой

---

⁸⁰ Савицкий П. Н., Сувчинский П. П., Трубецкой Н. С., Флоровский Г. В. Исход к востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Статьи. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1921. 125 с.

⁸¹ Евразийская хроника (Прага, 1925–1926; Париж, 1926–1928; Берлин, 1935–1937). Редактор: П. Н. Савицкий (№7–12). Издатель: Пражская группа евразийцев. №1–4 вышли в Праге, №5–10 – в Париже, №11 – в Берлине, №12 – без места изд.

единомышленников. Тематическое разнообразие публикаций – от политических исследований до трудов по истории, религии, этнографии и востоковедению – подчёркивает стремление евразийцев охватить все основные сферы, связанные с евразийским пространством. Через эти издания евразийская идеология распространялась среди русской эмиграции, способствуя формированию сети единомышленников и сплочению интеллектуального сообщества вокруг новой доктрины.

Постоянный обмен идеями на страницах евразийских изданий позволял уточнять и оттачивать базовые положения концепции, а также демонстрировал, что данное направление сумело приобрести определённый авторитет и аудиторию в кругах зарубежной русской интеллигенции. Бурная интеллектуальная деятельность евразийцев в 1920-е годы во многом была реакцией на идеологические вызовы эпохи: она представляла собой альтернативу марксистской идеологии, предлагая национально-цивилизационное видение исторического пути России.

Н. С. Трубецкой был одним из главных участников формирования евразийского движения. Среди его основных работ: «Евразийство и белое движение» (1919 г.), «Европа и человечество» (1920 г.), «Русская проблема» (1922 г.)⁸². Он также внес свой вклад в публикацию нескольких статей в вышеупомянутом сборнике «Исход к Востоку».

Н. С. Трубецкой проанализировал туранскую цивилизацию в попытке продемонстрировать тесную историческую взаимосвязь с русско-славянской цивилизацией. Он полагал, что обнаружил некоторые прочные взаимосвязи между языками, культурами и социально-политическим поведением евразийских народов. Туранские языки объясняют сущность тюрко-монгольских обществ и их внутреннюю идентичность, которую ученый

---

⁸²*Трубецкой Н. С.* Евразийство и белое движение / Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М., 1999. 267 с. (дата обращения: 29.07.2025); *Трубецкой Н. С.* Европа и человечество. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1920. 88 с.; *Трубецкой Н.С.* Русская проблема / Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М., 1999. 267 с. (дата обращения: 29.07.2025);

называл туранской «подсознательной философской системой». Трубецкой также заявил об актуальности единства Евразии, вытекающего из вертикальной взаимосвязи каждого компонента с целым⁸³.

Книга «Европа и человечество»⁸⁴ послужила важной темой для научного семинара, в ходе которого перед участниками был поставлен вопрос о необходимости создания евразийской идеологии. В работе «Европа и человечество» автор отрицал универсальность западноевропейской модели, осуждая европейский колониализм и его империалистическую социально-экономическую парадигму⁸⁵. Осознание восточности России стало логическим следствием отказа от западной либерально-демократической модели. В отличие от западославянских народов, он считал, что русский национальный тип был по существу славяно-туранским, а не просто славянским. Н.С. Трубецкой углубил вопрос об актуальности духовности для евразийского движения и его отношений с евразийскими религиями⁸⁶.

Таким образом, Н. С. Трубецкой выступил ключевой фигурой в формировании идеологии евразийства, во многом определив интеллектуальное направление движения. В своих трудах, особенно в книге «Европа и человечество», он резко критиковал западноевропейскую цивилизационную экспансию и отвергал претензии Запада на универсальность собственных ценностей. Н.С. Трубецкой использовал лингвистические и этнологические аргументы, чтобы обосновать идею глубокого родства между славянскими и тюрко-монгольскими народами, тем самым подкрепляя тезис о единстве Евразии на уровне культуры и мировоззрения.

Введённое им понятие туранской «подсознательной философской системы» демонстрирует попытку вскрыть особый духовный склад

---

⁸³ Трубецкой Н. С. Евразийство и белое движение / Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана. М., 1999. 267 с. (дата обращения: 29.07.2025).

⁸⁴ Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1920. 88 с.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Шабига А. В. Евразийский структурализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 44.

евразийских народов, отличный от западного. Благодаря усилиям Н.С. Трубецкого евразийство получило чётко сформулированное идеологическое ядро: отрицание западного пути для России, признание её двуединой (славяно-туранской) природы и утверждение необходимости евразийского единства как основы исторического развития.

Авторитет Н.С. Трубецкого как выдающегося учёного и мыслителя придал вес новой доктрине, а его идеи о самобытности русского народа и единстве евразийского пространства стали концептуальной опорой для последующих евразийских теоретиков.

Большое значение для евразийского движения также имеют работы П. Н. Савицкого «Идеи и пути евразийской литературы» (1997 г.), «О евразийской литературе» (1926 г.), «Континент Евразия» (1997 г.), «Россия — особый географический мир» (2005 г.)⁸⁷. П.Н. Савицкий внёс значительный вклад в развитие геософии — направления географии, которое рассматривает территорию не только как объект исследования естественных наук, но и как неотъемлемую часть истории, культуры и национального самосознания.

Концепция П. Н. Савицкого раскрывает идею России-Евразии посредством метода «месторазвития». Концепция основана на историко-политических и географо-экономических особенностях России, что указывает на системные признаки⁸⁸.

П. Н. Савицкий внёс в евразийство географический и геополитический компонент, разработав оригинальные концепции анализа пространства. Его идея геософии предполагала рассмотрение географической среды не только в физических параметрах, но и в контексте носителя историко-культурных

---

⁸⁷ *Савицкий П. Н.* Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли. М., 1997. 373 с.; *Савицкий П. Н.* О евразийской литературе // Славянская книга. 1926. 204 с.; *Савицкий П. Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 464 с.; *Савицкий П. Н.* Россия — особый географический мир. Прага: Русская традиция, 2005. 187 с.

⁸⁸ *Шаблага А. В.* Евразийский структурализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 48.

ценностей, что позволило увязать природные особенности Евразии с судьбами народов, её населяющих.

В концепции «месторазвития» П.Н. Савицкий представил Россию-Евразию как целостный географо-исторический организм, чьё развитие определяется уникальными пространственными и экономическими характеристиками. Предложенное им деление Евразии на природно-ландшафтные зоны (тундра, тайга, степь, пустыня) подчёркивало специфичность евразийского пространства и служило научным обоснованием его отличия от Европы. Отход Савицкого от дихотомии «Европа – остальной мир» в пользу противопоставления «Европа – Евразия» на основе культурно-исторических критериев (включая масштаб русской культуры и феномен большевизма) свидетельствовал о стремлении представить Евразию как самостоятельную цивилизацию со своими закономерностями. Таким образом, Савицкий структурировал евразийскую теорию, снабдив её концептуальным аппаратом пространственного анализа и подчёркнув, что уникальность России обусловлена не только её культурой, но и особой географической судьбой.

Среди основных исторических публикаций Г. В. Вернадского «Два подвига св. Александра Невского» (1997 г.), «Монгольское иго в русской истории» (1997 г.) и др.⁸⁹. В своих работах он акцентировал значимость евразийских кочевых культур для культурного и экономического развития России, тем самым предвосхищая некоторые концепции, впоследствии развитые Львом Гумилёвым.

Уделяя большое внимание исторической эволюции Евразии, Г.В. Вернадский считал, что распад тюрко-монгольского мира вскоре после смерти Тамерлана привел к присвоению Россией лидерства на евразийском континенте. Г.В. Вернадский также считал, что географические особенности глубоко повлияли на историческую эволюцию России: история опиралась на

---

⁸⁹ *Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли: Сборник трудов евразийцев. М.: Беловодье, 1997. С. 318—337; Вернадский Г. В. Монгольское иго в русской истории // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев. М.: Беловодье, 1997. С. 153—164.*

географию. Русское восприятие времени соответствовало огромности его территории, и поэтому хронологические фазы проходили гораздо медленнее, чем на Западе⁹⁰.

В 1930-е годы евразийское движение, как интеллектуальное и политическое течение, начало терять своё влияние, отходя от европейского контекста. К 1935 году движение практически прекратило своё существование, сохранив лишь незначительные проявления в Праге. Начало Второй мировой войны стало символом конца раннего этапа евразийского движения. Установление в Европе и России двух доминирующих идеологий — фашизма и коммунизма — привело к полной утрате значимости евразийской доктрины.

К середине 1930-х годов евразийское движение перестало существовать. Этому способствовали как внешнеполитические условия, так и внутренние причины. Установление авторитарных режимов в Европе и укрепление сталинского порядка в СССР не оставляли пространства для свободного существования альтернативных идеологических течений, тем более, зародившихся в эмигрантской среде. Оставшиеся лидеры евразийства столкнулись с ограниченностью аудитории и ресурсов: к середине 1930-х движение распалось на небольшие группы и утратило прежнюю организованность.

Вторая мировая война окончательно пресекла деятельность евразийцев, рассеяв их интеллектуальное сообщество и переключив внимание на выживание перед лицом глобального конфликта. Таким образом, к началу 1940-х годов первая волна евразийства сошла на нет, оставшись лишь страницей истории русской политической мысли вплоть до своего возрождения в последующей эпохе.

Л. Н. Гумилев был этнографом, историком и философом, олицетворявшим связь между ранней евразийской мыслью и

---

⁹⁰ Вернадский Г. В. Опыт истории Евразии. Берлин, 1934. С. 23.

неоевразийством. Его основной вклад в евразийскую философию вылился в теорию этногенеза, в теорию «пассионарности», «этнической комплементарности» и в детальное изучение протоистории и истории кочевых империй, основанных тюрко-монгольскими народами в Евразии. Главной работой, в которой Л. Н. Гумилев изложил свои теории этногенеза и пассионарности, было фундаментальное эссе «Этногенез и биосфера Земли» (1978 г.), где основное внимание уделялось пониманию происхождения и особенностей этнических групп⁹¹.

С методологической точки зрения, изучение Л.Н. Гумилевым этнологии отличалось от западного подхода за счёт применения элементов, заимствованных из сферы естественных, а не гуманитарных наук, в частности, биологии. Ключевым элементом теории этногенеза является концепция пассионарности, которая считается одним из главных выражений мысли Л. Н. Гумилева. Согласно ей, каждый этнос, являясь естественной геохимической основой, подвержен влиянию неких энергетических импульсов, рожденных из космоса, которые вызывают так называемый «эффект пассионарности», представляющий собой усиленную активность и интенсивность жизни. В таких условиях этнос претерпевает своеобразную генетическую мутацию, которая приводит к рождению «пассионариев» – личностей особого темперамента и таланта, способных создавать империи и изменять ход истории⁹².

Что касается евразийского континента, Л. Н. Гумилев рассматривал его как непрерывную Великую степь. Эта обширная евразийская зона включала территорию Советского Союза, Тибет и Монголию. Л. Н. Гумилев поддерживал идею единства и несокрушимой самобытности и универсальности Евразии: по его мнению, экспансия России на восток была не завоеванием, а естественным феноменом, а евразийский сепаратизм казался

---

⁹¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Режим доступа: https://vmk78.narod.ru/Gumilev_Ethnogenez.pdf (дата обращения: 10.08.2025)

⁹² Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2005. С. 25—32.

противоречащим природе⁹³. Теории Л.Н. Гумилева были направлены на обоснование и пропаганду советского подхода к этническому взаимодействию, подчёркивая особую гармонию и взаимодополняемость русского и тюркского суперэтносов, что контрастировало с внутренним и непримиримым антагонизмом между Россией и западными моделями.

Неоевразийство представляет собой концепцию многополярного мира, которой земной шар разделяется на несколько крупных цивилизационных пространств, каждое из которых рассматривается как уникальное и заслуживающее сохранения и защиты на равных условиях. Неоевразийство, подобно М. Веберу⁹⁴, Дж. Тойнби⁹⁵, О. Шпенглеру⁹⁶, Ф. Броделя⁹⁷ и других представителей французской историографической школы «Анналы» рассматривает цивилизационную модель как ключевой элемент в интерпретации мира. С теоретической точки зрения, неоевразийство представляет собой обновлённую интерпретацию классических принципов раннего евразийского движения, которые становятся фундаментом идеологической и политической программы, направленной на противодействие однополярному глобализированному миру.

Неоевразийство базируется на двух ключевых положениях, которые служат основой его концептуальной базы. Во-первых, неоевразийцы считают, что западная модель политической и экономической структуры общества не

---

⁹³ Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2005. С. 27.

⁹⁴ Вебер М. (2016–2018). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 тт. / пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. М.: ВШЭ. 448 с.; Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006. 83 с.; Вебер М. Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1990.; Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 705 с.

⁹⁵ Тойнби Дж. Постигание истории, 1934—1961. 736 с.; Тойнби Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / пер. с англ. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с.

⁹⁶ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем. К. А. Свасьяна. М., 1993. 674 с.; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. И. И. Маханькова. М., 1998. 606 с.

⁹⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVII вв. в 3 т. / Ф. Бродель. М.: Наука, 1986; Бродель Ф. Свидетельство историка // Французский ежегодник. 1982. М.: Наука, 1984. С. 172–180; Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II / Ф. Бродель. М.: Наука, 2003. 491 с.

является универсальной и не подходит для всех стран и культур в рамках различных исторических, культурных и цивилизационных традиций. Во-вторых, она критикует так называемую романо-германскую цивилизацию, продолжателем которой, по его мнению, является англосаксонский мир, который претендует на право повсеместно навязывать свою цивилизационную парадигму, считая себя, по сути, выше других⁹⁸.

Для неоевразийцев пространственный фактор играет ключевую роль в осмыслении исторического процесса и формировании представлений о цивилизациях. Исторический процесс рассматривается через призму циклических моделей, следуя долгосрочным закономерностям развития цивилизаций. Неоевразийство, рассматриваемое в контексте своей политической программы, может быть интерпретировано как консервативное и традиционалистское течение, с одной стороны, и как социальный эксперимент — с другой: действительно, оно заимствует идеологические черты, принадлежащие как крайне правому, так и крайне левому политическому спектру, объединяя их в попытках противостоять западному постлиберализму, характеризующемуся логикой индивидуализма, потребительства, эгоизма, культурного империализма и однолинейного глобализма⁹⁹.

Неоевразийство представляет собой сложное геополитическое течение, которое включает в себя фундаментальные концепции и идеи. Неоевразийцы критически переосмысливают классические геополитические теории XX века, касающиеся Евразии, предлагают новые подходы и интерпретации. К ним относятся теория Хартленда Хэлфорда Дж. Маккиндера¹⁰⁰, стратегия

---

⁹⁸ Дугин А. Г. Проект Евразия. М.: Эксмо, Яуза, 2004. С. 50.

⁹⁹ Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2005. С. 32.

¹⁰⁰ Mackinder H. The geographical pivot of history // *Geographical Journal*. 1904. Vol. 23. No. 4. P. 421–437; Mackinder H. The Physical Basis of Political Geography // *The Scottish Geographical Magazine*. 1890. Vol. 6. No. 2. P. 79; Mackinder H. Foreword to: Mikhaylov N. *Soviet Geography: The New Industrial and Economic Distributions of the U.S.S.R.* Second edition. Transl. by Natalie Rothstein. London: Methuen and Co., 1937; Mackinder H. Man-power as a Measure of National and Imperial Strength // *The National Review*. 1905. Vol. 45. No. 265. P. 24—43.

континентального блока Карла Э. Хаусхофера¹⁰¹ и панрегиональное мировоззрение теории Римленда Николаса Дж. Спайкмана¹⁰², диалектическая модель морской мощи К. Шмитта¹⁰³ против континентальной мощи. Благодаря геополитическому анализу Дж. Маккиндера, который внес свой вклад в определение стратегической роли Хартленда, Мирового острова, а также Внутреннего и Внешнего Полумесяцев, термин «Евразия» приобрел фундаментальное геополитическое значение¹⁰⁴. Неоевразийство представляет собой уникальный взгляд на третий путь в экономике, который противопоставляется как либеральному, так и коммунистическому подходам. Этот путь основывается на сочетании государственного регулирования и частной инициативы, а также на использовании нетрадиционных экономических принципов.

Появление неоевразийства в конце XX века стало идейным ответом на формирование однополярного мира после Холодной войны и на нарастающее доминирование Запада. Неоевразийцы сознательно возродили основные положения классического евразийства, переформулировав их применительно к новой геополитической реальности многополярности. В своей теоретической базе они объединили наследие классических геополитических концепций (Дж. Маккиндера, К. Хаусхофера, Н. Спайкмана) с цивилизационными теориями (М. Вебера, О. Шпенглера, А. Тойнби), чтобы

---

¹⁰¹ Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. 250 с.; Хаусхофер К. Континентальный блок: Берлин – Москва – Токио, 1940. Режим доступа: <https://archipelag.ru/geopolitics/osnovi/fate/bloc/>

¹⁰² Spykman N. Geography and foreign policy // The American Political Science Review. 1938. Vol. 32. No. 1. P. 29; Spykman N. America's strategy in world politics: the United States and the balance of power. P. 460.

¹⁰³ Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов; Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 272 с.; Шмитт К. Политическая теология. Сборник / Переводы с нем. Заключит. статья и составление А. Филиппова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. 336 с.; Шмитт К. Государство: право и политика / пер. с нем. и вступ. ст. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2013. 448 с.

¹⁰⁴ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: «Арктогея Центр», 1999. С. 283.

придать идеям фундаментальность и связь с мировой мыслью. Критика универсализма западной модели, лежащая в основе неоевразийской идеологии, во многом отражала настроения постсоветского российского общества, переживавшего разочарование в односторонней вестернизации 1990-х годов. Пропагандируя концепцию многополярности и уникальных «больших пространств», неоевразийцы стремились обосновать особую миссию России как ядра евразийской цивилизации и противовеса западному влиянию. Тем самым неоевразийство позиционировалось не просто как академическая теория, а как стратегическое видение, способное определить внешнеполитический курс России в новых исторических условиях.

А.С. Панарин – один из основоположников идеологии неоевразийского движения. Его основные труды – «Философия политики» (1996 г.), «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке» (1998 г.), «Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности» (2000 г.) и др.¹⁰⁵.

А. С. Панарин провел различие между Западничеством и Вестернизацией. Западничество указывает на либерализм, верховенство закона, демократический режим, законничество и конституционализм. Вестернизация характеризуется капитализмом и финансиализмом, социальным упадком, моральным разложением и подражанием американскому образу жизни. Вестернизация затронула не все европейские страны, хотя в некоторых из них наблюдались оба явления, особенно в Северной и Западной Европе. В своих геополитических анализах А.С. Панарин использовал модель Римленда Н. Спайкмана для объяснения соперничества между континентальными и морскими державами. Он изобразил Римленд как спорную европейскую зону между континентальным

---

¹⁰⁵ *Панарин А. С.* Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. М., 1994. № 12. С. 19—23; *Панарин А. С.* Реванш России: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир, 2005. 432 с.; *Панарин А. С.* Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 574 с.

и атлантическим пространствами: исторически гегемоны обоих пространств пытались контролировать его и колонизировать со стратегической и культурной точек зрения. А.С. Панарин считал, что, в то время как другие цивилизации развивались циклически, западная придерживалась линейной концепции времени и узкого восприятия исторического развития. Он утверждал, что цивилизации нельзя свести одну к другой, поскольку каждая из них представляет собой прочную и замкнутую структуру, основанную на различных ценностях, которые нельзя проследить до западной модели¹⁰⁶.

Одной из главных теоретических целей А.С. Панарина было обновление цивилизационного сознания народов мира. Цивилизационное сознание означало осознание и принятие присущего миру разнообразия, что, в конечном счете, обеспечило бы распространение концептуальной парадигмы, альтернативной глобалистской западной. В целом А. С. Панарин выступал против этнического национализма, национального шовинизма и модели национального государства, возникшей в результате Французской революции, и считал, что подлинность Евразии основана не на этнической взаимодополняемости, а на общей государственности и единой политической имперской воле¹⁰⁷.

Важно отметить факт того, что он, разграничивая «западничество» и «вестернизацию», указывал на двоякую природу западного влияния: с одной стороны, ценности правового государства и демократии, с другой – навязывание капиталистической массовой культуры и моральный упадок¹⁰⁸. Центральным тезисом А.С. Панарина было признание многообразия цивилизаций мира и необходимость «цивилизационного сознания», предполагающего уважение к этому разнообразию и отказ от универсалистских притязаний Запада. В его взглядах отразилась идея о том,

---

¹⁰⁶ Панарин А. С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. М., 1994. № 12. С. 22.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Панарин А. С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. М., 1994. № 12. С. 23.

что история берёт реванш: народы вне западного мира должны осознать свою самобытность и предложить альтернативную глобалистскую парадигму, основанную на равноправии культурно-цивилизационных блоков.

Примечательно, что А.С. Панарин, отвергая узкий этнический национализм, фактически обосновывал необходимость интеграционных наднациональных объединений, где единство Евразии строилось бы на общих ценностях и государственной преемственности, а не на «крови и почве». Благодаря работам А.С. Панарина неоевразийство обрело серьёзную философско-политологическую основу: его идеи о многополярности и цивилизационном плюрализме оказали влияние на формирование российской внешнеполитической риторики 2000-х годов, которая провозглашала уважение к многообразию путей развития.

А.Г. Дугин является видным представителем современной неоевразийской мысли. Его труды впервые увидели свет в начале 1990-х годов, в период, последовавший за распадом Советского Союза. На мировоззрение учёного оказали значительное влияние идеи традиционализма и геополитические концепции, претендующие на доминирование в стратегическом пространстве Евразийского континента. В период с 1991 по 1992 год А. Г. Дугин проявил склонность к левым идеям, присоединившись к Коммунистической партии, возглавляемой Г. А. Зюгановым. Это произошло в эпоху переосмысления советского прошлого и установления более тесных связей с представителями левого неоевразийства. В 1990-х годах некоторые ссылки на евразийство начали появляться в программах Коммунистической партии (КПРФ), Либерально-демократической партии (ЛДПР) и Новой демократической России (НДР), которые олицетворяли соответственно левую и правую части спектра политических партий России¹⁰⁹.

В период с 1999 по 2004 год А. Г. Дугин опубликовал следующие труды: «Наш путь: стратегические перспективы развития России в XXI веке» (1999

---

¹⁰⁹ Кошель А. С. Реализация концепции евразийства в XXI веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2 (16). С. 53.

г.), «Русская вещь: очерки национальной философии» (2001 г.), «Евразийство: теория и практика» (2001 г.), «Философия традиционализма» (2002 г.), «Основы евразийства» (2002 г.), «Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева» (2004 г.)¹¹⁰. Кроме того, данный период был отмечен важными для самого А. Г. Дугина событиями. Так, было основано «Общероссийское политическое общественное движение Евразия» при поддержке Президента Российской Федерации Владимира Путина и созван учредительный съезд политической партии «Евразия». Основание евразийской партии ознаменовало вершину судьбы движения. А. Г. Дугин стал ее лидером, был принят программный устав и избраны члены политического совета партии. Однако «Евразия» была официально распущена, и с тех пор Международное евразийское движение стало формационной и организационной структурой неоевразийства. Тем временем «Основы геополитики» были переведены на арабский и сербский языки. Наряду с многочисленными публикациями в таких газетах, как «Независимая газета» и «Московские новости», А. Г. Дугин вел радиопередачи по геополитическим вопросам и неоевразийству¹¹¹.

При разработке евразийской концепции А. Г. Дугин уделял меньше внимания философским рассуждениям и акцентировал внимание на политическом аспекте, поскольку был заинтересован в евразийских идеях именно относительно их применения в его политической деятельности¹¹². Это демонстрирует определенное сходство неоевразийства А. Г. Дугина с

---

¹¹⁰ Дугин А. Г. Наш Путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. М.: «Арктогея-Центр», 1999. 144 с. Дугин А. Г. Русская Вещь: Очерки национальной философии: В 2 т.: Т. 2. У.: Издательство Уральского государственного университета, 2001. 532 с.; Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М.: РОФ «Евразия», 2004. 288 с.; Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: «Арктогея-Центр», 1999. 928 с.; Дугин А. Г. Проспект Евразия. М.: Эксмо, «Яуза», 2004. 512 с.; Дугин А. Г. Философия традиционализма. М.: «Арктогея-Центр», 2002. 624 с.

¹¹¹ Радкевич К. В., Шаблага А. В. Евразийство и геополитика: социальные мифологемы пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1. С. 139–153.

¹¹² Дугин А. Г. Проект Евразия. М.: Эксмо, Яуза. С. 124—125.

классическим евразийством, представители которого стремились к практической реализации своих идей.

Евразийство представляет собой не только философское течение, но и общественно-политическое движение, которое стремилось воплотить в жизнь социальный проект. В 1920–1930-е годы это направление вызвало повышенный интерес к политике. Неоевразийство можно рассматривать как продолжение и развитие евразийской идеи.

Концепция А. Г. Дугина сводится к утверждению: «Россия—это Евразия»¹¹³. Так, он подразумевает, что цивилизационная идентичность российского государства определяется именно его географическим положением в центральной части Евразии. Ученый утверждает, что Россия идет собственным путем, представляя собой особый мир и уникальную цивилизацию¹¹⁴.

В неоевразийстве А. Г. Дугина Россия также выступает как историческая общность (или народ) и как уникальный экономический и социальный организм. Автор делает акцент на геополитике, определяя Россию как геополитическое явление. А. Г. Дугин также поддерживает и развивает евразийскую идею о многообразии различных культур и народов. Он крайне негативно относится к ценностям, навязываемым Западом, а именно – США. Ученый не приемлет однополярного доминирования Америки и утверждает, что Россия выступает явно против западноатлантического сообщества. По его мнению, Россия должна укреплять и сохранять свою идентичность и цивилизационную специфику, противопоставляя евразийство западному атлантизму и глобализации¹¹⁵.

Таким образом, А.Г. Дугин рассматривает евразийство как философскую концепцию, направленную на объединение различных обществ и народов с целью создания самобытного мира, что полностью соответствует

---

¹¹³ Дугин А. Г. Проект Евразия. М.: Эксмо, Яуза. С. 127.

¹¹⁴ Дугин А. Г. Проект Евразия. М.: Эксмо, Яуза. С. 128.

¹¹⁵ Дугин А. Г. Наш Путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. М.: «Арктогея-Центр», 1999. С. 120—121.

одному из ключевых векторов российской внешней политики. Будучи активным участником политической жизни, он способствовал распространению идей евразийства, создавая международные партии и движения евразийской направленности. В то время как в западной литературе неоевразийство А. Г. Дугина рассматривается преимущественно через призму критики как националистическая доктрина, имеющая праворадикальный уклон, в России складывается совершенно иная картина.

Таким образом, концепция евразийства занимает важное место в истории философии и социально-политической мысли России. Она предполагает существование третьего континента между Востоком и Западом, называемого «Евразия». Евразийство представляло собой сложное и противоречивое движение. С одной стороны, оно не претендовало на статус универсальной парадигмы, а с другой — выступало в качестве идеологического историко-философского движения, которое благодаря своей многогранности сформировало оригинальный теоретический синтез различных областей знания. Евразийский проект можно рассматривать как попытку определить стратегический вектор развития для России.

Авторы концепции предложили альтернативный взгляд на перспективы развития государства — «третий» путь развития, многие принципы которого нашли свое отражение в современной российской внешней политике. Концепция евразийства базировалась на представлении о России-Евразии как о едином целом, что было обусловлено, в первую очередь, географическим положением региона.

Несмотря на то, что теоретические построения А. Г. Дугина и Л. Н. Гумилёва представляют собой самостоятельные концепции, взгляды этих ученых оказали значительное влияние на формирование стратегических ориентиров российской внешней политики. Оба автора, опираясь на концепции классического евразийства, апеллировали к евразийским идеям и воззрениям.

Проанализировав концепции Л. Н. Гумилева и А. Г. Дугина, можно сделать вывод, что подходы к пониманию мира и методологические принципы существенно различаются. В своих теориях они по-разному интерпретируют фундаментальные положения, лежащие в основе их взглядов. Сходство их состоит в том, что каждый из них в различной степени преобразует взгляды евразийцев, придавая им своё собственное уникальное звучание. Л. Н. Гумилёв развил евразийскую концепцию и применил её в области этнографии, тем самым заложив основы новой науки — этнологии. А. Г. Дугин, в свою очередь, также исходил из концепции о России как о едином целом, но в контексте геополитики.

Евразийцы акцентируют внимание на важности традиционных ценностей и культурных обычаев. Они отвергают идеи радикальных изменений и модернизации, предпочитая им сохранение и укрепление традиционных основ. Евразийцы рассматривают Россию как важного геополитического игрока, занимающего стратегически значимое положение. Они видят российскую внешнюю политику главным инструментом для обеспечения геополитического единства евразийского региона и достижения цели по созданию многополярного мира. Евразийство утверждает, что Россия обладает уникальной исторической судьбой, отличающейся от других наций.

Основоположники классического евразийства раскрыли основные теоретические особенности раннего периода движения и его политические и географические последствия. Вторая мировая война символизировала завершение периода раннего евразийства. Объединение двух идеологий — фашизма и коммунизма — привело к тому, что евразийская доктрина была полностью вытеснена и в конечном итоге забыта.

Классическое евразийство и неоевразийство находят своё концептуальное основание в идеях Л. Н. Гумилева. Теории Л. Н. Гумилева были направлены на идеологическое обоснование советского подхода к этническому взаимодействию и подчеркивание особой взаимодополняемости

русского и тюркского этносов, что контрастировало с внутренней непримиримостью и оппозицией между Россией и западными моделями.

Неоевразийство представляет собой концепцию, которая основывает большую часть собственных теоретических рамок на нормах геополитики, а также объединяет в себе как идеологические, так и геополитические аспекты. Оно акцентирует внимание на продвижении евразийского единства и создании многополярного мира. Сторонники неоевразийства считают, что Россия должна занимать ключевую позицию в евразийском регионе, что и составляет, по их мнению, главную стратегическую задачу российской внешней политики.

Идеология А. Г. Дугина в области неоевразийства является одной из самых систематизированных теорий. Он выступает одним из ведущих авторов-евразийцев, который исследует стратегическое значение евразийского континента, используя подход, основанный на противопоставлении морских и сухопутных держав, что является характерным инструментом геополитики.

Таким образом, концепция евразийства имеет новое значение, выходя за пределы России и самого Евразийского континента. Неоевразийство играет важную роль в формировании внешней политики России и выступает одной из основных идеологических основ современного российского государства.

Эволюция евразийства от эмигрантской теории до элемента государственной идеологии привела к тому, что в XXI веке его принципы частично интегрированы во внешнеполитический курс России. Идеи неоевразийства явно прослеживаются в доктринальных документах и инициативах: акцент на многополярности и региональной интеграции на евразийском пространстве стал одной из основ официальной риторики. Учреждение Евразийского экономического союза и выдвигание концепции «Большой Евразии» свидетельствуют о практической реализации некоторых положений евразийской идеи на межгосударственном уровне.

Термин «Большая Евразия», предложенный в середине 2010-х годов, расширяет первоначальное понятие, обозначая широкий геополитический

проект, в который вовлечены, помимо России и её ближайших соседей, и крупные азиатские державы. Таким образом, изначально интеллектуальное движение приобрело форму конкретной геостратегической доктрины, где постулируется необходимость консолидации евразийских стран перед лицом глобальных вызовов и конкуренции с Западом.

Современное понятие евразийства отличается более прагматичной направленностью: упор делается на экономическое сотрудничество, инфраструктурные проекты и политическое партнёрство. При этом идейное ядро об особой роли Евразии как альтернативного центра силы остаётся неизменным. В итоге «евразийская» парадигма из области академических дискуссий переместилась в сферу реальной политики, демонстрируя преимущество идей при одновременном их приспособлении к актуальным геополитическим условиям.

1.2. Российское понимание термина «Большая Евразия»

Данный параграф посвящен российскому пониманию термина «Большая Евразия», который занимает центральное место в современной российской внешней политике и представляет собой концепцию, охватывающую геополитические, геоэкономические и другие аспекты взаимодействия на евразийском пространстве. Эта концепция является частью внешнеполитической доктрины Российской Федерации и предполагает развитие многостороннего сотрудничества между странами региона. Особое внимание уделяется интерпретации термина «Большая Евразия» в российских политических кругах, в том числе, в высказываниях Президента России В. В. Путина и других представителей органов государственной власти.

«Евразия» – понятие с различными значениями и восприятиями во времени и пространстве. Оно имеет два измерения: географическое и

политико-философско-идеологическое. Первое из них – пространство и местоположение, означающее, что Евразия расположена как в Азии, так и в Европе¹¹⁶. Второе подразумевает, что Евразия рассматривается как идеологическое и геополитическое понятие, которое может быть интерпретировано по-разному в зависимости от исторического периода, страны и политических убеждений¹¹⁷. С точки зрения российской внешней политики, термин «Евразия» связан с усилением влияния России в регионе и развитием интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, ШОС и других инициатив. То есть, Евразия может рассматриваться как термин с двумя основными аспектами, пересекающимися и взаимосвязанными в различных интерпретациях и контекстах.

Одни рассматривают Евразию как геополитический или культурный регион, объединяющий части европейской и азиатской территорий в контексте геополитики. Другие утверждают, что она охватывает гораздо более широкий регион, например, обширные степи, простирающиеся до Монголии и Маньчжурии. Значение термина «Евразия» варьируется в зависимости от контекста и конкретной цели и может нести различные смыслы¹¹⁸.

Евразия – это континент, сочетающий в себе различные географические, исторические и культурные особенности. Она представляет собой не только географическое, но и культурно-историческое понятие и подразумевает территорию, соответствующую территориям Российской империи и Советского Союза. Евразия рассматривалась как единое культурное пространство, основанное на связи восточнославянской цивилизации с тюрко-татарскими и финно-угорскими народами¹¹⁹.

---

¹¹⁶ *Киселев С. Г.* Евразия – пространство геополитического и геочивилизационного противостояния // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31). С. 45.

¹¹⁷ *Там же.*

¹¹⁸ *Киселев С. Г.* Евразия – пространство геополитического и геочивилизационного противостояния // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31). С. 46.

¹¹⁹ *Акаев А.А., Кефели И.Ф.* Проекты и реалии формирования Большого Евразийского Партнёрства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 18 (2). С. 12.

Евразия также определяет историческое пространство России. В этом термине заложена терминологическая двусмысленность: это и Европа, и Азия, и ни Европа, ни Азия. Геополитическое значение термина «Евразия» утверждает, что Россия является ключевым государством евразийского пространства, что и предопределяет основные векторы российской внешней политики. Евразия строится как экономическое пространство, структурированное такими осями, как континентальные и морские коридоры, которые либо проходят по всему евразийскому континенту от Азии до Европейского Союза, либо огибают его¹²⁰.

В научный оборот термин «Большая Евразия» был введен в 2013 году исследователем Центра европейских политических исследований М. Эмерсоном в докладе «Towards a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How?»¹²¹. Исследователь отмечает: «Большая Евразия основана на реалиях сухопутных связей, которые выражаются в физическом перемещении как «товаров», так и «неприятностей» — торговли, туризма, миграции, наркотиков, пандемий, преступности и террора. Все это нуждается в совместном управлении на всем Большом Евразийском Пространстве. Кроме того, есть аргументы в пользу государств и народов Большой Евразии, подтверждающие эффективность идеи совместно поразмыслить над своими основными долгосрочными вызовами политического, экономического и социального характера. Доверие является важнейшим условием интеграции по всей Большой Евразии. Необходимым представляется начать процесс создания Большой Евразии и объявить о нем политической декларацией, которая имела бы всеобъемлющее нормативное содержание и набросок долгосрочных целей»¹²².

---

¹²⁰ Акаев А.А., Кефели И.Ф. Проекты и реалии формирования Большого Евразийского Партнёрства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 18 (2). С. 13.

¹²¹ Emerson M. Toward a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? // Global Journal of Emerging Market Economies. 2014. No. 6 (1). P. 38

¹²² Там же.

Важным направлением российской внешней политики является инициатива Большого Евразийского Партнёрства, которая была провозглашена Президентом России Владимиром Путиным в декабре 2015 г. Президент заявил о необходимости установления политического и экономического сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС, ШОС и АСЕАН¹²³. Термин «Большое евразийское партнерство» впервые был упомянут в выступлении В. В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г.¹²⁴ Также эта инициатива получила название «Большая Евразия».

Проект открыт для диалога в различных форматах с широким кругом участников. Существует несколько причин его инициирования. С одной стороны, это дальнейшее развитие российской внешней политики на постсоветском пространстве, в том числе, взаимодействие в евразийском формате. С другой стороны, это укрепление позиций России в Азии. Первоначально данная инициатива предполагала упрощение и унификацию правил, касающихся сотрудничества в конкретных областях и сфере инвестиций, а также технических, таможенных правил и положений, касающихся интеллектуальной собственности¹²⁵. Позже она предусматривала снижение тарифов и, в конечном счете, создание зоны свободной торговли.

Являясь ключевым концептом российской внешней политики, «Большая Евразия» отражает стратегическое стремление России усилить свое влияние и позиции на мировой арене. Концепция представляет собой геополитическую и геоэкономическую стратегию интеграции и сотрудничества с различными странами и регионами в рамках Большого Евразийского Партнёрства. Проект

---

¹²³ В.В. Путин призвал создать большое Евразийское партнерство // ТАСС, 17.06.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3376295> (дата обращения: 01.09.2024).

¹²⁴ Бессонов Г. И. Большое евразийское партнерство – новые горизонты сотрудничества на континенте // Большое евразийское партнерство – новые горизонты сотрудничества: тематический сборник. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 115.

¹²⁵ Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. С. 113.

«Большая Евразия» был разработан в тот момент, когда Россия начала сталкиваться с вызовами, последовавшими как из-за глобального экономического спада и отсутствия внутренних реформ, так и в результате ухудшения отношений России с Западом. Интеллектуальная основа проекта «Большая Евразия» была сформулирована под эгидой клуба «Валдай». Работой группы руководили С. Караганов и Т. Бордачев¹²⁶.

Один из авторов термина «Большая Евразия» С. Караганов определяет его так: «движение к новой геостратегической общности — общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванное преодолеть оставшиеся от холодной войны расколы, предотвращать появление новых, регулировать разногласия и трения между участниками партнерства»¹²⁷. Сегодня автор подчеркивает важность укрепления влияния России в Большом Евразийском Партнерстве, а также сотрудничества и интеграции с другими странами и регионами внутри Большой Евразии¹²⁸, включая различные инициативы. В целом, С. Караганов рассматривает концепцию «Большой Евразии» как стратегическую, способную укрепить позиции России как влиятельного актора на мировой арене.

В рамках стратегии российской внешней политики Большая Евразия рассматривается как новая геополитическая ось, которая пришла на смену западной модели мироустройства. Согласно этой концепции, Россия стремится укрепить собственное влияние и создать многополярный мир, где Евразия играла бы ключевую роль. Это включает в себя: противодействие внешнему давлению и вмешательству, построение стратегических партнерств с Китаем, Индией, Ираном и другими важными игроками в регионе.

---

¹²⁶ Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2020. С. 114.

¹²⁷ Караганов С. А. «Большая Евразия» должна быть открыта и для стран Европы // РСМД. 13.10.2015. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/bolshaya-evraziya-dolzha-byt-otkryta-i-dlya-stran-evropy/?sphrase_id=215387664 (дата обращения: 29.07.2025).

¹²⁸ Там же.

Если рассматривать термин «Большая Евразия» с экономической точки зрения, то он включает в себя развитие инфраструктуры, транспортных коридоров и торговых путей, способствующих региональной экономической интеграции¹²⁹. ЕАЭС является основным механизмом экономической интеграции, используемым в рамках российской внешней политики. Он позволяет странам-членам координировать экономическую политику, развивать общие рынки и улучшать условия торговли и инвестиций. Примером может стать реализация такого крупного проекта, как «Шелковый путь», и создание транспортных коридоров, связывающих Европу и Азию.

Российское видение концепции «Большой Евразии» также включает в себя признание и уважение культурного многообразия региона. Оно подразумевает продвижение идеи евразийства, которая подчеркивает уникальную роль России как «моста» между Европой и Азией. Она основана на синтезе культурных и исторических традиций народов Евразии, в том числе, развитии культурного и образовательного обмена. В политическом измерении «Большая Евразия» предполагает активное вовлечение России в деятельность таких региональных организаций и инициатив, как ШОС и БРИКС и др. Особое значение в рамках этой концепции имеет стратегическое партнёрство с Китаем, включающее в себя сопряжение проектов ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», являющееся ключевым направлением современной российской внешней политики.

Концепция Большого Евразийского Партнёрства основана на академическом и политическом убеждении, что многосторонние институты, которые вводят взаимно обязывающие нормы для своих членов, являются важным элементом международного регулирования как на глобальном, так и на региональном уровнях. Для России идея Большого Евразийского Партнёрства также является частью ее национальной стратегии и политики

---

¹²⁹ Большая Евразия: что ещё не сделано? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 20.12.2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-что-eshche-ne-sdelano/> (дата обращения: 12.11.2024).

ускоренного развития российского Дальнего Востока и Сибири как естественных и необходимых частей азиатского и евразийского пространства¹³⁰.

В контексте российской внешней политики, Большое Евразийское Партнёрство представляет собой стратегический вектор, направленный на укрепление внешнеэкономической и торговой деятельности России и её партнёров по Евразийскому экономическому союзу в евразийском и азиатско-тихоокеанском регионах. Это предполагает активное использование многоуровневых преференциальных и непреференциальных торгово-экономических соглашений с третьими странами и их объединениями. Кроме того, планируется целенаправленная деятельность на площадках региональных организаций и форумов, включая проведение диалогов и многосторонних инициатив, направленных на продвижение экономических интересов России и ЕАЭС.

Концепция «Большого Евразийского Партнёрства» стала важным направлением внешней политики Российской Федерации, что отражено в Концепции внешней политики РФ¹³¹. Последняя основана на академическом и политическом убеждении в том, что многосторонние институты, которые вводят обязательные нормы для своих членов, являются важным элементом международного регулирования как на глобальном, так и на региональном уровнях. Если Россия продолжит «в том же духе», это создаст условия для реформирования Евразии, в которых ее развитие будет соответствовать стремлениям России к безопасности. Еще более важно, чтобы движение к евразийскому партнерству создало условия для разработки нового

---

¹³⁰ Бессонов Г.И. Большое евразийское партнерство - новые горизонты сотрудничества на континенте // Большое евразийское партнерство - новые горизонты сотрудничества: тематический сборник. - СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С.114.

¹³¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. URL: <https://base.garant.ru/406643869/> (дата обращения: 31.03.2023)

внешнеполитического нарратива России, который будет основываться на ее собственных идеях и взглядах, а не на копировании взглядов других¹³².

Согласно концепции «Большой Евразии», Евразийский экономический союз призван стать фундаментом, на котором могут быть воздвигнуты новые уровни региональной кооперации. Любое взаимодействие с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и Шанхайской организацией сотрудничества может быть воспринято как значимый этап в реализации этой концепции.

Такие меры, как заключение соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, могут рассматриваться как часть процесса формирования Большого Евразийского партнёрства. Россия демонстрирует свою стратегическую независимость и способность играть лидирующую роль в регионе. Эти факторы позволяют руководству страны сохранять статус великой евразийской державы. Концепция «Большой Евразии» предоставляет Москве возможность сохранять высокую степень гибкости во внешней политике и оперативно реагировать на изменения обстановки, независимо от степени её практической реализации.

В ходе проведения Форума «Евразийская экономическая перспектива» Председатель Государственной Думы С. Нарышкин отметил: «В случае успеха большого евразийско-китайского проекта существенно усилится и интерес Европейского союза к интеграции с нашими странами»¹³³. В 2016 году Президент России В. В. Путин, выступая на Санкт-Петербургском экономическом форуме, заявил: «Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура.... Предлагаем подумать о создании Большого Евразийского Партнёрства с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже

---

¹³² Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. URL: <https://base.garant.ru/406643869/> (дата обращения: 31.03.2023)

¹³³ Нарышкин С. Сотрудничество ЕАЭС и КНР поможет создать «Большую Евразию» // RG.RU. 06.10.2015. URL: <https://rg.ru/2015/10/06/narishkin-site.html> (дата обращения: 17.02.2023)

сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран. И, конечно, имею в виду наших партнеров по СНГ, других заинтересованных государств и объединений,» – перечислил он¹³⁴.

В 2017 году, выступая на Международном форуме «Один пояс — один путь», лидер подчеркнул: «Концепции Большого Евразийского Партнёрства и «Одного пояса, Одного пути» имеют общие корни, основываются на понятных всем принципах и ценностях: другими словами, нас объединяют действительно стратегические, долгосрочные интересы»¹³⁵. В заявлении подчеркивается стремление России развивать партнерство в рамках региональных и глобальных инициатив. Так, в выступлении Президента России В. В. Путина подчеркивается важность сотрудничества России с другими странами в рамках общих стратегических интересов.

Для того чтобы интегрировать понятие «Большая Евразия» в стратегические приоритеты внешней политики России и контекст международных событий, необходимо провести детальный анализ ряда аспектов. Прежде всего, концепция возникла в ключевой период истории для России. Во-вторых, реализация данной инициативы сопряжена с рядом трудностей и проблем как теоретического, так и практического плана. Россия должна принять взвешенное решение в ответ на эти вызовы. Принимая во внимание объективные особенности геостратегического положения России, многосторонние подходы и международные институты могут стать эффективными решениями. Данные институты призваны стать действенным инструментом продвижения национальных интересов евразийских государств и гарантировать их равноправное и всестороннее участие. Третьим ключевым аспектом является переход российско-китайских отношений в всеобъемлющее

---

¹³⁴ Выступление Президента России Владимира Путина на Петербургском международном экономическом форуме // RG.RU. 19.06.2016. URL: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> / (дата обращения: 15.05.2024)

¹³⁵ Выступление Владимира Путина на Международном форуме «Один пояс — один путь» от 14.05.2017 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/54491/photos> (дата обращения: 15.05.2024)

стратегическое партнерство. Оба государства придерживаются общих подходов к фундаментальным принципам и ценностям, лежащим в основе международного взаимодействия как в глобальном, так и в региональном формате. В-четвертых, поворот России на Восток обусловлен стремлением развивать сотрудничество с быстро развивающимися азиатскими экономиками и укреплять свои геоэкономические позиции в регионе. Российская Федерация обладает значительными запасами ресурсов, которые востребованы на азиатских рынках. Однако для эффективного использования этих ресурсов необходимо развивать восточные территории страны. Для развития Дальнего Востока России необходимо обеспечить его интеграцию с близлежащими региональными рынками. Открытие этих рынков и реализация совместных проектов с азиатскими странами должны стать приоритетными направлениями внешней политики России.

При этом можно сделать вывод, что «Большая Евразия» – это ключевая концепция российской внешней политики, направленная на реализацию устойчивого многополярного мира и укрепление роли России как ключевого игрока в регионе. Концепция «Большая Евразия» отражает стремление России к развитию равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между евразийскими странами, обеспечению региональной стабильности и процветания региона. Также важно подчеркнуть, что российское осмысление «Большой Евразии» стало результатом понимания случившихся в архитектуре международных отношений изменений и представляет собой новую парадигму российской внешней политики.

Принятие указанной парадигмы означает, что западноцентричность, в значительной степени характерная для более ранних этапов становления и развития внешней политики России, утратила свою актуальность. Теперь в полной мере признается роль новых центров силы, с которыми необходимо налаживать более тесные контакты. Это будет способствовать как развитию отечественного бизнеса за счет экономической интеграции с ближайшими соседями, так и развитию межкультурного диалога и научных связей. Вместе

с тем, концепция «Большой Евразии» подразумевает усиление российской идентичности, возможности самостоятельно определять собственный путь развития, а также более активно распространять политическое влияние на мировой арене.

Россия видит «Большую Евразию» как проект, позволяющий строить международные отношения на равноправной и справедливой основе, с учетом принятия интересов множества акторов, а также предоставляющий стране возможность в полной мере реализовать свой потенциал в соответствии с национальными интересами и стратегическими целями внешней политики.

1.3. Зарубежные представления о «Большой Евразии»

В данном параграфе описываются зарубежные подходы к пониманию концепции «Большой Евразии». В частности, рассматриваются турецкие взгляды: от кемалистских евразийцев до перинчекистов (Догу и Мехмет Перинчек). Отдельно выделены государственные деятели Казахстана (Н. Назарбаев, К-Ж. К. Токаев), а также казахский исследователь М. Т. Лаумулин.

Зарубежные представления о «Большой Евразии» варьируются в зависимости от региона и политических взглядов. Рассмотрим несколько зарубежных подходов к пониманию термина «Большая Евразия».

В турецких интеллектуальных и академических дискурсах Евразия рассматривается как одна из тех областей и регионов, где, в основном, проживают тюркские народы. Она включает районы современной Турции, Балканы, часть бывшего СССР, Центральную Азию, регионы Поволжья и Афганистан¹³⁶. Некоторые считают, что Евразийский союз может

---

¹³⁶ Эршен Э. Турция и евразийская интеграция: идеология или прагматизм? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 115.

уравновесить Европейский союз¹³⁷. Кроме того, одна из тенденций направлена на создание Союза тюркоязычных народов вместо общего Евразийского союза.

Турецкие неоевразийские идеологи называют себя «кемалистскими евразийцами». Они утверждают, что евразийство призывает к культурному, военному, политическому и торговому союзу с восточными соседями Турции, в частности, с Россией, Ираном, тюркскими странами Центральной Азии и даже Пакистаном, Индией и Китаем, и враждебно относятся к любому типу прозападной политики на евразийском пространстве¹³⁸. Турецкие евразийцы настроены против Запада, считают себя антиимпериалистами и выступают за сдвиг парадигмы в сторону России и Китая. Несмотря на их малочисленность, они имеют непропорционально большое влияние в судебной системе¹³⁹.

Турецкое неоевразийство – это идеология, которая используется, в первую очередь, во внутривнутриполитических целях, хотя и подразумевает аспекты, полезные для внедрения во внешнюю политику и политику безопасности¹⁴⁰.

Турецкие исламисты, являющиеся основным элементом религиозно-националистической коалиции, применяют идеи неоевразийства по ряду причин. Они представляют собой эффективный инструмент для легитимации авторитарного правления и восхваления государства, возглавляемого президентом Р. Эрдоганом. Кроме того, представители евразийского направления играют значимую роль в распространении ультранационалистических внешнеполитических взглядов, которые являются доминирующими в Турции. Анкара не может полностью отказаться от сотрудничества с Западом, но и не готова полностью принять евразийскую интеграцию. Тем не менее, правительство активно работает над созданием

---

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Akçalı E., Perinçek M. *Kemalist Eurasianism: An Emerging Geopolitical Discourse in Turkey // Geopolitics*. 2009. Vol. 14. No. 3. P. 551.

¹³⁹ *Ibid.*

¹⁴⁰ Perinçek, M. *Avrasyacılık: Türkiye'deki Teori ve Pratiği / Mehmet Perinçek*. Ankara: Bilgi, 2006. S. 139.

негативного образа Запада во внутреннем информационном пространстве, чему способствует сотрудничество с евразийскими странами. Это происходит на фоне растущего интереса Турции к перспективам сотрудничества с Россией и Китаем, а не с Европейским союзом и США. Таким образом, можно предположить, что Турция будет стремиться к стратегической независимости от западных стран, представляя вызов для США и оставляя ситуацию в колеблющемся положении.

Перинчекисты составляют самую многочисленную группу евразийцев в Турции. Присоединившись к Президенту Эрдогану, Д. Перинчек стал членом правящей коалиции и постоянным участником дискуссионных программ на проправительственных каналах СМИ¹⁴¹. В значительной степени он лично доминирует в собственной партии, которая поддерживает политику Эрдогана. Евразийцы-перинчекисты яростно настроены против США, ЕС и НАТО не только из-за стратегической ориентации Турции или соображений обороны, но и из-за подозрений по поводу тайных операций НАТО внутри государств-членов, направленных на трансформацию правящих политических структур. Следовательно, в глазах группы Перинчека НАТО представляет собой не только военную угрозу целостности Турции, но и всеобъемлющую политическую угрозу турецким патриотам внутри страны. Такое мнение о США и НАТО обусловлено практикой Холодной войны и значительно подпитывает глубокие подозрения в отношении мотивации Запада.

М. Перинчек (сын Д. Перинчека) является одним из ведущих идеологов турецкого неоевразийства. Он утверждает, что кемализм никогда не был синонимом вестернизации, а относится, скорее, к антиимпериализму. Империализм здесь ассоциируется только с Западом, в то время как Россия и Китай изображаются как бескорыстные политические деятели, у которых вообще не может быть имперских амбиций¹⁴².

---

¹⁴¹ Догу Перинчек – харизматический лидер Рабочей партии (позже переименованной в Патриотическую партию).

¹⁴² Мехмет Перинчек — один из крупных и широко известных молодых ученых Турции, политолог и востоковед.

Перинчекисты также не рассматривают аннексию Крыма как акт оккупации, придерживаясь озвученной партийным лидером позиции: «Крым не оккупирован Россией. Если мы не признаем Крым российской территорией, то мы не можем заставить мир признать Турецкую Республику Северного Кипра¹⁴³». Перинчек является убежденным защитником решения Анкары приобрести российскую систему противоракетной обороны С-400. Он часто описывает это решение как важный стратегический выбор и недвусмысленно подчеркивает, от кого эта система противоракетной обороны может защитить Турцию.

Отсюда следует, что, подобно восприятию прямого влияния А. Г. Дугина на формирование российской политики, сильно преувеличенного как в Турции, так и на Западе, влияние Д. Перинчека на формирование турецкой политики также достаточно преувеличено. Турция использует евразийские идеи, когда это соответствует текущей повестке и собственным интересам страны. В обозримом будущем она продолжит колебаться между, казалось бы, противоречащими позициями и представлять важный вызов для ЕС и США.

Н. Назарбаев систематически разрабатывал собственное видение евразийства, которое в итоге представил в виде серии проектов, впервые предложив его во время речи в Московском государственном университете: «Евразийская интеграция обеспечивает нам общее стратегическое преимущество накануне грядущей Третьей глобальной индустриальной революции. Она происходит в условиях драматического акта смены парадигмы мироустройства в сторону многополярности. Евразийская интеграция – это великая возможность, которую открыл нам на рубеже двух тысячелетий объективный ход исторического прогресса. Идея Евразийского Экономического Союза при широкой общественной поддержке, в том числе,

---

¹⁴³ *Perinçek M. Avrasyacılık: Türkiye'deki Teori ve Pratiği / Mehmet Perinçek. Ankara: Bilgi, 2006. S. 140.*

научного сообщества, стала детальной программой практических действий»¹⁴⁴.

В одной из книг Президента было сказано: «...если посмотреть на географию, то легко заметить, что существует последовательный вертикальный ряд стран Евразии...»¹⁴⁵. Приведенное заявление объясняет взгляд Президента на евразийство и его представления о политике в этом отношении, отразившиеся в более поздних его выступлениях и статьях.

В другой книге Н. Назарбаев подчеркивает важность построения единой казахстанской культуры, основанной на многоэтничности, путем наведения мостов между культурами различных национальных, этнических и религиозных групп¹⁴⁶. Одна из основных проблем казахстанской интерпретации евразийской концепции заключается в том, что, несмотря на усилия, предпринимаемые Назарбаевым, его сторонниками, а также научными и исследовательскими институтами, концепция евразийства всё ещё не имеет чёткого и однозначного понимания среди широкой общественности. Использование концепции властями для легитимации государственной политики стало причиной её неоднозначного восприятия и множественности интерпретаций

Н. Назарбаев является главным сторонником создания Евразийского союза, основанного на общих экономических и политических интересах, а также интересах безопасности евразийских государств. В своих многочисленных книгах, монографиях, статьях и мемуарах он подробно изложил собственные политические взгляды, аргументы и дорожные карты для создания и реализации политики евразийства.

---

¹⁴⁴ Выступление Нурсултана Назарбаева в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова // Официальный сайт Президента Казахстана. 28.04.2014. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vystuplenie-v-moskovskom-gosudarstvennom-universitete-imeni-mv-lomonosova (дата обращения: 15.05.2022)

¹⁴⁵ Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. Москва: Евразия, 2004. С. 127.

¹⁴⁶ Назарбаев Н. А. Евразийский союз. Идеи, практика, перспективы. 1994—1997 / Н. А. Назарбаев. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 124.

Такие именитые казахстанцы, как М. Т. Лаумулин и К-Ж. К. Токаев, также придерживаются вышеуказанной точки зрения. М. Т. Лаумулин подчеркивает: «Казахстан – локомотив евразийской интеграции. Благодаря ЕАЭС Казахстан сможет использовать свой транзитный потенциал при единых транспортных тарифах на едином таможенном пространстве. Именно развитая транспортная инфраструктура окажет позитивное влияние на расширение промышленного производства внутри страны, а значит, на повышение материального благосостояния населения»¹⁴⁷. К-Ж. К. Токаев также поддержал идею созданию Большого Евразийского Партнёрства: «На полях Петербургского форума, как я знаю, заинтересованно обсуждается тема формирования Большого Евразийского Партнёрства — это инициатива РФ. Казахстан сохраняет положительное отношение к процессу создания Большого Евразийского Партнёрства»¹⁴⁸.

Президент также заявлял: «В начале XXI века идея евразийской интеграции приобретает реальные черты Единого экономического пространства. Она доказала свою историческую перспективную жизнеспособность как справедливый путь к процветанию наших стран и народов»¹⁴⁹.

Западные страны, в частности, США и Европейский Союз, относятся к концепции «Большой Евразии» с определенной осторожностью. Они рассматривают инициативу России как попытку усилить свое геополитическое влияние и сформировать ось против западного альянса. Запад рассматривает концепцию Большого Евразийского Партнёрства как стратегический вызов, направленный на снижение его влияния в регионе, а

---

¹⁴⁷ Лаумулин М. Т. Многообразие евразийской идеи в историческом и геополитическом контексте / М. Т. Лаумулин // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика: материалы Международной научной конференции, Минск, 17 марта 2016 г. / Белорусский национальный технический университет; ред.: А. И. Лойко. Минск, 2016. С. 11—16.

¹⁴⁸ Токаев поддержал идею создать Большое евразийское партнёрство// Life. 17.06.2022. URL: <https://life.ru/p/1502705> (дата обращения: 21.02.2023).

¹⁴⁹ Там же.

экономические проекты в рамках Большой Евразии – как, например, ЕАЭС – как попытку создать альтернативные торговые пути и экономические связи, которые могут ослабить экономические позиции Запада.

Страны Восточной Азии рассматривают «Большую Евразию» через призму экономического сотрудничества и взаимовыгодных проектов. Они стремятся к углублению экономических связей с Россией и другими странами региона, чтобы обеспечить стабильный рост и доступ к новым рынкам. Страны Центральной Азии видят в инициативе «Большой Евразии» как возможности, так и риски. Они стремятся сбалансировать экономические и политические интересы России, Китая и Запада, чтобы максимально реализовать собственные экономические и политические интересы; взаимодействие с Россией через ЕАЭС и другие инициативы рассматривается ими как способ привлечения инвестиций и развития инфраструктуры. Государства Центральной Азии стремятся использовать интересы ключевых игроков для укрепления независимости и политической стабильности.

Страны Ближнего Востока заинтересованы в этой инициативе как в средстве расширения дипломатических и экономических отношений. Для них она также представляет собой возможность развивать энергетическое сотрудничество, включая совместные проекты в нефтегазовом секторе. Страны региона рассматривают Большое евразийское партнерство как важный фактор, способствующий стабильности и безопасности в регионе.

Европейские страны придерживаются неоднозначной позиции в отношении Большой Евразии. С одной стороны, они осознают риски, связанные с усилением влияния России, с другой — видят перспективы для экономического сотрудничества: ЕС особенно заинтересован в развитии диалога и сотрудничества в экономической сфере, но политически осторожен. Некоторые европейские страны, особенно восточные, более других заинтересованы в сотрудничестве с Россией и другими странами Евразии.

Таким образом, зарубежное восприятие концепции «Большой Евразии» варьируется от осторожности в западных странах до прагматизма и готовности

к сотрудничеству в Восточной и Центральной Азии. В то же время, «Большая Евразия» вызывает интерес у ближневосточных и некоторых европейских стран, которые видят в ней возможность для экономического развития и укрепления региональной безопасности. Общим для всех точек зрения является признание того, что Евразия является важным стратегическим регионом в современном мире. Главная особенность концепции «Большой Евразии» в понимании зарубежных исследователей сформулирована на основе идеи о том, что интеграция Евразии должна способствовать не упадку государств, а, наоборот, их укреплению. В данном контексте представляется важным изучать геокультурные, геоэкономические и геополитические трансформации.

При этом нередко терминология приобретает геополитическое измерение, связанное с противопоставлением миропорядку, в котором сильно доминирование стран Запада, а также с поддержкой Китая и России в качестве альтернативных центров силы (турецкие евразийцы).

Еще одной характерной чертой является то, что дискретность подходов, с одной стороны, позволяет «притягивать» новых потенциальных сторонников «Большой Евразии» (восточноевропейские страны), с другой же – делает интеграцию более многовекторной, но размытой, ограниченной, так как разница в подходах способствует отсутствию единства целей. Это создает пространство для конфликта интересов, что ставит под угрозу будущее всего проекта. Однако, при должном внимании к региональным амбициям и различиям, возможна выработка компромиссного подхода.

Таким образом, при очевидном отсутствии единства зарубежных подходов к концепции «Большой Евразии», судьба данного проекта не является predetermined. Гибкость подходов и «лабиринты» во взаимоотношениях с наиболее нестабильными партнерами при расширении сотрудничества с заинтересованными сторонами может способствовать успеху в углублении взаимоотношений между странами макрорегиона.

Выводы по первой главе:

Концептуальный фундамент «евразийства» как российского интеллектуального проекта составили следующие положения:

– Признание культурного полицентризма мира, а также видение «Евразии» как самостоятельной части евразийского материка, не являющейся ни Европой, ни Азией;

– акцент на некоем «евразийском интернационализме» и предопределенности выстраивания разновекторных контактов как концептуальное обоснование многовекторности российской внешней политики;

– учет специфики экономики на пространстве Большой Евразии, обоснование значимости многообразия и различий в экономических моделях на мировом рынке.

С середины XX века «евразийство» как интеллектуальное течение постепенно утрачивало свою актуальность по ряду причин. В первой половине 1990-х гг. оно воспринималось как «концептуализированная мифология российского пространства»¹⁵⁰, постепенно утрачивая черты научной теории.

В российской научном сообществе проблематикой Большой Евразии стали заниматься с 2016 г., когда возникла тенденция евразийской реинтеграции, а также активизировалось нарастание противоречий между Россией и Западом. В контексте последнего возникла необходимость дальнейшего исследования специфики «евразийского пространства» в интересах стратегических ориентиров российской внешней политики, устойчивых геополитических трендов, форматов и индикаторов развития пространства Большой Евразии.

Объектами исследования оказались процессы конструирования устойчивых и ситуационно-конъюнктурных геостратегических группировок и

---

¹⁵⁰ Каганский В. Л. Евразийская мнимость // Россия как цивилизация: Устойчивое и изменчивое / Отв. ред. И. Г. Яковенко. М.: Наука, 2007. С. 584.

альянсов, а также реализация принципа полицезависимости стран и регионов Евразии¹⁵¹.

В зарубежном академическом дискурсе концепт «Большая Евразия» традиционно раскрывался через призму стратегической необходимости многовекторности для государств региона, выражающейся в их установке на одновременное участие в широком спектре интеграционных инициатив. В рамках предлагаемого исследования доминирующей оказалась стратегия, предполагающая последовательное сдерживание наиболее влиятельного с точки зрения геополитического соприкосновения интеграционного «центра силы» в Евразии при параллельном привлечении к сотрудничеству экстрарегиональных игроков. Неизменным в доктрине евразийства оставался позиционный принцип «ни Европа, ни Азия», хотя сама доктрина обретала все более расширяющийся геопропространственный формат.

И в российских, и в зарубежных исследованиях обозначена необходимость содержательной проработки идеи «Большой Евразии» как межцивилизационного образования, конкурирующего с западными глобалистскими проектами.

Необходимость подобных исследований очевидна в условиях роста интереса к геоконцепту «Большой Евразии». Евразийский дискурс характеризует усиление геостратегической неопределённости, что может привести к значительным структурным и иным изменениям не только для России, но и для других стран Евразии.

---

¹⁵¹ Дружинин А. Г. Полицезависимость в центропериферийной стратификации территориальной организации общества: основы концепции // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. № 3. С. 31.

ГЛАВА 2. ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ НЕЗАПАДА И ЗАПАДА

Данная глава посвящена рассмотрению подходов России, Китая и Запада к евразийскому регионализму, отражающих их исторические, геополитические и экономические интересы в регионе. Они различаются по идеологическим и геополитическим целям, при этом российский подход является важнейшей составляющей внешней политики страны. Россия и Китай признают важность евразийского региона и стремятся к его интеграции и развитию, однако российская внешняя политика использует для достижения этих целей свои стратегии и методы, отличающиеся от китайских. Российский и китайский подходы к евразийскому регионализму имеют свои особенности. Оба из них дополняют друг друга и могут способствовать укреплению экономического сотрудничества и стабильности в регионе. Западные нарративы отражают стремление Запада укрепить свои позиции в регионе и способствовать его устойчивому развитию.

2.1. Российское видение евразийского регионализма

Данный параграф представляет российский подход к регионализму в Евразии. Автор отмечает, что незападный регионализм стал важной темой исследований в 2000-х годах. Без общего советского прошлого евразийская интеграция не зашла бы настолько далеко. Регионализм представляет собой стратегию сотрудничества и интеграции между государствами-членами с целью укрепления экономического развития и повышения конкурентоспособности на мировой арене в рамках ЕАЭС, что является практическим воплощением экономического вектора российской внешней политики. Россия подчеркивает видение регионализма как способа укрепления

экономического сотрудничества и повышения влияния стран-членов на мировой арене, что соответствует стратегическим целям российской внешней политики в евразийском регионе. Россия рассматривает региональную интеграцию не только как средство содействия экономическому развитию, но и как ключевой инструмент укрепления политической и геополитической стабильности.

Регионализм является частью многополярного мира, который определяется внутрорегиональной, межрегиональной и глобальной взаимозависимостью, тесно связанными между собой. Brexit и растущее внутреннее давление в США бросают вызов старым моделям регионализма. Новые институты, инициированные Коллективным НеЗападом, оказывают воздействие на глобальные институты с целью ускорения собственных реформ и обеспечения совместного руководства, что жизненно важно для их легитимности. Эти тенденции могут создать как неопределенность, так и возможности для создания более совершенных региональных и глобальных структур управления.

Евразия как регион вызывает большой интерес со стороны сравнительного регионализма. Главная цель сравнительного регионализма состоит в том, чтобы понять и раскрыть более фундаментальные структуры и динамику изменений в рамках существующей международной системы, тем самым объединив эмпирические знания, относящиеся к конкретному региону¹⁵². Постсоветский регион Евразии стал особенно интересен в контексте динамики глобальной регионализации, то есть, увеличения незападных многосторонних институтов и форм межгосударственного сотрудничества. Региональная интеграция в постсоветской Евразии проходит параллельно с аналогичными событиями в других частях мира. Новый регионализм во всем мире представляет собой не только ответную реакцию на

---

¹⁵² Acharya A. Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come? // The International Spectator. 2012. Vol. 47(1). P. 12.

экономические вызовы, дилеммы безопасности, неопределенности и риски эпохи глобализации, но и новый способ появления глобальных акторов.

Евразийские региональные организации представляют собой перспективное направление формирования евразийского региона. Например, мы видим, что те организации на постсоветском пространстве, которые прямо ссылаются на евразийские идеи в своих учредительных документах, развивают многочисленные форматы и инициативы. В некоторых областях ОДКБ и ЕАЭС встроены в сложную систему управления правами человека. Их политика затрагивает вопросы, имеющие отношение к правам человека и управления ими или непосредственно влияющие на международные нормы в этой области, хотя учредительные документы организаций не содержат положений, регулирующих права человека и не предусматривают институционализированных механизмов для их продвижения и защиты. Например, был выдвинут ряд таких инициатив, как предложения ШОС о региональной системе наблюдения за выборами и предложения по обеспечению более заметной роли ШОС и ОДКБ в региональных миротворческих операциях¹⁵³. В других областях региональные организации активно устанавливают сотрудничество с иными институтами. Например, продолжается сотрудничество между ОДКБ и ОБСЕ в области борьбы с терроризмом, а также между ОДКБ и ООН в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. В других сферах региональные организации также активно ищут поддержки у институтов глобального управления. Одним из таких примеров являются усилия ЕАЭС по укреплению своего партнерства с ООН в области устойчивого развития.

Работы по евразийскому регионализму в основном рассматривают Евразию как образование, ограниченное определенными сферами власти постсоветских евразийских государств и иницилируемых ими организаций.

---

¹⁵³ ШОС в системе безопасности в Евразии: проблемы многостороннего взаимодействия / Рос. акад. наук, Институт Дальнего Востока; ред. сост. Л. Е. Васильев. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 45—46.

Предметом этих исследований является взаимодействие Евразии с двумя или более различными структурами, где ее интересы либо продвигаются, либо распространяются с одного субъекта на другой.

Еще одним фактором, привлечшим дополнительное внимание к евразийской интеграции, является китайская инициатива «Один пояс — один путь». Таким образом, внимание исследователей привлекло геополитическое соперничество между великими державами в контексте регионализма в Евразии. Последняя волна исследований евразийского регионализма использует политические режимы евразийских стран для объяснения специфики региональных институтов. В целом, эти исследования рассматривают авторитарный регионализм как вызов Западу и продвижению демократии.

Некоторые авторы показали, что разные постсоветские страны опираются на разное понимание термина «Евразия» как исторического, культурного и политического пространства. Как утверждает Марлен Ларюэль: «...Евразийство возникло как сплав революционного катарсиса с осмыслением национального интеллектуального наследия, существовавшего начиная с XIX в. и испытавшего сильное влияние со стороны немецкой»¹⁵⁴.

В результате событий 2011 года евразийская идеология переживает возрождение в официальном российском мышлении и политике, которая пронизана идеей России как великой державы. Для казахстанского руководства Евразия не предполагает политического доминирования России в регионе. Отсюда следует, что понимание Евразии и евразийского регионализма открывает пространство для иного подхода к институциональной динамике, действующей как в региональном, так и в международном сотрудничестве и взаимодействии.

В целом, можно выделить три этапа евразийского регионализма.

---

¹⁵⁴ *Laruelle M.* Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи / Пер. с фр. Т. Н. Григорьевой. М., 2004. С. 245.

Первый этап (1995—2014 гг.): региональные организации, находящиеся под полным контролем государств-членов, преследовали, в основном, цель координации реформ и ограничения издержек дезинтеграции.

Второй этап: интеграция оставалась по-прежнему ограниченной (2014—2015 гг.).

Третий этап (2015 – наст. время): региональные организации, созданные на этом этапе, демонстрируют как тенденцию к объединению, так и делегирование полномочий. Они ориентированы на шесть стран, выступающих за евразийскую интеграцию: Россию, Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан¹⁵⁵.

Россия и Китай являются двумя ведущими государствами, определяющими динамику евразийского регионализма, каждое со своей точки зрения. Политика Китая в основном сосредоточена на реализации крупномасштабных экономических проектов и на инициативе «Один пояс — один путь». Официальной целью Пекина не является геополитическая консолидация Евразии или какой-либо значительной части континента. Более того, проекты в центральной части континента являются лишь составной частью более масштабной и амбициозной политики по развитию логистической инфраструктуры между восточной и западной частями континента, включая также морские маршруты. Китай не намерен наполнять свои экономические проекты прямым политическим содержанием, при этом официально акцентируя внимание на том, что конечным результатом его политики будет развитие всех стран как в глобальном, так и в континентальном масштабе. Россия демонстрирует стремление к новому региональному порядку в Евразии, опираясь на усиливающуюся роль Китая и других незападных держав¹⁵⁶.

---

¹⁵⁵ *Veicy H.* The policies of Russian Regionalism and the Eurasian Economic Union // *Geopolitics Quarterly*. 2023. Vol. 8. No. 4. P. 178.

¹⁵⁶ *Иванов О.П.* Россия и Евразийские процессы в условиях растущей конфликтности // *Трансформация международных отношений в XXI веке*. 2017. С. 138-139.

Основной характеристикой российского подхода к регионализму является его связь с постсоветским пространством и его историей. Евразийский экономический союз представляет собой значимый проект, занявший центральное место во внешнеполитической повестке России. Его создание ознаменовало исторический этап интеграции не только для стран-основателей, но и для всего постсоветского пространства.

Российский лидер В. В. Путин подчеркнул, что этим наследием нельзя пренебрегать, поскольку оно охватывает материальные и культурные связи: начиная от инфраструктуры и специализации в производстве между бывшими членами СССР, заканчивая общим языком и совместным культурно-научным пространством¹⁵⁷. Президент также открыто признал, что евразийская интеграция не направлена на возрождение Советского Союза, оставшегося в прошлом. Стратегическая цель российской внешней политики – наладить тесную современную интеграцию на новой политической и экономической основе. В Концепции внешней политики РФ 2013 года говорится о ЕАЭС как о модели интеграции, определяющей будущее постсоветских государств¹⁵⁸.

ЕАЭС сформировался как ответ на глобальные экономические кризисы, предоставив государствам-участникам институциональные рамки для адаптации к новой международной реальности в русле стратегических целей российской внешней политики. Россия, в свою очередь, видит Евразийское партнерство как идеологическое и институциональное продолжение ЕАЭС. Это могло бы предоставить Китаю опыт в области регулирования и создания общих экономических пространств. Также, в 2016 году, в своем выступлении на Восточном экономическом форуме Президент России В. В. Путин подчеркнул, что именно сотрудничество между ЕАЭС и Китаем является «основой для всеобъемлющего евразийского союза»¹⁵⁹.

---

¹⁵⁷ Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента РФ. 29.02.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Путин призвал создать Большое евразийское партнерство // ТАСС. 17.06.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3376295> (дата обращения: 01.09.2024).

Интеграционный проект служит защите не только собственной экономической модели, но и культурной самобытности, а также мобилизует патриотические чувства против растущей глобальной конкуренции. Первоначально Союз задумывался в качестве первого этапа формирования «Большой Европы» — пространства институционализированного сотрудничества, простирающегося от Лиссабона до Владивостока.

Тем не менее, напряженность между Россией и Западом заставила пересмотреть будущие связи с Европой и переключить свое внимание на Евразию. Евразийство подразумевает, что российское видение регионального порядка выходит за рамки постсоветских границ и постсоветских ориентиров. Стратегическим поворотом российской внешней политики стал переход от концепции «Большой Европы» к концепции «Большой Евразии». В. В. Путин считает ЕАЭС более широкой интеграционной структурой. Москва выразила заинтересованность в привлечении ключевых азиатских государств — Китая, Индии, Ирана и Пакистана — к сотрудничеству в рамках Союза, что позволит укрепить экономическое взаимодействие и реализовать восточный вектор внешней политики России.

В Концепции внешней политики России 2016 года говорится об общем пространстве сотрудничества, которое будет реализовываться совместно членами АСЕАН, ШОС и ЕАЭС¹⁶⁰. Российская инициатива предусматривала создание единого рынка товаров, услуг, а также координацию экономической и денежно-кредитной политики. Идея заключения соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и третьими странами демонстрирует глобальный сценарий экономического сотрудничества¹⁶¹.

Постепенно российское видение концепции «Большой Евразии» становилось все более и более всеобъемлющим, превращаясь в комплексную стратегию российской внешней политики и предлагая повестку дня в области

---

¹⁶⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016 г. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 01.09.2023).

¹⁶¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016 г. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 01.09.2023).

безопасности, общеполитического диалога и, в некоторой степени, даже ценностей в дополнение к экономике и регулированию.

Выступая в 2017 году на форуме «Один пояс, один путь», Президент России В. В. Путин заявил, что «Большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно ориентированный на будущее цивилизационный проект», добавив, что «Евразия способна развиваться и предлагать значимую и позитивную повестку дня. Это касается безопасности, развития отношений между государствами, организации экономики, социальной сферы, системы управления и поиска новых факторов роста»¹⁶².

Таким образом, концепция «Большой Евразии» была помещена в общий концептуальный ряд с китайской инициативой ОПОП которая, в свою очередь, стремительно обретала цивилизационное, ценностное и политическое измерение. Москва стремилась совместить две инициативы и предложить Пекину свое видение евразийского продвижения. В контексте российской внешней политики концепция «Большой Евразии» соответствует китайскому, а не западному видению регионализма. Инклюзивность и гибкость интеграционных процессов стали ключевыми аспектами концепции «Большой Евразии». Россия рассматривает ЕАЭС не как замкнутое региональное объединение, а как интеграционное пространство, открытое для взаимодействия с другими странами и международными организациями, что соответствует принципам многовекторной внешней политики Российской Федерации.

В 2016 году на пути к интеграции были достигнуты значительные успехи как на формальном, так и на экспертном уровне. В отношении последнего, одной из ключевых площадок для более широкого обсуждения Евразии стал Международный дискуссионный клуб «Валдай». Например, с 2016 года клуб проводит специальную ежегодную конференцию в Шанхае,

---

¹⁶² Международный форум «Один пояс — один путь» // Сайт Президента РФ. 17.05.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 01.09.2023).

повестка которой строится, в основном, вокруг расширенного понимания «Большой Евразии». При этом продвижение данной идеи не ограничивается исключительно вышеуказанной площадкой¹⁶³.

Российский подход к интеграции получил широкое распространение. Значительный акцент был сделан на выдвижении инициативы Большого Евразийского партнёрства на международные площадки, в первую очередь, в Шанхайской организации сотрудничества, которая имеет решающее значение для России и КНР в регионе. Идея Большого Евразийского партнёрства была закреплена в Бишкекской декларации 2019 года, также утверждавшей, что «государства-члены считают важным использовать потенциал стран региона, международных организаций и многосторонних объединений для формирования общерегионального, открытого, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества в Евразии в интересах надежной системы безопасности и устойчивого развития»¹⁶⁴.

Россия и Китай подписали совместное заявление о развитии всеобъемлющего партнерства и стратегического сотрудничества в новую эпоху в 2019 году. Признание двух инициатив привело к желаемому результату для Москвы – Пекин официально признал российский проект равным по значимости ОПОП. Более того, на самом высоком уровне Пекин заявил о своей поддержке идей и целей инициативы «Большая Евразия»¹⁶⁵.

---

¹⁶³ Международная научно-практическая конференция «Шанхайская организация сотрудничества – перспективная платформа для широкого взаимовыгодного сотрудничества и интеграции в Евразии» // ИВ РАН. 14.10.2017. URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=9858> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁶⁴ Бишкекская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: https://economy.gov.ru/material/file/08bedfa2f74e3fcba79eb97f55528702/Declaration_shos_2019.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

¹⁶⁵ Выступление Президента России Владимира Путина на пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» - «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех» от 27.10.2022. URL: <https://paodkb.org/events/vladimir-putin-evraziya-predstavlyaet-soboy-samodostatochnyy-kompleks> (дата обращения 10.11.2024).

В процессе разработки концепции и реализации проекта «Большая Евразия» в экспертном сообществе России обсуждались различные трактовки данной концепции и подходы к её пониманию.

С. А. Караганов представил Евразию как новый геостратегический и экономический полюс, который мог бы противостоять проамериканскому полюсу внутри «Большой Евразии», инициативы «Один пояс — один путь» и БРИКС¹⁶⁶.

Т. В. Бордачев изначально воспринял Евразию как чисто философское понятие, которое нуждается в дальнейшем применении к насущным потребностям российской внешней политики (сотрудничество с Востоком) и внутренней политики развития российского Дальнего Востока и Сибири¹⁶⁷. Что касается динамики формирования концепции на официальном уровне, то из-за сравнительно небольшого количества официальных заявлений она не несла в себе каких-либо концептуальных системных или фундаментальных изменений.

Среди аналитических центров России, занимающихся проблематикой Евразии, можно выделить ведущие:

1. Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН;
2. Российский совет по международным делам;
3. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Центр европейских и международных исследований;
4. Международный дискуссионный клуб «Валдай»;
5. Институт международных исследований МГИМО МИД России;

---

¹⁶⁶ Караганов С. А. «Большая Евразия» должна быть открыта и для стран Европы // РСМД. 13.10.2015. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/bolshaya-evraziya-dolzha-byt-otkryta-i-dlya-stran-evropy/?sphrase_id=215387664 (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁶⁷ Бордачев Т. В. ОДКБ и ЕАЭС в новых условиях: от абстракции к практике // РСМД. 30.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/odkb-i-eaes-v-novykh-usloviyakh-ot-abstraktsii-k-praktike/> (дата обращения: 29.07.2025).

6. Центр евразийских исследований Томского государственного университета;

7. Центр евразийских исследований СПбГУ¹⁶⁸.

В работах многих российских авторов, посвященных Евразии, проводится анализ экономических проектов, таких как ЕАЭС и ОПОП.

Так, Е. Карнаухова в своей работе рассматривает Таможенный союз, а затем и ЕАЭС как способы евразийской интеграции, выбранные республиками Центральной Азии¹⁶⁹. В тоже время, движущей силой интеграции в рамках этой институциональной структуры является Россия.

Е. Прокопчук отмечает, что «евразийское пространство» в последнее время рассматривается «в контексте реализации крупномасштабных инфраструктурных инициатив Поднебесной», имея в виду ОПОП¹⁷⁰.

Важно отметить, что российские исследователи часто используют термин «Большая Евразия» для описания интеграционных проектов между различными государствами региона. Для них тема Евразии стала важной в контексте внешней политики. В целом, это относится к появлению различных международных институтов и расширению проектов на евразийском пространстве. Тем не менее, в таких проектах участвует не просто какое-либо «евразийское» государство, а скорее имеет место сотрудничество между несколькими такими государствами. Важное уточнение заключается в том, что, по мнению российских исследователей, термины «Большая Евразия» и «Евразийский союз» являются равноценными понятиями – другими словами, между ними нет принципиального различия, за исключением того, что первый вариант ориентирован на уже запланированные интеграционные процессы,

---

¹⁶⁸ Global Go To Think Tank Index Report. Режим доступа: file:///C:/Users/advok/Downloads/2020_Global_Go_To_Index_03.17_FINAL.pdf (accessed: 29.07.2025).

¹⁶⁹ Карнаухова Е. «Шелковая виза» для Центральной Азии // РСМД. 20.06.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/shelkovaya-viza-dlya-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=89012282 (дата обращения: 03.03.2025).

¹⁷⁰ Прокопчук Е. Э. Новый пояс для Евразии // *Russia in Global Affairs*. 2020. Т. 18. Специальный выпуск. С. 67.

проходящие между российским ЕАЭС и китайским проектом ОПОП. Укрепление сотрудничества между этими двумя проектами и АСЕАН также часто подчеркивается как актуальное для Евразийского региона¹⁷¹.

В контексте экономического развития процессов в «Большой Евразии» исследования предполагают более «географический» подход к данному вопросу.

А. Цветов рассматривает участие России, ЕАЭС, Китая и их соседей в АСЕАН как чрезвычайно важную переменную в продолжающейся интеграции стран «Большой Евразии»¹⁷².

Аналогичное включение ЕАЭС, Китая и АСЕАН в единый регион можно найти в статье С. Лузянина¹⁷³. Здесь автор ссылается на инициативу, объявленную Президентом России В. В. Путиным в 2015 году и названную «флагманской инициативой» России в продвижении евразийской интеграции¹⁷⁴. В ней рассматривается вопрос о существенной консолидации вокруг треугольника ЕАЭС–АСЕАН—ШОС. Кроме того, автор утверждает, что евразийская интеграция была стимулирована проектом «Один пояс — один путь» и поворотом России на Восток, а также потенциалом сопряжения ЕАЭС и ОПОП.

Е. Канаев и Лю Синтао приводят схожие аргументы. Они видят Большую Евразию как проект, успех которого зависит от российско-китайского сотрудничества в интеграции между ЕАЭС и китайским логистическим и геополитическим проектом¹⁷⁵.

---

¹⁷¹ *Molchanov, M.A.* Russian Security Strategy and the Geopolitics of Energy in Eurasia // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. by R.E. Kanet. London and New York: Routledge, 2019. P. 182.

¹⁷² *Цветов А.* Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России // Carnegie Moscow Center. URL: <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368> (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁷³ *Лузянин С.* Большая Евразия: общие задачи для Китая и России // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 16.04.2018. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-zadachi/?sphrase_id=517635 (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁷⁴ *Там же.*

¹⁷⁵ Шанхайская организация сотрудничества в китайской инициативе пояса и пути // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 2. С. 120.

О. Марченко, не упоминая напрямую указанные выше проекты, описывает энергетические отношения в Евразии, представляя карту сотрудничества в этой области. На ней изображено множество стран: от Чехии и Скандинавии до Юго-Восточной Азии. Автор утверждает, что евразийская интеграция предполагает углубление экономического партнерства между такими центрами, как Европа и Китай. Примечательно, что в тексте нет подробного описания того, что подразумевается под «Европой»¹⁷⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что российские авторы уделяют большое внимание сотрудничеству между ЕАЭС, ОПОП и АСЕАН. Страны Европы, в том числе члены Европейского союза, безусловно, являются частью Евразии. При этом европейской части Евразии уделяется меньше внимания, чем азиатской. В контексте евразийской экономической интеграции российские исследователи часто рассматривают вопросы интеграции ЕАЭС и ОПОП, что отражает текущие внешнеполитические цели России.

Интеграция с АСЕАН занимает видное место среди тем исследований и дает представление об определении границ Евразии. Касательно экономических проектов, можно выдвинуть гипотезу о том, что в данном контексте понятие Евразии неразрывно связано с её континентальными границами.

А. М. Крамаренко и Д. В. Разумовский также считают страны ЕС и их «соседей» частью Евразии, при отсутствии четких границ с западной стороны. Предположительно, в состав Евразии они включают всю Европу, хотя это не указано прямо. Так, российские авторы, по-видимому, более нацелены на проекты, в которых Россия взаимодействует с азиатскими странами,

---

¹⁷⁶ Марченко О., Савельев В., Подковальников С., Соломин С., Чудинова Л. Россия в евразийской электроэнергетической интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 21.

например, республиками Центральной Азии, Китаем и Странами Юго-Восточной Азии¹⁷⁷.

Согласно С. Маркедонову, опыт взаимодействия ОДКБ с другой страной, Азербайджаном, можно назвать «опытом евразийской интеграции»¹⁷⁸. Он подчеркивает важность ШОС, говоря об императиве построения и укрепления политической составляющей в дополнение к чисто экономическим проектам¹⁷⁹.

Ю. Кулинцев рассматривает ШОС как механизм установления нового порядка в евразийском регионе, как «связующее звено» между китайским и российским проектами¹⁸⁰. Можно сделать вывод о том, что страны, входящие (или готовые к вступлению) в ШОС, являются не просто частью Евразии, а основной ее составляющей.

А. Крамаренко утверждает, что ШОС устанавливает понятные правила игры для стран Большой Евразии. Здесь стоит еще раз отметить склонность автора к географической интерпретации Евразии, хотя и с акцентом на региональные институты¹⁸¹.

В работе Ю. Морозова прослеживается определенный синтез как экономических, так и политических инициатив на евразийском пространстве. Автор утверждает, что для сохранения Россией статуса «евразийской силы» Москве требуются усилия по решению азиатских проблем совместно с Китаем и Индией, а также активная посредническая роль в Центральной Азии и

---

¹⁷⁷ *Разумовский Д. В.* Будущее Евразии: континент мира или новой биполярности? // Россия в глобальной политике. 06.07.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-evrazii-bipolyarnost/> (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁷⁸ *Маркедонов С.* Расширяя евразийское НАТО. Присоединится ли Азербайджан к ОДКБ? // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77074> (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ *Кулинцев Ю.* ШОС во внешнеполитической стратегии России // РСМД. 02.10.2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/?sphrase_id=89012282 (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁸¹ *Крамаренко А.* О «новой биполярности» и месте России в постмодернистской конфронтации // РСМД. 08.11.2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-novoy-bipolyarnosti-i-meste-rossii-v-postmodernistskoy-konfrontatsii/?sphrase_id=89012282 (дата обращения: 29.07.2025).

Закавказье¹⁸². Более того, это рассматривается как гармонизация ЕАЭС с китайской инициативой ОПОП, результатом которой должна стать взаимовыгодная деятельность проектов в противовес конкуренции.

Евразийский дискурс в работах русскоязычных авторов часто пересекается и даже заменяется анализом так называемой «Большой Евразии». Это относится к процессу интеграции стран Евразийского региона, который может быть реализован через участие в общих платформах, а также посредством взаимодействия между организациями и синхронизации их правил.

Российская Федерация привлекла потенциальных членов ЕАЭС будущими экономическими и политическими выгодами. Интеграция помогла участникам оставаться конкурентоспособными в мировой экономике, бизнес-сообщество выиграло от открытия новых рынков, появления унифицированных правил и равного доступа к государственным тендерам. Обычные граждане пользуются гораздо большей свободой передвижения, чем в советский период. В процессе расширения круга потенциальных участников Россия начала рассматривать ЕАЭС как часть более широкой интеграционной структуры. В рамках этого подхода предполагается упростить торговлю путем унификации процедур и правил, а также снизить тарифы. ЕАЭС помог мировой экономике восстановиться и обеспечить устойчивое глобальное развитие. Президент России В. В. Путин подчеркнул, что надлежащий ответ на трудности, с которыми сталкивается мировая экономика, должен исходить от региональных экономических структур¹⁸³.

Российское видение регионального порядка предполагает универсальные нормы, регулирующие отношения между участниками.

---

¹⁸² Морозов Ю. Перспективы внешнеполитического курса России после выборов президента // РСМД. 20.04.2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/perspektivy-vneshnepoliticheskogo-kursa-rossii-posle-vyborov-prezidenta/?sphrase_id=89012282 (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁸³ Петербургский международный экономический форум // Сайт Президента России. 23.05.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/21080> (дата обращения: 29.07.2025).

Универсальные нормы Евразийского экономического союза представляют собой комплекс стандартов и требований, разработанных с целью выработки единого подхода к обеспечению безопасности, качества и технического регулирования товаров и услуг на территории стран-участниц ЕАЭС. Эти нормы направлены на гармонизацию национальных нормативно-правовых актов и формирование единого рынка и закреплены в международно-правовой базе, прежде всего, в Договоре о Евразийском экономическом союзе и дополнительных соглашениях к нему, таких как Единый таможенный кодекс.

Основные направления универсальных норм ЕАЭС включают:

- а) обязательные требования к продукции, направленные на обеспечение её безопасности и соответствия стандартам, установленным в рамках Союза;
- б) правила, направленные на обеспечение безопасности пищевых продуктов, сельскохозяйственной продукции и товаров широкого потребления;
- в) унификацию процедур таможенного декларирования¹⁸⁴.

Договор предусматривал создание в рамках ЕАЭС нескольких институтов¹⁸⁵. Поскольку Россия предпочитает сложный и в высшей степени формальный процесс принятия решений, предпочтительным для этого представляется межправительственный подход. Так как идея взвешенного голосования была отвергнута, государства-члены принимают решения в соответствии с принципом единогласия. Российское видение регионализма является закрытым и оборонительным. Интеграция ЕАЭС в систему международного права стала препятствием для входа потенциальных участников. В то же время опора на формальные нормы подразумевает, что

---

¹⁸⁴ Единый таможенный кодекс. // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁸⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астана 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.06.2024) // Сайт ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 01.09.2024).

они универсальны и применимы ко всем участникам, а также указывает на многосторонний процесс принятия решений.

Российский проект, отличающийся своей закрытостью, указывает на готовность России выйти за пределы постсоветских границ. Однако в то время как видение способов функционирования ЕАЭС хорошо проработано, у России все еще отсутствует четкое видение концепции «Большой Евразии», при том, что именно она создала основные идеи, лежащие в основе Союза. Это свидетельствует о готовности России проявлять лидерство и придерживаться более гибкого подхода к развитию отношений с конкретными акторами в рамках внешней политики. Россия представляет проект региональной интеграции как возможность для всех стран-членов участвовать в формировании новых практик обмена. Стратегическим ориентиром российской внешней политики является создание евразийских региональных институтов, которые все еще находятся в процессе становления и строительства.

Проект «Большая Евразия» основывается на сотрудничестве между ЕАЭС, ШОС, СНГ, ОДКБ, АСЕАН, СВМДА и китайской инициативой «Один пояс — один путь». В основе этого будущего сотрудничества лежит открытый регионализм, направленный на создание зоны свободной торговли между вышеупомянутыми организациями и проектами.

Таким образом, российское видение регионализма невозможно в отрыве от историко-политического контекста. После развала Советского Союза «центробежные силы» постепенно вызвали обратную реакцию и стремление к реинтеграции. Формирование таких объединений как ЕАЭС, ОДКБ и ШОС стало физическим воплощением данного стремления и практической реализацией курса российской внешней политики.

При этом, помимо исторического фактора, Россия делает акцент на цивилизационной специфике, обеспечении безопасности региона и факторе практической выгоды от данной интеграции, подразумевая широкую

направленность тем для диалога на региональном уровне (в рамках как двусторонних отношений, так и тех или иных объединений).

2.2. Китайское видение евразийского регионализма

Данный параграф посвящен китайскому видению регионализма. Китай активно развивает такие региональные интеграционные инициативы, как «Один пояс — один путь», которые представляют стратегический интерес для российской внешней политики. Государство стремится построить открытую инклюзивную региональную архитектуру, способствующую экономическому росту, сотрудничеству и стабильности внутри региона. Китайская концепция регионализма в рамках ОПОП направлена на укрепление экономического сотрудничества и интеграции в целях содействия устойчивому развитию, развитию инфраструктуры и торговли. Кроме того, Китай активно выступает за развитие транспортно-коммуникационных сетей и расширение культурных обменов.

Выделяют ряд исследований, анализирующих использование Китаем регионализма во внешней политике в качестве инструмента укрепления безопасности. Среди них: исследования, где Китай сталкивается со стратегической конкуренцией в непосредственном географическом соседстве; исследования, сосредоточенные на конкурентной динамике участия Китая в Восточной или Юго-Восточной Азии, где страна противостоит множеству крупных держав; исследования, посвященные роли Китая в ШОС в свете китайско-российской конкуренции в Центральной Азии.

Поворотный момент внешней политики Китая в области регионализма наступил, когда лидер КНР Си Цзиньпин в конце 2013 года ввел в китайский внешнеполитический дискурс концепцию Нового Шелкового пути. К 2014

году инициатива стала известна под названием «Один пояс — один путь» и постепенно обрела более широкое видение¹⁸⁶.

Первоначальные исследования, касающиеся ОПОП, сосредоточены на анализе политики и геополитических оценках. Распространенность ОПОП как геополитического инструмента отчасти объясняется отсутствием четкого его определения как концепции. Подход к инициативе «Один пояс — один путь» с точки зрения сравнительных исследований регионализма поможет решить несколько проблем, с которыми сталкивается ОПОП. Во-первых, сравнительный регионализм обеспечивает бесперебойную связь между основными регионами. В последние годы исследования в этой сфере интегрируют опыт других регионов мира¹⁸⁷. Вскоре после того, как были обнародованы планы строительства Нового Шелкового пути, масштабность проекта стала очевидной. Занимая большую часть евразийского континента и часть Африки, Китай столкнулся с задачей ведения переговоров по соглашениям с заинтересованными сторонами.

Проект «Один пояс — один путь» направлен на укрепление Китая и его статуса на мировой арене. ЭПШП не ограничен определенной территорией и остается открытым для всех государств, которые хотят присоединиться к нему. Си Цзиньпин предложил амбициозную геоэкономическую концепцию не только для направления китайских инвестиций и инфраструктурных проектов, но также и для увеличения движущей роли Китая в продвижении интеграции экономик Азии, Европы, Ближнего Востока и Африки. Проект предназначен для поддержания динамики экономического роста Китая, но также связан с внутренними экономическими реформами и содействует ускорению развития в дальневосточном регионе Китая. ОПОП ориентирован на азиатских соседей Китая. Большое количество маршрутов и коридоров

---

¹⁸⁶ Си Цзиньпин прибыл в Астану, начав визит в Казахстан // Сайт МИД КНР. 09.05.2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/201505/t20150509_766910.html (дата обращения: 01.10.2024).

¹⁸⁷ *Песцов С. К.* Регионализм и новая периферийная политика Китая // *Мировая политика.* 2017. № 3. С. 105.

демонстрирует актуальность Азии как ключевого направления в китайском видении. Если анализировать данный проект в контексте формирования и продвижения Китаем иных экономико-политических платформ — таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), — то его выраженная азиатская ориентация предстаёт ещё более явной.

После запуска проекта Пекин активизировал усилия по вовлечению в региональные группировки Индии и других стран Южной Азии, в которых Китай исторически играл ведущую роль. Внешняя политика Китая, основанная на принципах регионализма, постепенно становится успешной. Она выражается в расширении членства Китая в региональных объединениях, а также в привлечении государств Южной Азии к участию в более крупных группировках, в которых Китай играет ведущую роль. Анализ региональных объединений, в которые входят как Китай, так и страны Южной Азии, показывает: во-первых, между государствами-членами существует значительное дублирование; во-вторых, частично совпадающие группировки выполняют функции, которые делают их потенциальными каналами координации политики по целому ряду вопросов развития и безопасности.

Изменив позицию в 2015 году, Китай согласился на вступление Индии и Пакистана в ШОС¹⁸⁸. Ранее Пекин сопротивлялся повышению статуса Нью-Дели с наблюдателя до члена ШОС на том основании, что ШОС ещё не была достаточно институционально зрелой для расширения членского состава. Кроме того, Пекин настаивал на том, чтобы Пакистан также был принят в эту организацию, если Индия будет приветствоваться.

Членство Индии и Пакистана расширяет географический охват ШОС. Кроме того, Индия имеет огромный потенциальный спрос на сталь, цемент и сопутствующие промышленные товары и услуги, что делает её потенциальным экономическим двигателем для продвижения инициативы

---

¹⁸⁸ Индию и Пакистан приняли в ШОС // ТАСС. 09.06.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4326160> (дата обращения: 02.02.2025).

ЭПШП вперед. Китай также приветствовал членство Индии в созданном в 2014 году банке АБИИ¹⁸⁹, ориентированном на финансирование региональной инфраструктуры и связанном с ЭПШП в качестве ключевого источника финансирования проектов.

Гибкий характер китайского проекта демонстрирует готовность Пекина координировать развитие между теми, кто разделяет общую судьбу. Лидеры Китая неоднократно подтверждали собственную приверженность принципу невмешательства. Отсутствие формальных правил по-прежнему давало бы Китаю, как самому сильному партнеру, преимущество и предоставляло бы свободу действий для адаптации отношений в рамках регионального порядка в соответствии с пожеланиями Пекина. Наконец, небольшие государства по соседству с Китаем рассматривают настойчивость Китая как угрозу и опасаются его гегемонии.

Амбиции высшего руководства Китая по повышению статуса страны в международной политике являются не менее важным источником вдохновения для инициативы «Один пояс — один путь». Эти амбиции отражают два конкретных лозунга: «китайская мечта» и «возрождение великой китайской нации». Отсюда следует, что проект соответствует более широкому международным амбициям Китая и становится средством восстановления величия. Китайская элита признает Новый шелковый путь одним из способов реализации собственных устремлений неконфронтационным способом.

Китай также сформулировал миссию проекта как возобновление регионального сотрудничества и взаимного обучения между различными цивилизациями. Китайские лидеры часто упоминают концепцию «Духа Шелкового пути», которая представляет собой историю взаимодействия между странами с разными культурами, политическими и экономическими системами.

---

¹⁸⁹ *Песцов С. К.* Регионализм и новая периферийная политика Китая // *Мировая политика.* 2017. № 3. С. 108.

По мнению китайских политиков, первоначальный Шелковый путь символизировал практически неограниченные возможности сотрудничества, поскольку сближал различные цивилизации и облегчал коммуникацию между Востоком и Западом¹⁹⁰. Таким образом, предполагается, что нынешний китайский проект выходит далеко за рамки простого экономического сотрудничества. Чтобы подчеркнуть характер инициативы, китайские лидеры попытались превратить ее в «глобальную мечту», разработанную в Китае.

Китай является крупным торговым партнером для ЕАЭС в целом и для каждого из его государств-членов. Что еще более важно, несколько государств-членов ЕАЭС (Россия и Казахстан, но также и Кыргызстан) имеют опыт взаимодействия с Китаем в рамках региональной платформы ШОС, которая занимает важное место в системе приоритетов российской внешней политики.

4 июля 2024 г. Республика Беларусь вступила в ШОС и стала десятым по счету полноправным членом данной организации. Опыт взаимодействия Белоруссии с Китаем в рамках ШОС демонстрирует активное развитие сотрудничества в различных областях: экономике, инфраструктуре и политических контактах. Белоруссия видит в Китае значимого стратегического союзника, особенно в контексте инициативы «Один пояс — один путь». В рамках ШОС страна активно работает над укреплением торгово-экономических связей с КНР. В 2015 году Беларусь получила в Шанхайской организации сотрудничества статус наблюдателя, что открыло новые горизонты для углубления ее отношений с Китаем под эгидой этой организации¹⁹¹.

Республика Беларусь принимает активное участие в деятельности Шанхайской организации сотрудничества, способствуя развитию многостороннего взаимодействия, активно продвигает идею укрепления

---

¹⁹⁰ *Виноградов А. В.* Китайский проект для большой Евразии // *Международные процессы.* 2021. Т. 19 (2). С. 12.

¹⁹¹ *Участие Беларуси в ШОС* // Сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos> (дата обращения: 29.07.2025).

региональной безопасности и стабильности, а также выступает за интенсификацию экономического взаимодействия. Интеграция Беларуси с Китаем в рамках ШОС способствует диверсификации экономической структуры, расширению международных контактов и укреплению имиджа государства на мировой арене. Однако реализация данных проектов требует дальнейших усилий по повышению результативности сотрудничества и привлечению финансовых ресурсов.

ЭПШП может привести к усилению экономической функции ШОС и ее использованию для дальнейшего укрепления экономических обменов с ЕАЭС, что представляет собой наиболее стратегически выгодный вариант. Будущее ЕАЭС, а также политическое и экономическое положение его государств-членов будут во все большей степени зависеть от усиления роли Китая в региональном и глобальном порядке.

Стратегия ЕАЭС в отношении ОПОП сформулирована как сопряжение этих двух проектов, которые носят взаимодополняющий характер. Впервые данная идея была использована в Совместной декларации Российской Федерации и Китая в 2015 году¹⁹². Встреча В. В. Путина и Си Цзиньпина в 2019 году дала более развернутую картину идеи «сопряжения». Россия и Китай заявили о готовности активизировать скоординированные усилия по укреплению ЕАЭС и «Один пояс — один путь». Стороны заявили, что китайская инициатива и Большое евразийское партнерство могут развиваться параллельно и в координации¹⁹³. Евразийская экономическая комиссия играет активную роль в усилиях по реализации стратегии сопряжения. В июле 2021 года по этой теме был опубликован отчет, в котором ОПОП характеризовался как глобальный проект, продвигаемый и поддерживаемый Китаем, а ЕАЭС –

---

¹⁹² Совместная декларация РФ и КНР о международном порядке в XXI веке // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1705430/> (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁹³ *Kaczmarek M.* Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union // *International Affairs*. 2017. Vol. 93 (6). P. 1357.

как региональная экономическая интеграция, опирающаяся на общие исторические, экономические и социокультурные постулаты¹⁹⁴.

Китайский проект преследует две основные цели: во-первых, он служит внутренним экономическим интересам Китая, способствуя экономическому росту и выравниванию неравенства доходов между регионами Китая; во-вторых, его целью является укрепление сложных связей в экономической, политической и гуманитарной областях. Геополитическое измерение китайской инициативы «Один пояс — один путь» привело к тому, что государства ограничили свое пространство в региональных организациях, несмотря на огромную важность совместных действий с учетом значимости трансграничного сотрудничества. Это еще больше усиливается политикой Китая, который делает упор на двусторонние отношения для продвижения стратегических проектов.

Наиболее заметными особенностями Нового шёлкового пути являются отсутствие развитой институциональной структуры и норм, которые бы объединяли всех участников. Китай руководствовался исключительно международными нормами, такими как пять принципов мирного сосуществования. Отсутствие универсальных норм имеет три основных последствия. Во-первых, регулирующие нормы могут варьироваться на практике в зависимости от отношений между Китаем и конкретными участниками. Во-вторых, китайский проект остается инклюзивным, поскольку сохраняет низкий барьер для входа новых участников и оставляет им возможность вести переговоры о функционировании регионального порядка и интерпретации фундаментальных принципов в свете преобладающих политических и экономических условий. В-третьих, общие нормы остаются

---

¹⁹⁴ Опубликован доклад о перспективах сопряжения стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь» // Сайт ЕЭК. 05.07.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovan-doklad-o-perspektivah-sopryazheniya-strategii-razvitiya-eaes-i-kitajskoj-initsiativy-%C2%ABodin-poyas-odin-put%C2%BB/> (дата обращения: 01.09.2023).

простыми декларациями о намерениях со стороны Пекина, и поэтому их может быть трудно ввести в действие¹⁹⁵.

Данный анализ основан на работах ведущих китайских аналитических центров, занимающихся вопросами внешней политики и международных отношений. Global Go to Think Tank Index – это международная рейтинговая система, которая оценивает влияние исследовательских и аналитических центров на принятие политических и внешнеэкономических решений¹⁹⁶. Ниже представлены 10 лучших аналитических центров согласно Global Go to Think Tank:

1. China Institute of Contemporary International Relations (CICIR);
2. China Institute of International Studies (CIIS);
3. The Chinese Academy of Social Sciences (CASS);
4. The Shanghai Institute of International Studies (SIIS);
5. The China Reform Forum (CRF);
6. The China Centre for Contemporary World Studies (CCCWS);
7. The Development Research Centre (DRC) of the State Council;
8. The China Centre for International Economic Exchange (CCIEE);
9. The Institute of World Economics and Politics (IWEP);
10. The National Economics Research Institute (NERI)¹⁹⁷.

В контексте китайской научной дискуссии термин «Евразия» рассматривается в двух аспектах внешней политики: как геополитическая территориальная единица с различными границами, определяемыми разными авторами по-разному, так и особая сфера реализации конкретных экономических и политических проектов, таких как ОПОП и ЕАЭС. В первом случае термин «Евразия» в географическом понимании используется в

---

¹⁹⁵ *Breslin, S.* Comparative theory, China, and the future of East Asian regionalism (s) // *Review of International Studies*. 2010. 36 (3). P. 711.

¹⁹⁶ Global Go To Think Tank Index Report. Режим доступа: file:///C:/Users/advok/Downloads/2020_Global_Go_To_Index_03.17_FINAL.pdf (accessed: 29.07.2025).

¹⁹⁷ *Ibid.*

китайских текстах шире, чем в аналогичных работах российских ученых: например, Ли Юнцюань, анализируя внешнеполитические стратегии России, определяет Евразию как «постсоветское пространство», ограничивающее регион современной Россией и СНГ¹⁹⁸.

Китайские исследователи Г. К. Сюй и И. Чжэн заявляют: Евразия в данном случае не распространяется на территории Западной и Восточной Европы, и значительно в меньшей степени включает Китай, рассматривая его как территорию, на которой Россия реализует свою постсоветскую геополитическую стратегию. Евразия может быть наиболее характерно представлена в виде проекта ЕАЭС, сотрудничество с которым Китай рассматривает как перспективное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности. Наконец, более широкая часть посвящена рассуждениям о Евразии как о пространстве, в котором реализуется китайский проект ОПОП, являющийся прямой сферой интересов Китая; естественно, что границы концепции размываются прямо пропорционально расширению географических границ евразийского региона¹⁹⁹.

Ц. Сяньхун определяет Евразию как комплекс стран и региональных держав, от взаимоотношений между которыми во многом зависит характер противостояния между Россией и США – первой, как традиционным гегемоном в регионе, и вторыми, как силой, противостоящей российской внешней политике на украинском плацдарме²⁰⁰. Более расплывчатые

---

¹⁹⁸ Li Y. The Eurasian geopolitical situation and the game of great powers. // CASS. URL: http://www.cssn.cn/gjgxx/gj_els/202009/t20200909_5180531.shtml (accessed: 29.07.2025).

¹⁹⁹ Сюй Г. К вопросу о подключении проекта развития Северного Морского пути к китайскому стратегическому плану «Один пояс, один путь» (взаимодополняемость, препятствия и возможные направления) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 243–256; Филькевич И. А., Чжэн И. Межгосударственное экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Горизонты экономики. 2023. № 6. С. 100–103.

²⁰⁰ Yang J. State of China's great power diplomacy theory: Features and international intersections // The Shanghai Institute of International Studies. URL: www.siis.org.cn/shgjwt201512107417/UploadFiles/file/ (accessed: 29.07.2025).

формулировки встречаются в текстах авторов аналитических центров, посвященных роли Китая в евразийском регионе.

Согласно китайской научной школе, концепция Евразии как целостного пространства является структурно более чёткой и определённой, чем в российском академическом дискурсе. Отечественные исследователи, в свою очередь, склонны проводить стратегическое разграничение трёх основных векторов внешнеполитического влияния: традиционной зоны российских интересов, региональных интеграционных проектов под эгидой России и китайской инициативы ОПОП. При сравнительном анализе дальнейшей концептуализации термина «Евразии» в российском и китайском нарративах выявляется их общая направленность на закрепление данного понятия посредством создания конкретных наднациональных институтов. Данная идея не является проявлением противостояния двух блоков стран. Напротив, она не игнорирует такие региональные инициативы, как АСЕАН, ЕС или ОПОП, и открыта для государств-членов Европейского союза. Эта концепция контрастирует с устоявшимся в Китае взглядом, согласно которому Большое Евразийское Партнёрство представляет собой российский проект регионального уровня, тогда как китайские стратегические инициативы, такие как ОПОП изначально задуманы как глобальные как по своим задачам, так и по масштабу реализации. В работах российских и китайских исследователей и экспертов, занимающихся вопросами развития региона, существует фундаментальное концептуальное противоречие, которое свидетельствует о наличии проблем в координации действий двух стран и указывает на возможные слабые стороны в российско-китайском сотрудничестве.

Китайские эксперты рассматривают данный проект как региональную инициативу, не допуская его превращения в основной проект Китая - ОПОП. Анализу китайско-российского сотрудничества посвящена статья одного из руководителей Института стратегических исследований партийной школы при ЦК КПК. В тексте он цитирует следующее заявление Президента России В. В. Путина, сделанное в 2017 году на форуме китайского проекта ОПОП:

«...объединение потенциала ЕАЭС и ОПОП, ШОС и АСЕАН и других интеграционных объединений могли бы помочь заложить основу для более тесного сотрудничества – Евразийского партнерства...». По словам эксперта, «...Содействие экономическому и торговому сотрудничеству в регионе «Большой Евразии» является важным фактором...»²⁰¹.

Стремление переквалифицировать «Большую Евразию» в региональный проект – ЕАЭС, ШОС, АСЕАН – можно наблюдать в работах и других китайских авторов, чьи статьи посвящены анализу Китая в международных отношениях²⁰².

Китайские авторы У. Wang и Ч. Цзелань дают более четкую формулировку концепции Евразии. В китайском академическом дискурсе также нет единого мнения о географических рамках и политических характеристиках евразийского региона – в целом, экспертные работы можно разделить на три типа: Евразия как постсоветское пространство, Евразия как пространство для реализации сотрудничества Китая с ЕАЭС и Евразия как пространство для реализации китайских политических и экономических интеграционных проектов, включая проект ЭПШП²⁰³.

Китайские исследователи ставят проект ОПОП в центр политического и экономического развития евразийского региона, оставляя за российской геополитической стратегией региональную форму политической и экономической интеграции. Для китайских исследователей Евразия в первую очередь ассоциируется с Россией и ее внешнеполитическими инициативами, а также с геополитическим пространством, которое так или иначе связано с

---

²⁰¹ *Zuo F.* Promoting the construction of the Greater Eurasian economic zone with pragmatic cooperation // CASS. URL: http://www.cssn.cn/dzyx/dzyx_llsj/202007/t20200703_5151348.shtml (accessed: 29.07.2025).

²⁰² *Кун Д.* Мегапроект «Один пояс и один путь» Китайской Народной Республики как фактор укрепления евразийской интеграции: дисс. канд. полит. наук: 23.00.04. Владивосток, 2020. 197 с.

²⁰³ *Чжэн Ц.* Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // РСМД. 17.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsi-soobshchestva-edinoy-s/> (дата обращения 04.08.2025).

Москвой и ее интересами. В китайском дискурсе практически отсутствует идентификация концепта «Евразия» и связанного с ним регионализма с внешними акторами, даже с теми, кто активно использует это понятие в своих инициативах. Отчасти это отражает объективную ситуацию: среди крупных держав, Россия проводит последовательную политику, направленную на идеологическое наполнение евразийских проектов и выработку доктринальной базы для региональной интеграции. Это детально репрезентировано в российском научно-экспертном дискурсе, который, несмотря на идеологическую ангажированность в отношении официальных инициатив Москвы, отличается значительным плюрализмом интерпретаций и теоретических подходов к осмыслению Евразии.

Китайские аналитические центры «China Institute of International Studies», «The Shanghai Institute of International Studies», «The China Centre for Contemporary World Studies» более склонны к разработке оригинальных концепций, чем западные и российские, и скорее формулируют теоретическую основу политики, проводимой китайским руководством²⁰⁴.

В работах китайских экспертов отмечается, что ни Россия, ни Китай не готовы признать лидерские амбиции друг друга в управлении процессами евразийской интеграции. Идея евразийства не находит отклика среди представителей китайских методологических школ и не является концепцией, которая была бы близка китайским экспертам. Отсутствие консенсуса между внешнеполитическими ведомствами России и Китая по вопросам взаимодействия в евразийском регионе, а также несовпадение подходов к вышеупомянутым проектам, на что указывает, в частности, слабый интерес китайского академического сообщества к концепции «Большой Евразии», само по себе представляет собой фактор стратегической неопределённости. Результаты исследования позволяют зафиксировать установку китайского

---

²⁰⁴ Global Go To Think Tank Index Report. Режим доступа: file:///C:/Users/advok/Downloads/2020_Global_Go_To_Index_03.17_FINAL.pdf (accessed: 29.07.2025).

академического сообщества, согласно которой соответствующая инициатива обладает не только региональной значимостью в качестве долгосрочного инфраструктурно-экономического проекта, но и выполняет функцию культурно-цивилизационного центра притяжения. Неконсолидированность позиций двух сторон может стать катализатором эскалации потенциальных рисков, подрывающих основу для долгосрочного стратегического диалога России и Китая в долгосрочной перспективе. В итоге, построение пространства регионального и трансрегионального взаимодействия, основанного на сотрудничестве и синергии проектов, предполагает общее видение потенциала евразийского пространства.

Таким образом, китайский регионализм открывает перспективы оживления глобальной экономики и межличностных контактов. Китай определяет регионализм в функциональном, а не территориальном плане и рассматривает свой проект как инклюзивный. Региональный порядок, созданный с помощью Нового шелкового пути, должен послужить новым способом усиления взаимозависимости между Китаем и другими участниками. Основная часть целей проекта представляет собой расширение экономического сотрудничества, которое должно быть достигнуто за счет уменьшения барьеров в торговле, стимулирования финансовой интеграции и улучшения координации политики. Несмотря на то, что транспортная инфраструктура между Китаем и Европой представляет собой наиболее значимый компонент проекта, его цель состоит в трансформации устоявшихся моделей экономического взаимодействия и их стратегической увязке с китайским рынком и производственными цепочками. Именно это и является основным стимулом, лежащим в основе Нового шелкового пути.

Китайский проект выходит за рамки сотрудничества и предусматривает экономическую интеграцию, даже если Пекин не признает этого открыто. Появившись относительно недавно, ОПОП вызывает огромный интерес со стороны СМИ, политиков и ученых, при этом большинство из их работ носят исследовательский характер. Задача, связанная с концептуализацией и

составлением прогнозов относительно будущих исследовательских проектов, в данном контексте представляется действительно важной.

В отличие от российского подхода, сбалансированного между экономикой, безопасностью и цивилизационной составляющей, для Китая регионализм выражается, прежде всего, в экономическом аспекте.

Таким образом, ключевым инструментом внешней политики Китая стал проект ОПОП. Его реализация позволяет проецировать собственное влияние и активизировать выгодное международное сотрудничество. При этом, его географические рамки выходят за пределы Евразии, что говорит о существенных амбициях Китая, направленных на распространение своего экономического присутствия на международной арене.

Усиление Китая, наравне с преимуществами, создает для страны определенные риски. Оно вызывает обеспокоенность некоторых государств, не желающих расширения китайского влияния (Индия, Соединенные Штаты Америки).

В целом, китайский регионализм построен на рациональной и достаточно гибкой модели, обеспечивающей взаимный рост экономики и сотрудничества между всеми вовлеченными игроками. Основными задачами, которые предстоит решить Китаю на этом пути, являются развитие институциональных механизмов проецирования собственного влияния, а также преодоление противостояния геополитических соперников.

2.3. Западные нарративы евразийского регионализма

Данный параграф посвящен рассмотрению западного подхода к евразийскому регионализму. Автор диссертационного исследования отмечает, что западные нарративы сосредоточены на обеспечении энергетической безопасности, экономической интеграции, а также культурных и гуманитарных обменах. Эти нарративы отражают

стремление Запада укрепить свои позиции в регионе и способствовать его устойчивому развитию.

Процессы международной региональной интеграции, приведшие к возникновению нового мирового порядка, являются одной из заметных тенденций современной глобальной экономики. Исследуя регионализм, мы можем выделить элементы, которые как объединяют, так и разделяют ее. При этом отдельные интеграционные инициативы отличаются сильным взаимным влиянием и определяют пересекающиеся направления развития.

За последние несколько лет евразийский регионализм развивался довольно быстрыми темпами. После того как термин «Евразия» приобрел определенную академическую репутацию, он стал более широко и устойчиво восприниматься в мировом академическом дискурсе. Тем не менее, содержание этого понятия все еще остается спорным даже на самом базовом уровне – с точки зрения территориальных границ, которые оно охватывает. До недавнего времени понятие «евразийский» в глобальном дискурсе относилось, в основном, к постсоветскому пространству. Именно эта интерпретация прослеживалась и в западных научных кругах²⁰⁵. Такая концептуальная основа поддерживается как в научном дискурсе, так и во внешнеполитических институтах: например, Бюро по европейским и евразийским делам Государственного департамента США уполномочено охватывать страны, географически принадлежащие к Европе и постсоветскому пространству²⁰⁶.

Активно продвигаются и другие концепции, предполагающие расширение территориальных границ Евразии. Так, некоторые ученые описывают евразийский регион как часть континента, геополитически находящегося за пределами Запада и, соответственно, охватывающего Азию и, по крайней мере, часть Ближнего Востока наряду с постсоветским

---

²⁰⁵ *Söderbaum F., Show T. M. (Eds.). Introduction: Theories of New Regionalism. London: Palgrave Macmillan. 2003. P. 10.*

²⁰⁶ *Söderbaum F., Show T. M. (Eds.). Introduction: Theories of New Regionalism. London: Palgrave Macmillan. 2003. P. 11.*

пространством. Другие ученые предполагают, что геополитические границы Евразии также включают Европу²⁰⁷. В конечном счете, самая широкая интерпретация понятия предлагает стереть границы между Евразией как географической и геополитической концепцией, предполагая, что сегодня даже самые отдаленные страны и регионы континентальной суши остаются достаточно взаимозависимыми, чтобы рассматривать весь континент как крупную межрегиональную международную систему²⁰⁸. Дискуссии по данному вопросу представляют собой отражение евразийского регионализма как процесса, который рассматривается с точки зрения новых концепций, а также как социальной конструкции в целом. Отсутствие чётко сформулированного и общепризнанного определения территориальных границ Евразии как геополитической концепции указывает на хаотичность и неопределённость этого процесса. Практически все ведущие страны евразийского региона разрабатывают и реализуют собственные инициативы и программы, направленные на развитие евразийского пространства.

В исследованиях западного регионализма модель интеграции ЕС приобрела статус гегемона. Теперь эта точка зрения все чаще подвергается сомнению, хотя в некоторых частях развивающегося мира были созданы региональные институты, заимствованные моделью ЕС. Регионализм ЕС отличается от незападной модели как основополагающими аргументами, например, принятием суверенитета в противовес его сохранению, так и экономическими приоритетами, такими как акцент на либерализации торговли и расширении рынков в Западной Европе в противовес опоре на собственные силы и регионализм развития в незападном мире.

---

²⁰⁷ *Söderbaum F., Shaw T. M. (Eds.). Introduction: Theories of New Regionalism. London: Palgrave Macmillan. 2003. P. 12.*

²⁰⁸ *Heller R. Eurasian Regionalism from the Perspective of Scale: Overcoming Conceptual Divides in the Entangled Fields of IR and Eurasian Studies // European Review of International Studies. 2022. Vol. 9. No. 3. P. 486.*

Процессы европейской интеграции вызвали значительный интерес к исследованиям, посвященным изучению подходов к ним²⁰⁹. Новый подход сосредоточен на изучении наднациональных институтов, государственных и рыночных механизмов, а также роли политических элит в интеграционных исследованиях. Помимо экономической интеграции, различия между европейским и незападным регионализмами распространяются на цели и подходы в области безопасности. Например, механизмы коллективной обороны в незападном мире оказались недостаточно эффективными, особенно в Азии. Это объясняется как различиями в вызовах в сфере безопасности, например, первенством внутренних проблем в незападном мире в противовес приоритету внешних – в Западной Европе, так и пробелами в ресурсах и возможностях, которых в западных регионах гораздо меньше, чем в ЕС, представляющим собой группу развитых стран.

Геоэкономическое превосходство США опирается на интеграцию двух других геоэкономических регионов мира, Европы и Азии, в возглавляемые США трансатлантический регион и Индо-Тихоокеанский регион. Эти региональные рамки не позволяли России восстановить свою политическую субъектность в Европе, а Китаю – в Азии. Впоследствии Москва и Пекин будут противостоять гегемонистским амбициям США, укрепляя экономические связи между Европой и Азией с целью восстановления политической субъектности Евразии²¹⁰.

Влияние концепции «Большая Евразия» на Европу можно проанализировать через призму двух ключевых процессов: российско-китайского стратегического партнёрства, автономного от влияния США, и интеграцию европейских стран в складывающуюся геоэкономическую архитектуру данного региона. Вторым аспектом выступает процесс

---

²⁰⁹ *Acharya A.* Regionalism in the evolving world order: Power, leadership, and the provision of public goods. In *Estevadeordal A., Goodma L. (Eds.). 21st Century Cooperation: Regional Public Goods, Global Governance, and Sustainable Development.* 2017. P. 42.

²¹⁰ *Börzel, T. A.* Comparative Regionalism: A New Research Agenda. Free University Berlin. 2011. P. 21.

геоэкономического отделения Китая и России от Соединенных Штатов, результатом которого становится консолидация евразийского макрорегиона посредством трансформации ключевых промышленных кластеров, транспортных маршрутов и финансовых институтов. И, наконец, важно рассмотреть последствия развития Большой Евразии для Европы. По мере развития экономической зависимости от геоэкономической инфраструктуры на Востоке, внутри организации появляются явные признаки ослабления политической лояльности. Солидарность и внутреннее единство могут стать серьезной проблемой для ЕС, поскольку некоторые государства-члены тяготеют к Большой Евразии, в то время как другие стремятся в трансатлантический регион. Отсюда следует, что евразийская интеграция России становится неким вызовом для Европы.

Интеграция России в европейское пространство требует проведения масштабных реформ, что, в свою очередь, побуждает Москву поддерживать государства ЕС в рамках Большой Евразии. Напротив, сохранение структур с нулевой суммой в Европе создаст системные стимулы. Внешняя политика Москвы, ориентированная на Запад, способствовала тому, что Россия не является серьёзной угрозой для геоэкономической архитектуры, которая возглавляется США. Москва оказалась в значительной степени зависима от сотрудничества с Европейским союзом и странами Запада. За исключением энергетического сектора, российская экономика сталкивается с рядом ограничений.

Ориентированная на Запад внешняя политика ограничивает возможности диверсификации в условиях неблагоприятной асимметричной взаимозависимости. Запад постепенно стремится уменьшить зависимость от России в стратегических отраслях промышленности (энергетика), ограничивает ее контроль над морскими коридорами путем усиления присутствия НАТО в Балтийском и Черном морях, в то время как финансовая зависимость сохраняется путем продолжающегося использования Россией

доллара США, западных банков и SWIFT²¹¹. Основной сбой в международной экономической системе вызван впечатляющим подъемом Китая, который разрушает господство Запада.

Китай продвинулся вперед, разработав собственную геоэкономическую стратегию, основанную на трех принципах. Во-первых, Китай стремится установить контроль над стратегическими отраслями промышленности. Для этого он приобретает природные ресурсы по всему миру и реализует стратегию, направленную на достижение технологического лидерства, которая действует до 2025 года. Во-вторых, с 2013 года Пекин активно реализует инициативу ОПОП, которая представляет собой масштабный проект по созданию новых транспортных коридоров, способствующих укреплению экономического сотрудничества²¹².

Финансовые инструменты находятся под контролем Китая благодаря интернационализации его валюты и наращиванию золотого запаса, а также созданию новых банков развития, таких как АБИИ и Международная платежная система Китая, в качестве системы транзакций, альтернативной SWIFT²¹³. В Восточной Азии региональное всеобъемлющее экономическое партнерство – возглавляемое Китаем торговое соглашение – направлено на создание геоэкономического региона, в отличие от ныне несуществующего ТТП под руководством США.

Появление Большой Евразии меняет положение ЕС в мире и создает проблемы для внутренней сплоченности и солидарности в организации. Как США, так и Китай активно используют экономические инструменты для воздействия на решения Европейского союза, в результате чего ЕС теряет

---

²¹¹ Международная межбанковская система передачи финансовой информации и совершения платежей.

²¹² Выступление Си Цзиньпина на Петербургском международном экономическом форуме. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-zadachi/> (дата обращения 15.05.2024).

²¹³ Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

способность самостоятельно определять своё будущее. ЕС из субъекта геоэкономической политики превратился в её объект.

Геоэкономическая архитектура Большой Евразии становится в Европе все более заметной. Стратегические высокотехнологичные отрасли Китая активно внедряются в Европейскую экономику путем экспансии и приобретений. Китайская технология 5G опережает американскую, что является ключевым шагом на пути к развитию искусственного интеллекта, самоуправляемых автомобилей, интернета вещей и других технологий. Российские стратегические отрасли промышленности в значительной степени представлены энергетическими ресурсами, системами вооружения и сельским хозяйством, при этом они отличаются от Китая и Соединенных Штатов отставанием в цифровой сфере. Евразийские транспортные коридоры также создают несколько плацдармов в Южной и Восточной Европе, что вызывает недовольство местных правительств.

Евразийские финансовые инструменты также используются для налаживания связей с Европой. В 2015 году большинство европейских государств подписали соглашение с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, возглавляемым Китаем²¹⁴. Китайский формат «17+1» с Центральной и Восточной Европой лишает ЕС возможности вести коллективные переговоры и подрывает солидарность²¹⁵. Венгрия приняла участие в китайском тендере на строительство высокоскоростной железнодорожной инфраструктуры, что противоречит правилам Европейского союза. Китай и Россия выступили с инициативой создания новых платёжных систем и расширения ассортимента используемых в

---

²¹⁴ АБИИ: что, где, когда, зачем и сколько // РСМД. 23.05.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/abii-cto-gde-kogda-zachem-i-skolko/> (дата обращения: 03.03.2025).

²¹⁵ *Караганов С.А.* «Большая Евразия» должна быть открыта и для стран Европы // РСМД, 13.10.2015. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/bolshaya-evraziya-dolzha-byt-otkryta-i-dlya-stran-evropy/?sphrase_id=215387664 (дата обращения: 29.07.2025).

торговле валют. С началом кризиса на Украине, который включает в себя дипломатическую, военную и политическую напряженность, ЕС и Россия укрепились на соответствующих позициях, что привело к тупиковой ситуации в переговорах. Ситуация представляется крайне неблагоприятной для обеих сторон, пытающихся найти точки соприкосновения и разрешить разногласия.

В условиях, когда диалог с Западом был прерван, а Европейский Союз перестал рассматривать Россию как стратегического партнера, РФ сосредоточилась на проекте Большого евразийского партнерства. Основная его идея заключается в разработке новой азиатской политики России и создании единого евразийского политического и экономического сообщества и пространства безопасности на основе цивилизационного сотрудничества. В рамках этого проекта Россия позиционирует себя как мощное государство, являющееся автономным полюсом силы в многополярном мире и обладающее уникальной геополитической ориентацией, сочетающей в себе элементы как европейских, так и азиатских стран.

Большая Евразия – это геополитическая концепция, которая включает в себя культурные, географические и политико-экономические характеристики. Она представляет собой основу для политического и экономического сотрудничества между государствами и нациями, охватывающего весь континент, от Атлантики до Тихого океана.

Географически можно провести различие между «Большой Евразией» и «Малой Евразией». Термин «Малая Евразия» обычно не используется в академических исследованиях²¹⁶. «Малая Евразия» относится к более конкретной и узкой интерпретации «Большой Евразии», которая сегодня ограничивается Евразийским экономическим сообществом и территориями, соответствующими бывшим территориям Российской империи и СССР. Она включает в себя современные постсоветские государства и характеризуется

---

²¹⁶ *Breslin S. Comparative theory, China, and the future of East Asian regionalism (s) // Review of International Studies. 2010. 36 (3). P. 712.*

ограниченным, по сравнению с другими регионами, такими как Европейский союз и Соединенные Штаты, доступом к мировому океану²¹⁷.

Концепция «Большая Евразия» характеризуется сетью морских торговых путей, которые в долгосрочной перспективе наиболее выгодны для транспортировки товаров, произведенных в Азии, из-за сокращения времени в пути. Укрепление производственной базы в центре континента приведет к постепенному насыщению сухопутных коммуникаций. «Большая Евразия» связана с развитием двух международных транспортно-логистических коридоров: «Восток-Запад – российская Транссибирская магистраль» и «Север-Юг»²¹⁸.

Основными инициаторами этого проекта считаются Индия и Иран. Китай отвечает за ЭПШП – сухопутный маршрут, соединяющий Китай с Европой. Этот проект является частью инициативы в области транспортной инфраструктуры, известной под названием «Один пояс — один путь». В таких условиях появляется возможность рационально использовать ресурсный потенциал огромной территории России для оптимизации логистики и инфраструктуры, а также превращения ее в крупный мировой транспортный узел.

С геополитической и геоэкономической точки зрения экономически развитый Китай, военная сверхдержава Россия, демографически огромная Индия и большая группа значимых стран среднего размера, таких как Иран, Пакистан, Вьетнам и Корея, становятся более могущественными, когда интегрируются в рамках Большого Евразийского партнёрства. Уникальность евразийской интеграции заключается в том, что международная среда здесь исключает возможность возникновения неоспоримой гегемонии. Таким образом, формирующееся международное сообщество может стать идеальным с точки зрения демократии и устойчивости.

---

²¹⁷ *Ibid.*

²¹⁸ *Carla P. Freeman. China's 'regionalism foreign policy' and China-India relations in South Asia // Contemporary Politics. 2018. Vol. 24 (1). P. 84.*

Основными интеграционными проектами на этом пространстве являются ЕАЭС и ОПОП. В контексте стратегических целей российской внешней политики, это сотрудничество могло бы привести к формированию макрорегиона под названием «Большая Евразия», который представлял бы собой обширное пространство с пересекающимися интересами в международной экономике и политике. Мегарегиональные торговые ассоциации установили бы новые стандарты торговли и тем самым повлияли бы на ее развитие в мировых экономических процессах. Реализация данного проекта является важным приоритетом для развития России и усиления её роли в формировании многополярной архитектуры международных отношений.

В китайской интерпретации Большое Евразийское партнерство как международное сообщество представлено более абстрактно. Оно основано на общих ценностях в рамках более широкого международного сообщества. Таким образом, взаимодействие между этими проектами основано на более эффективных принципах, чем отношения с другими странами. Наиболее существенным фактором, способствующим этому, является то, что потенциальные участники разделяют набор стандартных взглядов на принципы, на которых должно основываться межгосударственное общение.

Большая Евразия представляет собой региональный формат для России. Объединение Европы и Азии в единое региональное образование позволяет России, в соответствии с целями собственной внешней политики, занять привилегированное место за столом переговоров и одновременно диверсифицировать свои партнерства, чтобы избежать чрезмерной зависимости от какого-либо одного государства или региона²¹⁹.

Позиция России как балансирующего фактора в Евразии с точки зрения российской внешней политики имеет свои преимущества, поскольку

---

²¹⁹ *Heller R.* Eurasian Regionalism from the Perspective of Scale: Overcoming Conceptual Divides in the Entangled Fields of IR and Eurasian Studies // *European Review of International Studies*. 2022. Vol. 9. No. 3. P. 501.

намеренно стимулирует другие державы приспособляться к России, а не уравнивать ее. Япония выражает готовность к урегулированию территориальных споров и укреплению экономических связей с Россией. Южная Корея, в отличие от США и Китая, стремится к расширению сотрудничества с Россией в различных областях. Индия, в свою очередь, рассматривает возможность совместного освоения Арктики. Даже в условиях глубоких разногласий в регионе, таком как Ближний Восток, Россия успешно выстраивает тесные партнёрские отношения со всеми ключевыми участниками. Западные границы России – единственный регион, где отношения по-прежнему строятся строго по принципу «нулевой суммы».

В условиях развития Большой Евразии усиливаются стимулы Европейского союза к установлению более тесных экономических отношений с Россией по двум ключевым причинам. Во-первых, Брюссель должен обеспечить стимулы для России поддерживать интеграцию Европейского союза в рамках проекта «Большая Евразия». Во-вторых, Брюссель и Москва заинтересованы в том, чтобы не допустить чрезмерной зависимости России от Китая.

Концепция «Большой Евразии» основана на идее преодоления существующих препятствий для улучшения сотрудничества между Атлантическим и Тихоокеанским регионами. Она предполагает взаимодополняемость европейского видения «Большой Европы», или более распространенного представления «от Лиссабона до Владивостока»²²⁰. Российская внешняя политика исходит из того, что идея «Большой Европы» станет частью «Большой Евразии», поскольку единственный реальный путь воссоединения с Европой для России сегодня лежит через Азию. Однако нереалистично полагать, что отношения между ЕС и Россией вернутся к тому формату, который был до украинского кризиса. Россия никогда не согласится

---

²²⁰ Eurasian Regionalism as a Research Agenda. Interview with Dr. Mikhail A. Molchanov, University of Salamanca, Spain // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20. No. 3. P. 565.

на интеграцию в евроатлантическую организацию в качестве подчиненного члена. РФ сосредоточит свое внимание на Азии, и, вполне вероятно, что отношения с Западной Европой будут восстановлены лишь в том случае, если в ЕС будут проводиться реформы, а Россия адаптируется к реформированному европейскому проекту.

Большое евразийское партнерство, к которому стремится Россия, является ключевым проектом российской внешней политики и представляет собой общее пространство для экономического, логистического и информационного сотрудничества, мира и безопасности, простирающееся от Шанхая до Лиссабона и от Нью-Дели до Мурманска²²¹. Поворот на Восток направлен не только в сторону Китая, но и в сторону других азиатских держав. Это также рассматривается как попытка уравновесить отношения с Китаем, чтобы выработать ему конструктивный противовес и не дать стать «слишком сильным» или превратиться в потенциального гегемона, который напугал бы «соседей».

Вопреки некоторым тревожным сообщениям на Западе, по мнению российского правительства, поворот России на Восток не означает разрыва с Западной Европой. Россия – европейская страна, а ЕС – ее сосед и важный торгово-экономический партнер. Предположения о том, что Россия хочет ослабить или разделить ЕС, необоснованны до тех пор, пока ЕС не объединит свои усилия с целью создания единого центра силы и фрагментации Евразийского континента. Обеспечение безопасности является приоритетом российской внешней политики, поскольку она не может конкурировать с азиатскими державами в экономической сфере, но имеет преимущество в качестве гаранта безопасности. Члены ЕС должны признать эту роль, чтобы сделать ситуацию выигрышной для обеих сторон.

Главный вопрос заключается в том, могут ли геополитические концепции Большой Евразии и Большой Европы быть взаимодополняющими,

---

²²¹ *Ibid.*

или же они будут исключать друг друга, если реформированный ЕС и Россия не смогут найти компромисс в геополитических стратегиях. Предположим, что ЕАЭС и ЕС не найдут пути сотрудничества. В этом случае концепция «Большой Евразии», особенно с точки зрения России, была бы невозможна. Более вероятно, что она была бы ограничена «Малой Евразией», и при таком сценарии, безусловно, конкурировала бы с идеей «Большой Европы», сосредоточенной на ЕС, в географическом пространстве между двумя полюсами – Центральной и Восточной Европой и Балканами.

Прежняя идея «Большой Европы», существовавшая до украинского кризиса 2014 года, отличалась от российской точки зрения. Россия отказалась присоединиться к стратегии ЕС, не желая мириться с односторонним распространением норм. Хотя теоретически ЕС продвигает многосторонность, на самом деле придерживается однополярного и одностороннего видения мира. Россия, с другой стороны, придерживается многополярного и многостороннего подхода. Эти различные глобальные геополитические взгляды привели к нынешнему кризису в отношениях между ЕС и Россией. Чтобы его преодолеть, ЕС необходимо реформировать свой политический подход и принять более многополярное видение. При этом, ЕС до сих пор не смог предвидеть усиления других крупных держав. Без продуманной геополитической стратегии интеграция рискует оказаться маргинализированной и фрагментированной. Согласно нарративу ЕС и расплывчатым геополитическим взглядам, «концерт держав» противостоит многосторонности и порядку, основанному на правилах. С этой точки зрения, условием улучшения отношений между ЕС и Россией является принятие Россией европейской интерпретации многосторонности. Россия, в свою очередь, всегда поддерживала идею выстраивания широкого и равноправного сотрудничества на всем европейском континенте, а также создания единого экономического пространства между ЕС и ЕАЭС, основанного на принципе равной и неделимой безопасности.

Европейские государства представляют собой значимый источник инвестиций, технологий и торговых отношений для России, Китая и других стран, расположенных в регионе Большой Евразии. Поддержание сотрудничества с ЕС имеет решающее значение для уравнивания влияния Китая на процессы сотрудничества в Большой Евразии. Это возможно, если России удастся использовать свой экономический потенциал, преодолеть идеологические и политические разногласия с ЕС и прекратить противостояние. В силу своего положения ЕС вынужден делать много выборов одновременно. В первую очередь, это касается крупных европейских держав, особенно таких, как Германия и Франция. ЕС хочет получить доступ к сырью и человеческим ресурсам ЕАЭС, а также расширить собственный рынок с помощью продвижения товаров на евразийский. В данном случае, найти точное решение непросто.

Единство западного мира маловероятно, а разрушение этого единства приведет к распаду западных институтов. Вместо этого, вероятно, произойдет изменение конфигурации отношений внутри западного сообщества. Однако евроатлантическое видение институтов ЕС и правительств в государствах-членах ЕС стоит на пути углубления отношений между ЕС и Россией, особенно в свете украинского кризиса. Эта точка зрения усиливает геополитическую конкуренцию между ориентированной на ЕС Большой Европой и российским видением Большой Евразии, не оставляя надежды на существенное сотрудничество между ними²²².

В повестке дня евразийского сотрудничества есть несколько вызовов. К ним относятся как содержание евразийской интеграции, так и формат возможного сотрудничества, а также вопросы безопасности и институционального развития. Во-первых, государства Большой Евразии

---

²²² *Söderbaum F.* Early, Old, New and Comparative Regionalism: The Scholarly Development of the Field // KFG Working Paper Series. 2015. URL: https://refubium.fu-berlin.de/bitstream/handle/fub188/18003/WP-64-Soederbaum_WEB.pdf;jsessionid=C4229EA5DD872ED2ADA331E5D8315991?sequence=1 (accessed: 29.07.2025).

имеют ряд общих интересов. Однако существуют существенные различия в их взглядах на такие фундаментальные вопросы, как суверенитет и легитимность государственного управления. Во-вторых, Китай и Россия должны быть особенно осторожны при выстраивании отношений друг с другом и привлечении к этому сотрудничеству других региональных игроков в Евразии. Опыт Германии показал, что при создании макрорегиональных партнерств крайне важно уделять пристальное внимание экономическому развитию наиболее влиятельного актора. Так, первоначально последствия экономического роста Германии были положительными. Однако во время канцлерства Ангелы Меркель Германия стала главным получателем выгод от европейской интеграции, что повлияло на доверие к ней других стран ЕС и стабильность всей структуры. Если лидерство Германии сохранится в нынешнем виде в долгосрочной перспективе, это может привести к частичному распаду ЕС. Таким образом, сотрудничество Германии с другими странами ЕС за последние несколько лет нуждается в тщательном изучении. В-третьих, наиболее существенной проблемой является высокая вероятность конфликтов между Китаем, Индией и Пакистаном, а также столкновение их интересов в отношении небольших региональных партнеров.

Главным фактором внешнеполитического планирования и оперативного контекста Европейского союза, Соединенных Штатов и других международных организаций была политика атлантизма, проводимая президентом Д. Трампом. Ответные меры, принятые ЕС, вероятно, окажут существенное влияние на отношения между ЕС и США в ближайшие годы. В то же время, такие внутривнутриполитические события в ЕС, как рост популизма и евроскептицизма, и другие факторы, включая финансовый кризис 2008 года и миграционный кризис 2015 года, также оказали существенное влияние на определенные события.

Соединенные Штаты рассматривают Европу как «Римленд», прибрежную зону, находящуюся под их влиянием, что мешает ЕС ориентироваться на евразийское пространство и, следовательно, на Россию и

Китай по сути²²³. Европа является не единственным направлением геополитической стратегии США в отношении Евразии, также предусматривающей охват континента через Восточноевропейский и Индо-Тихоокеанский фронты. Таким образом, принятие евроатлантического подхода подразумевает, что европейцы должны соответствовать ограничениям, налагаемым геополитическими приоритетами США, либо действовать сообща, либо воздерживаться. В этом контексте позиция европейских стран представляется сложной из-за их географического положения. Время от времени нынешняя ситуация в Евроатлантике затрудняет европейцам определение собственного будущего, поскольку они четко не определили свои приоритеты в этой области. Это ослабляет Европу, поскольку снижает ее влияние как глобального игрока в геополитике.

Д. Трамп выступал за двусторонние отношения и поддержание баланса сил с европейскими союзниками. Это был тактический сдвиг, при котором общее стратегическое видение осталось неизменным. Стремясь сохранить глобальное господство Америки, он также признавал асимметричную многополярность в отношениях с основными стратегическими противниками, такими, как Соединенные Штаты. Однако в представлении Д. Трампа ЕС не рассматривался как надежный полюс силы, поскольку был основан на других принципах, в том числе – многосторонности, и его государства-члены не в состоянии уравновесить мощь Соединенных Штатов в соответствии с концепцией баланса сил. Вместо этого правительства большинства государств-членов как ЕС, так и НАТО следуют принципам, которые противоречат принципам их главного союзника.

Подход нового регионализма, разработанный в западных политических исследованиях, рассматривает регионы как преемников национальных государств. Для достижения успеха регионам необходима не только экономическая основа, в которой ЕС был силен, но и формы культурной

---

²²³ *Robert E. Kelly Security Theory in the «New Regionalism» // International Studies Review. 2007. Vol. 9 (2). P. 220.*

идентификации, ставшие для него камнем преткновения, а также политические и социальные связи, оказавшиеся для ЕС проблематичными. Предлагаемый Евразийский союз сочетал бы в себе культурную, политическую и социальную составляющие и удобно вписывался бы в эти рамки.

Большинство западных критиков утверждают, что ЕАЭС приведет к изоляции, протекционизму и, как следствие, к экономическому упадку и политической слабости. М. Галеотти, Д. Н. Мэттис утверждают, что это лишит государства-члены Евразии доступа к инновациям и прогрессу. Другие представители этой школы подчеркивают пагубные намерения российского руководства: евразийство – это легитимация оппозиции Западу и его ценностям. Они утверждают, что это не только узаконивает ложную экономическую альтернативу, но и стремится расширить российское государство и воссоздать бывший Советский Союз²²⁴.

И. Б. Нейман подходит к данному вопросу с позиций постструктурализма²²⁵. Б. Хеттне предлагает рассматривать регионализм с трех позиций: измерение региона, оценка акторов, уровни региона. При этом он выделяет два типа регионализма: «низкий» и «высокий» (*high level regionalism*)²²⁶. Ф. Седербаум рассматривает регионализм как многомерное и плюралистическое явление с участием разных акторов, проявляющих себя в разных ролях²²⁷. Ш. Бреслин и Г. Д. Хук выделяют три общих по масштабам и уровням региона (например, на макроуровне, субуровне и микроуровне)²²⁸. Т. А. Бирцель считает, что региональная интеграция предполагает надстраивание наднациональных институтов, которым политическая власть делегирует

---

²²⁴ M. Galeotti (Ed.) *The Politics of Security in Modern Russia*. Routledge, 2010. P. 15—16.

²²⁵ Neumann I. B. *A Region-Building Approach to Northern Europe* // *Review of International Studies*. 1994. Vol. 20. No. 1. P. 53–74.

²²⁶ Hettne B., Söderbaum F. *Theorising the Rise of Regionness* // *New Political Economy*. 2000. No. 5(3). P. 457–474.

²²⁷ *Ibid.*

²²⁸ Breslin S., Hook G. D. *Microregionalism and world order: Concepts, approaches and Implications*. 2002. 251 p.

принятие обязательных решений, например, в области ликвидации национальных барьеров на пути экономических и социальных обменов, в сферах регулирования отрицательных последствий экономической либерализации или мирного урегулирования международных конфликтов²²⁹.

В незападном мире не только распространились формальные и неформальные региональные группы, но и расширились цели и функции регионализма. Наряду с этим сфера применения регионализма, или характер вызовов и задач, к решению которых обращается регионализм, значительно расширился. Регионализм больше не ориентирован на либерализацию торговли или регулирование межгосударственных конфликтов, как это было в случае с первоначальными региональными группами. В настоящее время он охватывает целый ряд задач, таких как внутренние конфликты, миграция и потоки беженцев, защита прав человека и демократии, борьба с терроризмом и т. д. Это расширение дает еще одну причину для переосмысления теорий и подходов к регионализму, которые развивались в контексте стратегической безопасности и экономической интеграции.

Две концепции регионализма основаны на преимущественно западном (американском и западноевропейском) контексте и плохо подходят для незападного регионализма²³⁰. Масштабы деятельности региональных институтов расширились за рамки задач, включающих либерализацию торговли или урегулирование межгосударственных конфликтов. На экономической арене, особенно по мере роста сомнений в будущем либерального международного экономического порядка, продолжают распространяться региональные торговые соглашения. В то время как проблемы, связанные с региональной интеграцией в развивающемся мире, сохраняются, особенно из-за трудностей с обеспечением справедливого распределения выгод, новые региональные объединения вдохновлены

---

²²⁹ *Börzel T. A. Comparative Regionalism: A New Research Agenda.* Free University Berlin. 2011. 39 p.

²³⁰ *Theories of Regionalism.* In Jürgen Rüländ & Astrid Carrapatoso (eds.) *Handbook on Regionalism and Global Governance.* Cheltenham: Edward Elgar, 2022. P. 46—47.

желанием использовать регионализм в качестве механизма создания и распространения общественных благ, особенно на экономической арене.

Западный подход к евразийскому регионализму представляет собой совокупность политических, экономических и стратегических действий, направленных на обеспечение стабильности и безопасности, а также развитие экономических связей. Рассмотрим ключевые аспекты западного подхода. Западные страны видят Россию и Китай как стратегических конкурентов в регионе и стремятся ограничить их влияние с помощью экономических санкций, дипломатического давления и укрепления союзов с другими странами региона. ЕС и США развивают торгово-экономические связи с евразийскими странами: ЕС является важным торговым партнером для многих стран региона, предоставляет доступ к рынкам и финансовую помощь для развития инфраструктуры и улучшения делового климата. Важным аспектом западного подхода является энергетическая безопасность. Она включает в себя диверсификацию источников энергии и поставок, что особенно важно в условиях зависимости Европы от поставок российских энергоресурсов. Западные страны и международные финансовые организации, такие как Всемирный банк и МВФ, инвестируют в инфраструктурные проекты и поддерживают экономические реформы в странах Евразии²³¹. Это помогает интегрировать регион в мировую экономику.

Кроме того, западный подход включает в себя стремление поддерживать сотрудничество на основе общих ценностей и норм, а также укреплять правовые и экономические принципы. Западный подход к евразийскому регионализму характеризуется многогранностью и акцентом на обеспечении стабильности, поддержании демократических процессов и развитии экономических связей. Большое значение имеют меры по сдерживанию влияния России и Китая в регионе и усилия по укреплению связей со странами

---

²³¹ *Söderbaum F., Show T. M. (Eds.). Introduction: Theories of New Regionalism. London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 13.*

региона через торговые, инвестиционные, культурные и гуманитарные инициативы.

Западные страны рассматривают Россию и Китай как потенциальных конкурентов на международной арене. В этом контексте, западный подход направлен на сдерживание их влияния в евразийском регионе, выраженном в попытках снизить зависимость от российской и китайской экономик. При этом ЕС активно реализует программу экономической интеграции со своими восточными соседями, такими как Украина, Грузия и Молдова, в рамках программы Восточного партнёрства. Эти программа нацелена на политическое единство и экономическую интеграцию, включающую соглашения о свободной торговле²³². Западные страны используют санкции и экономическое давление в качестве сдерживающего фактора. Эти меры направлены на ослабление экономических рычагов России.

В то время как западный подход акцентирует внимание на продвижении демократических ценностей и прав человека, российский и китайский подходы сосредоточены на экономических и геополитических вопросах. В отличие от российской и китайской стратегий, которые направлены на экономическую интеграцию и развитие, западный подход ориентирован на экономическое давление и санкции. Так, западные страны активно используют международные организации и альянсы для продвижения своей повестки, а Россия и Китай полагаются на собственные инициативы и региональные организации.

Отсюда следует, что западный подход к евразийскому регионализму отличается от российского и китайского тем, что делает упор на сдерживании и экономическом давлении. Эти различия создают сложную динамику взаимодействия и конкуренции в Евразии и влияют на общий характер регионализма и международных отношений в этом регионе. Различия между

---

²³² *Hettne B. Beyond the «New Regionalism» // New Political Economy. 2005. Vol. 10(4). P. 542.*

западным и незападным регионализмом объясняются неравенством ресурсов и возможностей, а также внутренней политикой.

Западные аналитические центры, специализирующиеся на евразийском регионализме, изучают политические, экономические и социальные аспекты взаимодействия стран Евразии. Среди них можно выделить: Carnegie Endowment for International Peace, Brookings Institution, Center for Strategic and International Studies, RAND Corporation²³³. Эти центры выпускают публикации, в которых представлены результаты исследований, анализирующих тенденции евразийского регионализма и его влияние на международные отношения.

RAND Corporation²³⁴ представляет собой американский аналитический центр, специализирующийся на исследовании вопросов евразийской безопасности, которые рассматриваются в контексте глобальных вызовов и угроз²³⁵. RAND²³⁶ осуществляет исследования, направленные на выявление и анализ потенциальных угроз безопасности в Евразии, включая военные конфликты, террористическую активность, киберугрозы и прочие риски. В рамках этих исследований проводится оценка военного потенциала государств региона и их стратегических планов. RAND²³⁷ исследует трансформацию геополитической ситуации в Евразии, уделяя особое внимание России, Китаю и другим акторам в регионе²³⁸. Результаты исследований предоставляются в форме отчётов, статей или аналитических записок, которые доступны на сайте RAND Corporation²³⁹. Они позволяют глубже понять суть сложных процессов, происходящих в регионе, и могут

---

²³³ Global Go To Think Tank Index Report. Режим доступа: file:///C:/Users/advok/Downloads/2020_Global_Go_To_Index_03.17_FINAL.pdf (accessed: 29.07.2025).

²³⁴ Нежелательная организация в РФ.

²³⁵ RAND. Режим доступа: <https://www.rand.org/> (accessed: 29.07.2025).

²³⁶ Нежелательная организация в РФ.

²³⁷ Нежелательная организация в РФ.

²³⁸ RAND. Режим доступа: <https://www.rand.org/> (accessed: 29.07.2025).

²³⁹ Нежелательная организация в РФ.

быть использованы для разработки эффективных стратегий взаимодействия с государствами Большой Евразии.

RAND Corporation²⁴⁰, являясь авторитетным аналитическим центром, играет значимую роль в отношении Большой Евразии. В своей деятельности RAND охватывает широкий спектр вопросов, связанных с обеспечением безопасности в регионе. RAND²⁴¹ осуществляет исследования, опирающиеся на данные, которые позволяют глубже понять сложные процессы, происходящие на евразийском пространстве. В ходе их изучения проводится анализ политических, экономических и социальных аспектов, влияющих на безопасность и устойчивость. Исследования, проводимые RAND²⁴², предоставляют правительствам и международным организациям ценные рекомендации в области внешней политики и обеспечения безопасности. Они могут послужить основой для разработки стратегий взаимодействия с такими ключевыми акторами на международной арене, как Россия и Китай. Отсюда следует, что RAND Corporation²⁴³ играет ключевую роль в осмыслении сложных вопросов безопасности и политических аспектов Большой Евразии, предоставляя сведения и рекомендации, которые способствуют формированию внешней политики государств, входящих в этот регион.

Carnegie Endowment for International Peace²⁴⁴ представляет собой один из ведущих аналитических центров, занимающихся исследованием международных отношений, безопасности и политики²⁴⁵. В контексте евразийского регионализма этот центр анализирует разнообразные аспекты политической, экономической и социальной динамики в странах Евразии. В исследованиях рассматриваются формы региональной интеграции на евразийском пространстве, включая такие проекты, как ЕАЭС и ШОС, а также

---

²⁴⁰ Нежелательная организация в РФ.

²⁴¹ Нежелательная организация в РФ.

²⁴² Нежелательная организация в РФ.

²⁴³ Нежелательная организация в РФ.

²⁴⁴ Нежелательная организация в РФ.

²⁴⁵ Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/>. (accessed: 29.07.2025). Признана нежелательной в РФ.

проводится анализ целей, достижений и вызовов, с которыми сталкиваются эти инициативы. В работах данного Think Tank также анализируется роль ведущих мировых держав, таких как Россия и Китай, в процессе формирования евразийского регионализма. Исследования конкретизируют, каким образом стратегии этих государств влияют на политическую и экономическую ситуацию в регионе. Аналитический центр изучает проблематику безопасности в Евразии, уделяя особое внимание конфликтам на постсоветском пространстве, а также их влиянию на стабильность в регионе.

Carnegie Endowment for International Peace²⁴⁶ также проводит анализ экономических отношений между государствами региона, уделяя особое внимание таким аспектам, как торговля, инвестиционная деятельность и обеспечение энергетической безопасности. Кроме того, в рамках исследований рассматриваются последствия экономических санкций и кризисных явлений для стран Евразии. Carnegie Endowment for International Peace²⁴⁷ играет важную роль в изучении евразийского регионализма, проводя глубокие исследования различных аспектов этого явления. Их деятельность способствует более глубокому пониманию сложных процессов, происходящих в регионе, и формированию более обоснованных стратегий взаимодействия с ним для международных акторов.

Центр стратегических и международных исследований (CSIS)²⁴⁸ представляет собой один из ведущих аналитических центров Соединённых Штатов Америки, который занимается вопросами международных отношений, безопасности и стратегического планирования²⁴⁹. В отношении Большой Евразии CSIS²⁵⁰ исследует и анализирует разнообразные аспекты,

---

²⁴⁶ Нежелательная организация в РФ.

²⁴⁷ Нежелательная организация в РФ.

²⁴⁸ Нежелательная организация в РФ.

²⁴⁹ The Center for Strategic and International Studies. Режим доступа: <https://www.csis.org/> (accessed: 29.07.2025). Признана нежелательной в РФ.

²⁵⁰ Нежелательная организация в РФ.

включая геополитические, экономические и социальные процессы, происходящие в регионе. В исследованиях рассматриваются взаимоотношения между ведущими мировыми державами, такими как РФ, КНР и США, а также их воздействие на безопасность и стабильность в регионе. Проводится анализ стратегий этих акторов и последствий их деятельности для государств Центральной Азии.

CSIS²⁵¹ проводит глубокий анализ процессов экономической интеграции, которые реализуются в рамках таких масштабных инициатив, как ЕАЭС и ОПОП. В фокусе внимания — изучение влияния этих проектов на сферу торговли, инвестиций и экономического сотрудничества. Центр проводит исследования, направленные на изучение проблематики безопасности в регионе Большой Евразии, включая анализ конфликтов на евразийском пространстве, а также угроз, связанных с терроризмом и кибербезопасностью.

Brookings Institution²⁵² является одним из ведущих аналитических центров в США, специализирующимся на исследованиях в области международных отношений, экономики и политики²⁵³. В рамках своей деятельности Brookings²⁵⁴ также уделяет внимание вопросам евразийского регионализма. В работах центра рассмотрены процессы экономической интеграции, которые осуществляются в рамках таких инициатив, как ЕАЭС и «Один пояс — один путь». В исследованиях анализируется воздействие данных проектов на торговые отношения, инвестиционную активность и экономическое взаимодействие между странами региона.

Отсюда следует, что западные исследователи во многом продолжают основывать свой подход к регионализму на таких ценностях, как либеральная

---

²⁵¹ Нежелательная организация в РФ.

²⁵² Нежелательная организация в РФ.

²⁵³ Brookings Institution. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/> (accessed: 29.07.2025). Признана нежелательной в РФ.

²⁵⁴ Нежелательная организация в РФ.

демократия, западоцентричность и рыночная экономика. Впрочем, и среди них возникают вопросы о целесообразности использования санкционных подходов в противовес умеренному сближению и нахождению компромисса.

Европейский Союз, в основном, продолжает двигаться в фарватере примата демократических ценностей и прав человека. Для того чтобы иметь возможность вступления (или даже ассоциированного членства) в ЕС, необходимо соответствовать множеству требований, включая перебалансировку налоговой политики, судебной власти и прочих основополагающих аспектов под стандарты Европейского Союза. С одной стороны, это служит своего рода проецированием «мягкой силы», с другой же – существенно осложняет процедуру вступления и ставит барьеры для новых членов, тем самым препятствуя расширению ЕС.

Выводы по второй главе:

Проведенный анализ теоретических подходов России, Китая и Запада позволяет сделать ряд выводов, имеющих значение для понимания места и роли концепции «Большой Евразии» во внешней политике России.

Концепция российской внешней политики в отношении евразийского регионализма опирается на исторический опыт и многостороннее сотрудничество. Важно отметить, что для России евразийская интеграция – не только способ улучшения экономического положения, но и возможность достижения региональной стабильности.

Концепция «Большой Евразии» выступает расширением, в рамках которой евразийская интеграция обретает глобальное измерение. Россия позиционирует себя в данной концепции как интеграционное ядро евразийского пространства, стратегический партнер Китая, инициатор формирования новой архитектуры безопасности на пространстве Большой Евразии.

Курс российской внешней политики, как неоднократно подчеркивало российское руководство, включает необходимость культурного и научно-образовательного обмена, взаимодействия в максимально широких сферах социально-экономической и политической жизни, в сфере безопасности. При этом подчеркивается отход от концепций по воссозданию СССР в обновленном виде, сохраняется акцент на развитии многосторонних отношений, учитываются интересы всех участников, а также поддерживается поиск решений по сложным вопросам путем переговоров и компромисса.

«Большая Евразия» предлагает иную модель сосуществования. Она основана на развитии многосторонних отношений, где ключевую роль играют гибкие форматы взаимодействия, такие как «интеграция интеграций» (сопряжение ЕАЭС и инициативы «Один Пояс - Один путь»). Особенностью российской стратегии в рамках «Большой Евразии» является акцент поиска баланса сил. В процессе реализации этого внешнеполитического курса учитываются интересы всех участников евразийского пространства. Россия выступает роли гаранта стабильности, поддерживая поиск решений по сложным вопросам исключительно путем переговоров и компромисса.

Ключевым направлением внешней политики России является выстраивание Большого Евразийского партнерства, в рамках которого страна выступает в качестве основного участника процесса формирования и реализации евразийской стратегии. Рассматривая это партнерство как важное для своих национальных интересов направление, российская внешняя политика стремится усилить влияние на евразийском пространстве. Российский подход к евразийскому регионализму направлен на стремление к формированию устойчивой системы взаимодействия между странами региона, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и общих интересов. Это предоставляет России возможность укрепить свои позиции в качестве ведущего государства и создать альтернативные модели интеграции, отличные от тех, что предлагаются Коллективным Западом.

Китайское видение регионализма заключается в формировании и продвижении нового типа международного сотрудничества, которое подразумевает укрепление действующих механизмов взаимодействия при возрастающей роли Китая. Китай готов сотрудничать со всеми заинтересованными государствами, вне зависимости от состояния их государственного устройства, уровня защиты прав человека и т. д.

Помимо развития экономических связей, Китай осуществляет инвестиции в инфраструктуру развивающихся стран. Все это позволяет ему использовать евразийскую интеграцию для повышения своего престижа на мировой арене, развития собственной экономики за счет выдачи кредитов другим странам и формирования рынков сбыта для товаров китайского производства.

Китайский подход направлен на укрепление экономических, политических и геополитических позиций на международной арене. В рамках своей внешнеполитической стратегии страна активно продвигает идею многостороннего, открытого и взаимовыгодного сотрудничества, направленного на формирование устойчивых региональных объединений, которые способствуют развитию региона в контексте глобальной стратегии Китая, нацеленной на укрепление его положения в качестве ведущей мировой державы.

Данное видение регионализма вступает в сложное взаимодействие с российской инициативой формирования Большого Евразийского Партнерства. С одной стороны, китайская стратегия создает необходимые предпосылки для реализации Большого Евразийского Партнерства. Масштабные инфраструктурные проекты в рамках китайской инициативы связывают евразийский континент. Китайские инвестиции, кредиты и позволяют наполнить «Большую Евразию» конкретным экономическим содержанием. Более того, инклюзивный подход Китая полностью соответствует заявленным принципам Большого Евразийского Партнерства. С другой стороны, в рамках Большого Евразийского Партнерства перед Россией встает задача

гармонизации китайской модели регионализма с интересами других участников партнерства.

Западные страны, в свою очередь, в последнее время не столь едины в своем подходе, как прежде. Большинство из них продолжает уделять ключевое внимание распространению демократических ценностей как необходимому для интеграции условию. Подход Д. Трампа существенно отличается от европейского, подразумевая приоритетность экономической целесообразности.

При взаимодействии с Россией и Китаем экономическая составляющая остается важной для европейских стран. На данный момент обмен товарами с Китаем сохраняется, играя большую роль в торговом балансе Европейского Союза, энергетическая же зависимость от России постепенно снижается. Между Европейским Союзом и Грузией, Молдовой, Украиной происходят некоторые интеграционные процессы, однако, будущее такого взаимодействия сложно назвать определенным.

Таким образом, каждый из участников развивает собственный подход к евразийской интеграции, обусловленный историческими, культурными и геополитическими факторами. Ключевой целью российской внешней политики является продвижение подхода Коллективного НеЗапада к евразийскому регионализму, который представляет собой стремление к формированию многополярного мира, где акторы могут совместно преодолевать вызовы и обеспечивать устойчивое развитие своих экономик, избегая гегемонии какого-либо одного центра силы. В противовес этому, российская внешняя политика оценивает подход Коллективного Запада как сочетание жестких и мягких методов, направленных на отстаивание узких интересов, искусственную защиту демократических устоев и предотвращение расширения влияния России, Китая и других стран Коллективного НеЗапада.

ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И ЕЕ ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

В данной главе автор диссертационного исследования описывает три международные организации, обеспечивающие безопасность на пространстве Большой Евразии – ШОС, СВМДА и ОДКБ. Экономический, военный и политический потенциал государств-членов ШОС, ОДКБ и СВМДА создает долгосрочные перспективы для усиления влияния этих структур на развитие мировой экономики и безопасности на евразийском пространстве. В регионе наблюдается процесс трансформации международных отношений и роли в них региональных государств, что требует новых подходов к российской внешней политике и созданию региональной системы безопасности.

3.1. Место России в ШОС на пространстве Большой Евразии

В данном параграфе автор описывает роль ШОС в сфере обеспечения безопасности на пространстве Большой Евразии, укрепление и развитие которого являются важным направлением российской внешней политики. Отмечается, что данная организация представляет собой ядро «Коллективного НеЗапада»: именно ШОС – одна из международных организаций, где продвигается НеЗападный глобальный порядок.

В рамках мегапроекта «Большая Евразия» формируется единое пространство для равноправного сотрудничества международных организаций, деятельность которых нацелена на урегулирование региональных конфликтов и формирование новой архитектуры коллективной

безопасности. Одной из таких организаций является ШОС – «площадка конструктивного и созидательного взаимодействия»²⁵⁵.

Особенностью ШОС как международной организации является то, что она объединяет государства, несогласные с либерально-демократической парадигмой, которая продвигается западными странами²⁵⁶.

В зону ответственности ШОС входит создание условий для укрепления стратегического партнерства между ее членами²⁵⁷. Очевидно, что деятельность ШОС обусловлена особенностями евразийского пространства, в котором политика западных стран воспринимается как стремление ослабить позиции и подорвать ценностно-смысловые основы региональной идентичности. Причем политику коллективного Запада, агрессивно продвигающую т. н. демократические преобразования вне зависимости от историко-культурных особенностей стран и народов, ШОС открыто характеризует как антагонистическую и разрушительную. В этом смысле ШОС отрицает не только принцип универсальности демократических идей и смыслов, но и насильственные методы их распространения в государствах и регионах Большой Евразии, которые являются источником угрозы мировому порядку в целом²⁵⁸.

ШОС декларирует исключительно принцип невмешательства во внутренние дела государств и настаивает на самодостаточности культурных, этнических и религиозных ценностей как уже содержащих необходимые смыслы для организации жизнедеятельности общества и государства.

---

²⁵⁵ Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином // Сайт Президента России. 15.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69356> (дата обращения: 12.12.2022).

²⁵⁶ *Carroll William E.* China in the Shanghai Cooperation Organization: Hegemony, Multi-Polar Balance or Cooperation in Central Asia // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2011. Vol. 1. P. 6.

²⁵⁷ *Барский К.* Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике // *Международная жизнь*. 2011. № 8. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/511> (дата обращения: 12.12.2022).

²⁵⁸ *Degang Sun et al.* NATO vs. SCO: A Comparative Study of Outside Powers' Military Presence in Central Asia and the Gulf // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. 2018. Vol. 12. No. 4. P. 448.

Тем самым ШОС, в противовес «Коллективному Западу», планомерно создает образ «Коллективного НеЗапада», что особенно важно на пространстве Большой Евразии. Это подтверждается нормативно-правовыми основаниями деятельности организации, которые представлены значительным комплексом документов, включающих Декларацию о создании ШОС (2001 г.), Хартию Шанхайской организации сотрудничества как основной уставный документ (2002 г.) и Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ШОС (2004 г.)²⁵⁹.

Нормативно-правовая база деятельности ШОС отличается динамичностью и оперативными изменениями в рамках нестабильных внешних условий, предоставляя необходимые правовые инструменты для сотрудничества в области безопасности между государствами-членами и эффективного поддержания безопасности и стабильности на евразийском пространстве. Следует отметить, что в рамках обеспечения коллективной безопасности ШОС добилась значительных успехов в создании как двух- и трехсторонних, так и многосторонних механизмов сотрудничества. Речь идет об установлении меры адекватного реагирования на внешние угрозы со стороны государств-членов ШОС на основе характера угроз и их существенных характеристик, определенных с позиции глобального видения в рамках организации. Данный тезис нормативно поддерживается Концепцией сотрудничества государств-членов ШОС с 2005 года. Согласно ей, в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, в государствах-членах должны применяться равные меры²⁶⁰.

---

²⁵⁹ Перечень документов, вносимых на подписание в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2001—2004 // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsc.org/politics/> (дата обращения: 20.02.2024).

²⁶⁰ Concept of Cooperation Between SCO Member States in Combating Terrorism, Separatism, and Extremism, June 5, 2005. URL: <http://hrichina.org/sites/default/files/PDFs/Reports/SCO/2011-HRIC-SCO-WhitepaperAppendixASCO-Docs.pdf> (accessed: 15.02.2023).

Для формирования общего правового поля, согласования национального законодательства, международных обязательств и положений Концепции в 2016 году возникла идея создания арбитражного суда Шанхайской организации сотрудничества и базы данных на основе информации о юридической практике стран-участниц²⁶¹.

Следует отметить, что ряд положений, закреплённых в нормативно-правовой основе деятельности ШОС, не соответствует действующим международным нормам. Это свидетельствует о том, что определенные цели, инструменты реагирования на вызовы и угрозы стабильности и безопасности в регионе, договорно-правовая база сформированы в рамках принципиально новых подходов к созданию эффективной системы коллективной безопасности.

Такие документы, как Договор «О долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» государств-членов, «Совместная инициатива по активизации многостороннего экономического сотрудничества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и обеспечения дальнейшего развития экономик государств-членов», «Стратегия развития энергетического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на период до 2030 года» и план ее реализации определили экономический вектор сотрудничества стран-членов ШОС²⁶². Приоритетными направлениями деятельности являются энергетика, транспорт, телекоммуникации, сельское хозяйство, туризм, кредитно-банковская сфера, водохозяйственная и природоохранная области и, что особенно важно в контексте данного исследования, финансово-экономическая безопасность как составляющая архитектуры коллективной безопасности.

---

²⁶¹ Участники ПМЮФ одобрили идею создания Арбитражного Суда ШОС. // РАПСИ. 18.05.2016. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20160518/276130379.html (дата обращения: 02.02.2023).

²⁶² Стратегия развития энергетического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на период до 2030 года // Сайт ШОС. 04.07.2023. URL: <https://rus.sectsc.org/20240704/1599069.html> (дата обращения: 29.07.2025).

С 2003 года в рамках ШОС реализовывалась программа торгово-экономического сотрудничества, которая охватывала области финансов, коммерции, транспортной инфраструктуры, телекоммуникаций, сельского хозяйства и энергоснабжения. В частности, основное внимание уделялось необходимости координации макроэкономической политики, развитию государственной инфраструктуры и расширению транспортных маршрутов²⁶³. Институционально для создания условий по обеспечению финансово-экономической безопасности были созданы Деловой совет ШОС и Межбанковское объединение, усилия которых нацелены на оказание необходимых преференций объектам сотрудничества. Кроме того, с 2006 года обсуждается идея создания Энергетического клуба ШОС²⁶⁴ как одного из форматов работы в данном направлении. Инициатива направлена на развитие сотрудничества в области энергетики и разработку согласованного подхода к региональной энергетической политике, которая не будет иметь антироссийской направленности.

Ташкентская декларация (2016 г.), комплекс документов по итогам саммитов ШОС в г. Циндао и г. Душанбе (2021 г.) определили остальные векторы сотрудничества стран-членов ШОС, включая политический, содержание которого подразумевает изменение качества международного политического порядка, развитие культурно-гуманитарной безопасности, а также совместные усилия в сфере противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму, наркоторговле и др.²⁶⁵.

---

²⁶³ *Клименко А. Ф.* Проблема региональной безопасности и некоторые пути ее решения при реализации стратегии развития ШОС до 2025 года // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. С. 27.

²⁶⁴ Путин поддержал создание энергетического клуба ШОС // Россия-24. 07.11.2011. URL: www.vesti.ru/doc.html?id=623261. (дата обращения: 22.04.2023).

²⁶⁵ Ташкентская декларация пятнадцатилетия Шанхайской организации сотрудничества // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 21.02.2023); На саммите ШОС подписали 30 документов // Sputnik. 17.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210917/sammit-sco-dokumenty-1042338990.html> (дата обращения: 01.02.2023).

Сформированная нормативно-правовая база ШОС отвечает целям построения общей стратегии обеспечения непрерывной интеграции всех членов и партнеров организации в полном спектре для поддержания безопасности на пространстве Большой Евразии. В институциональном плане ШОС представляет собой объединение, призванное координировать межправительственное взаимодействие на различных уровнях и сферах.

ШОС не обладает полномочиями для обеспечения выполнения своих решений за неимением официальной процедуры их принятия. Она действует на основе неформального обсуждения и основывается на консенсусном одобрении принятия решений. В целом, модель многостороннего сотрудничества ШОС больше похожа на модель АСЕАН, чем на модель ЕС, подчеркивая подход к неформальному взаимодействию и формированию консенсуса, а не к функционированию в рамках высокоинституционализированной структуры²⁶⁶.

Основным приоритетом деятельности ШОС является обеспечение коллективной безопасности для государств вне зависимости от их политико-экономических, культурных и иных особенностей. В данном контексте приоритеты ШОС полностью соответствуют принципам международного права, но противоречат современным устремлениям коллективного Запада. Сложность деятельности ШОС обусловлена тем, что в ее состав входят государства, отличающиеся темпами и уровнем социально-экономического развития, разновекторностью культурного развития, а также конкурирующие во внешнеполитической сфере. Миссия ШОС заключается в объединении ресурсов данных государств для создания новой системы коллективной безопасности на пространстве Большой Евразии.

В связи с этим, проблемы региона, которые носят системный характер, априори входят в спектр приоритетов деятельности организации. Среди них –

---

²⁶⁶ Рахимов К.Х. Шанхайская организация сотрудничества в системе обеспечения евразийской региональной, международной и глобальной безопасности (международно-правовое измерение) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. №2. С.125.

терроризм, сепаратизм, организованная международная преступность, незаконный оборот наркотических веществ и другие проблемы, препятствующие созданию общей системы безопасности. Рассмотрим подробнее решения данных проблем в рамках ШОС. В настоящее время необходимо создание и развитие механизмов координации деятельности в соответствующей сфере. Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) осуществляет координацию и взаимодействие компетентных органов стран в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. В сфере ее внимания также находится координация работы спецслужб по борьбе с терроризмом.

К результатам работы РАТС можно отнести предотвращение нескольких десятков террористических актов, ликвидацию отделений международных террористических организаций, задержание и/или ликвидацию их участников, перекрытие каналов поставки оружия и наркотиков, ограничение доступа к нескольким миллионам материалов экстремистского и террористического характера²⁶⁷.

Отмечается тенденция к трансформации механизмов координации деятельности в рамках ШОС. Например, в 2020-х гг. данная структура активно взаимодействует не только с соответствующими службами стран-членов ШОС, но и со службами государств-членов СНГ. Еще одним вектором трансформации является взаимодействие РАТС ШОС с другими международными организациями, в том числе, с ООН, ОДКБ и др.

Координация деятельности в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма возложена также на Молодежный совет ШОС²⁶⁸, создание которого было инициировано в 2006 году. После этого

---

²⁶⁷ Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu> (accessed: 02.02.2024); Сысоев высоко оценил роль РАТС ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // ИА Синьхуа. 26.04.2018. URL: http://russian.news.cn/?utm_medium=source&utm_source=rnews (дата обращения: 02.02.2023).

²⁶⁸ Молодежный совет ШОС. URL: http://rus.sectscsco.org/about_sco/20190716/565283.html (дата обращения 13.12.2023).

активизировались совместные действия молодежных организаций стран-членов ШОС в формате конкурсов, обменов и пр.

Потенциал ШОС в сфере координации деятельности различных организаций по обеспечению коллективной безопасности реализуется и по линии взаимодействия с ООН. Так, во исполнение Декларации о сотрудничестве в сфере обмена информацией Секретариат ШОС и Региональная антитеррористическая структура передают информацию, связанную с выполнением резолюции ГА ООН А / RES / 64/183²⁶⁹.

Кроме того, усилия стран-членов ШОС, как правило, нацелены на предотвращение угроз до того, как они приобретут необратимый характер. Это означает возможность, в перспективе, применения превентивных действий по отношению к новым вызовам (например, в сфере создания искусственного интеллекта и др.). Примером эффективных мер по борьбе с экстремистскими организациями является системная работа по своевременному обнаружению подобных организаций и запрету их деятельности, разработка и применение мер по борьбе с участием молодежи в деятельности террористических и экстремистских структур в странах-членах ШОС²⁷⁰.

К настоящему времени можно выделить несколько направлений деятельности ШОС по предотвращению возможных угроз: оперативный обмен необходимой информацией между компетентными органами стран-членов ШОС, разработка и корректировка согласованных мер борьбы с угрозами, обмен опытом эффективной работы и соответствующих практик, используемых, в том числе, и при совместной подготовке специалистов.

---

²⁶⁹ Совместная декларация о сотрудничестве в сфере обмена информацией. URL: <http://rus.sectesco.org/cooperation/> (дата обращения: 02.02.2023); Сотрудничество между ООН и ШОС. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/64/183> (дата обращения: 02.02.2023).

²⁷⁰ Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=150> (дата обращения: 21.12.2023); Утверждение Стратегии по противодействию терроризму и экстремизму // Генеральная прокуратура РТ. 01.06.2021. URL: <http://prokuratura.tj/ru/news/1230-zayavlenie-generalnojprokuratury-respubliki-tadzhikistan-74.html> (дата обращения: 12.02.2023).

Кроме того, ШОС может неограниченно расширять спектр направлений и объектов сотрудничества на основе коллективного решения всех ее участников. Так, например, с 2009 года ШОС была организована работа над созданием зоны антинаркотической и финансовой безопасности в регионе одновременно с Пакистаном, Индией, Ираном, Монголией и Афганистаном. В целях пресечения деятельности международных террористических организаций, обмена информацией о лицах, вовлеченных в контрабанду наркотиков и легализацию полученных от неё средств, была сформирована Контактная группа «ШОС—Афганистан»²⁷¹.

Для формирования системы коллективной безопасности на пространстве Большой Евразии критически важным является вхождение в состав ШОС четырех ядерных держав. Так, организация приобретает статус геополитического механизма, бросающего вызов мировому порядку под руководством Запада²⁷², расширяется география ШОС и ее влияние в мире.

ШОС имеет несколько направлений деятельности. Во-первых, поддержание стабильного и последовательного экономического развития государств-членов ШОС, детерминированного новыми долгосрочными стратегиями устойчивого экономического сотрудничества в рамках организации. В данном контексте значимыми являются как уже существующие механизмы, направленные на интенсификацию сотрудничества в таможенной сфере, так и инновационные инструменты, способствующие повышению качества электронной торговли, стимулированию инвестиций и обеспечению беспрепятственного межгосударственного транзита. Во-вторых, развитие диалогового режима со странами региона посредством разработки и реализации новых региональных

---

²⁷¹ Выступление на саммите ШОС в расширенном составе // Сайт Президента РФ. 09.06.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54739> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁷² Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл.ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 100.

проектов в энергетике, транспорте и телекоммуникациях, способствующее региональной экономической интеграции. В-третьих, развитие инфраструктуры стран региона, что обусловлено, в т. ч., необходимостью улучшения экономических показателей развития и укрепления социальной стабильности.

Основные тенденции повышения имиджа ШОС связаны с развитием межгосударственной региональной модели сотрудничества, усилением кооперации в сфере региональной безопасности, имплементацией национального законодательства стран-участников, оптимизацией механизмов реагирования на кризисные ситуации на пространстве ШОС на основе сотрудничества национальных структур ее членов, внешних партнеров и РАТС²⁷³, а также активизацией взаимодействия с иными международными организациями по вопросам коллективной безопасности.

В Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом обозначено такое направление ее деятельности в сфере международной безопасности, как сотрудничество с гражданским обществом²⁷⁴, которое в настоящее время можно рассматривать как перспективную сферу новых для организации возможностей, во многом детерминированную приоритетами государственной политики отдельных стран. Основой для реализации данного вектора деятельности является активизация контактов ШОС, как представителя Евразии на глобальном уровне, с широким кругом международных организаций, среди которых СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и другие.

Таким образом, ШОС, как новый глобальный центр силы, оказывает значимое влияние на мировую политику и евразийское пространство.

---

²⁷³ Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС / [ответственный редактор С. Г. Лузянин]; Российская академия наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Дальнего Востока» РАН. М.: Весь мир, 2017. С. 165.

²⁷⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/1744499 (дата обращения: 12.02.2023).

Консенсусная модель принятия решений в ШОС акцентирует внимание на принципе абсолютного равенства всех участников, вне зависимости от их потенциала и возможностей, что свидетельствует о привлекательности организации для новых участников. ШОС, являясь квинтэссенцией незападных взглядов и теорий по вопросу мироустройства, коллективной безопасности и строительства новой многополярной международной системы, интересна для потенциальных участников в контексте формирования долгосрочных стратегических целей, обеспечения безопасности, а иногда и цивилизационных ориентаций²⁷⁵.

Роль России в Шанхайской организации сотрудничества приобретает особое значение и характеризуется многоаспектностью. Являясь одним из инициаторов создания организации, Россия занимает в ней значимое место, играя ключевую роль в обеспечении безопасности, развитии политического диалога и укреплении экономического сотрудничества между государствами-участниками. Российская Федерация принимает активное участие в противодействии терроризму, экстремизму и транснациональной преступности на евразийском континенте. Россия рассматривает ШОС как площадку для противостояния внешним угрозам и укрепления своего влияния на евразийском пространстве, конкурируя с другими мировыми центрами влияния. В контексте современных геополитических реалий Российская Федерация видит в ШОС альтернативу западным институтам, стремясь повысить её значимость как влиятельного актора, способного определять собственную повестку дня. Отсюда следует, что внешняя политика России в контексте Шанхайской организации сотрудничества выступает в качестве инструмента реализации стратегических задач на евразийском пространстве: укрепления безопасности, расширения экономического влияния и повышения собственного авторитета. Эта роль способствует формированию более

---

²⁷⁵ Баранник М.А. Евразийский вектор сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем безопасности на примере ОДКБ и ШОС// Евразийская идеология и евразийская интеграция. М.: Аспект Пресс. 2025. С. 303.

самостоятельной и устойчивой евразийской архитектуры, которая отвечает национальным интересам России.

3.2. Место России в СВДМА на пространстве Большой Евразии

В данном параграфе автор рассматривает эволюцию СВМДА, последовательный переход её от диалоговой площадки к полноценной международной организации. Деятельность СВМДА нацелена на формирование и укрепление новой архитектуры безопасности в пространстве Большой Евразии как одно из направлений российской внешней политики.

Под давлением нового баланса сил на мировой арене прежняя система поддержания международного мира и безопасности разрушается. Формируются элементы качественно новой системы, одним из которых являются международные организации.

С 1992 года началась реализация идеи создания механизма безопасности и сотрудничества в Азии, выдвинутая Президентом Казахстана Н. Назарбаевым²⁷⁶.

На 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 г. впервые в выступлении Президента Казахстана Н. Назарбаева была обозначена необходимость создания в Азии механизмов обеспечения безопасности, включая формирование региональной организации, подобной действующему в Европе Советанию по безопасности и сотрудничеству (СБСЕ). Начальный этап реализации данной инициативы включал создание Советания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)²⁷⁷, что нашло поддержку у 16 государств.

---

²⁷⁶ Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 5 октября 1992 г. // Официальный сайт СВМДА. URL: <http://www.s-cica.org> (дата обращения: 21.12.2023).

²⁷⁷ Там же.

Развитие СВМДА осуществлялось параллельно в рамках нескольких форматов: площадки взаимодействия экспертов, дипломатов, политиков и иных официальных представителей государств, деятельности Специальной рабочей группы по подготовке нормативно-правовых оснований формирующегося объединения, работы Контактной группы (с 1997 г.) по организации консультаций и экспертной оценке документов. В целях формирования концептуальной основы сотрудничества государств в рамках СВМДА, определения приоритетных направлений и областей сотрудничества был использован формат министерских встреч, которые организуются с 2004 г. и проводятся за два года до встреч глав государств²⁷⁸. Учреждение формата регулярных саммитов характеризует СВМДА как сформировавшуюся международную организацию с обозначенными и принятыми приоритетами и инструментами деятельности.

В основу сотрудничества стран в рамках СВМДА легли принципы верховенства права, уважения государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы, разоружения, контроля над вооружениями, уважения прав человека и т.д.²⁷⁹. Кроме того, в 2004 г. были определены основные показатели мер доверия стран в рамках СВМДА в различных областях, таких как политика, экономика, безопасность, культура и общество²⁸⁰.

Важно отметить, что расширяющиеся области сотрудничества позволяют регулярно адаптировать меры доверия к изменяющимся политическим, экономическим и социальным условиям в регионе.

---

²⁷⁸ СВМДА: принятые документы. URL: <https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=sixth-cica-summit-adopted-documents>. (дата обращения: 21.12.2024).

²⁷⁹ Декларация принципов, регулирующих отношения между участниками СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: http://www.s-cica.org/admin/upload/files/The_declaration_of_the_principles_regulating_the_relations_between_member_states_the_CICA.doc. (дата обращения: 21.02.2024).

²⁸⁰ Каталог мер доверия СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: http://www.scica.org/admin/upload/files/CICA_Catalogue_of_Confidence_Building_Measure_s_rus.doc. (дата обращения: 21.02.2024).

Так, для развития взаимного доверия в военно-политической сфере страны СВМДА могут обмениваться данными в соответствии с их национальным законодательством. Учитывая неоднородность военно-политической обстановки в странах-участницах СВМДА, а также различия в составе их вооружённых сил и вооружении, представляется маловероятным, что в рамках взаимного информирования о военной деятельности удастся достичь единообразия. В то же время, их установленная координация будет способствовать большему доверию между странами СВМДА, и, соответственно, безопасности в Азиатском регионе.

Важным также является учет странами-участницами СВМДА в своей деятельности мер доверия, соответствующих национальному законодательству: в экономической сфере и сфере охраны окружающей среды – системный обмен данными о природных и техногенных катастрофах на своих территориях, обмен данными в сфере туризма, а также «развитие контактов между научными и образовательными учреждениями и неправительственными организациями, включая научные обмены, обмен студентами»²⁸¹.

Ключевым направлением в укреплении мер доверия является экономическая сфера, определяющая следующие ориентиры всех стран СВМДА: «Азербайджан – развитие безопасных и эффективных систем транспортных коридоров; Иран – вопросы контроля над наркотиками и национального управления чрезвычайными ситуациями; Казахстан – сотрудничество в гуманитарном аспекте; Республика Корея – сотрудничество в области энергетической безопасности; Россия – сотрудничество в экономическом аспекте; Таджикистан – сотрудничество в области туризма; Турция – сотрудничество в области новых вызовов и угроз. Республика Индия выразила готовность стать совместно с Кореей и Азербайджаном

---

²⁸¹ Каталог мер доверия СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: http://www.scica.org/admin/upload/files/CICA_Catalogue_of_Confidence_Building_Measure_s_rus.doc. (дата обращения: 21.02.2024).

сокоординатором в сфере развития эффективных транспортных коридоров. Израиль предложил поделиться своим опытом в области управления водными ресурсами, сельского хозяйства, высоких технологий, управления стихийными бедствиями и кризисами»²⁸².

Шанхайский саммит СВМДА, прошедший в мае 2014 г., обозначил новый этап в развитии организации. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил о намерении использовать СВМДА в качестве платформы для построения внеблоковой архитектуры безопасности в регионе. О росте влияния СВМДА свидетельствует расширение спектра его участников: присутствие тринадцати глав государств и правительств, генерального секретаря ООН, вице-президентов, премьер-министров и министров иностранных дел. Всего в саммите приняли участие 26 государств-членов, 11 государств и международных организаций, имеющих статус наблюдателей, две международные организации со статусом партнеров, а также 8 государств и международных организаций в статусе гостей форума²⁸³.

На саммите ситуация безопасности в мире и регионе обсуждалась с позиции возможности реализации трех принципов: диалога, доверия и координации действий стран-участников СВМДА по актуальным вопросам безопасности и сотрудничества, включая проблемы терроризма, разоружения, незаконного оборота наркотиков, организованной и транснациональной преступности, продовольственной и энергетической безопасности, соблюдения и защиты прав человека, информации и коммуникационных технологий, охраны окружающей среды, а также ситуаций в Афганистане и на Среднем Востоке²⁸⁴.

Декларация «Укрепление диалога, доверия и координации во имя новой Азии, стабильности и сотрудничества» подтвердила приверженность

---

²⁸² Лазутин Л. А. Каталог мер доверия совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) // Материалы III межд. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2010. С. 112.

²⁸³ Четвертый саммит СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=705&lang=1 (дата обращения: 21.12.2023).

²⁸⁴ Там же.

государств-членов к продвижению деятельности СВМДА. Кроме того, в рамках данного саммита был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом СВМДА и Секретариатом ШОС²⁸⁵, что в контексте нашего исследования оценивается и как сущностная характеристика данного этапа развития СВМДА, и как новое качество деятельности организации по обеспечению безопасности на пространстве Большой Евразии.

Следующий этап развития СВМДА связан с итогами VI Саммита Глав государств СВМДА в октябре 2022 года²⁸⁶, когда на основе принципа консенсуса был запущен процесс трансформации СВМДА в полноценную международную организацию, что нашло отражение в пакете документов: Астанинской Хартии, Положении о Фонде СВМДА, совместном заявлении лидеров государств-членов СВМДА по сотрудничеству в сфере безопасности использования ИКТ, Плана действий СВМДА по реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и др.

Таким образом, был сформирован дополнительный механизм добровольного финансирования поддержки реализации проектов СВМДА, включая проекты продовольственного обеспечения, а также проекты в социогуманитарных сферах, областях безопасности, использования ИКТ и экологии²⁸⁷.

К результатам деятельности СВМДА необходимо отнести и расширение спектра партнеров: Кувейт получил статус 28-го государства-члена СВМДА, а Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) стала 6-й организацией-партнёром.

---

²⁸⁵ О подписании Меморандума о взаимопонимании между секретариатами ШОС и СВМДА // Сайт МИД РФ. 20.05.2014. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1598815/ (дата обращения: 21.12.2023).

²⁸⁶ Шестой Саммит СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: <https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=cica-6summit> (дата обращения: 21.12.2023)

²⁸⁷ СВМДА: принятые документы // Официальный сайт СВМДА. URL: <https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=sixth-cica-summit-adopted-documents>. (дата обращения: 21.12.2023)

С этого времени деятельность СВМДА оценивается исключительно с точки зрения вклада в формирование системы равной и неделимой безопасности, расширения пространства торгово-инвестиционного сотрудничества, а также изменения принципов мировой финансовой системы²⁸⁸.

Принятые на саммите СВМДА решения были нормативно закреплены по итогам саммита СНГ в виде 18 документов, содержащих, в том числе, программу сотрудничества по борьбе с терроризмом и экстремизмом и соглашение о международной организации по поддержке и продвижению русского языка. Особое внимание уделялось вопросам создания новых логистических путей для развития торговых отношений («Восток – Запад» и «Север – Юг») в условиях меняющейся геополитической ситуации в мире.

Решения саммита СВМДА рассматривались также на саммите «Россия – Центральная Азия» (14 октября 2022 г.), где страны-участницы обсуждали вопросы наращивания взаимодействия в разных областях, включая инициативы по импортозамещению, созданию новых производственно-сбытовых цепочек и выстраиванию логистических схем, разработке и реализации инвестиционных проектов.

Основные приоритеты деятельности СВМДА направлены на осуществление превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов и международного посредничества. Потенциал и ресурсы СВМДА все больше аккумулируются в отношении противодействия существующей системе двусторонних американоцентричных альянсов в Восточной Азии.

Для России в составе СВМДА экономическая составляющая остаётся ключевым приоритетом в части развития малых и средних предприятий в регионе. Совместно в данном вопросе выступают Казахстан, Таиланд и Турция. Кроме того, Россия и Китай координируют в СВМДА такую

---

²⁸⁸ Саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии // Сайт Президента РФ. 13.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69587> (дата обращения: 21.12.2023).

приоритетную сферу, как безопасность информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их использования.

Кроме того, в третьем десятилетии XXI века государства-члены СВМДА могут по своему усмотрению в добровольном порядке осуществлять меры доверия в рамках расширения приоритетных сфер.

Одно из измерений – новые вызовы и угрозы – включает в себя следующие приоритетные сферы: новые вызовы и угрозы; безопасность информационно-коммуникационных технологий и их использования; противодействие наркотрафику; эпидемиологическая безопасность, общественное здравоохранение и фармацевтика. Меры доверия в экономическом измерении расширились и могут осуществляться в рамках следующих приоритетных сфер: малые и средние предприятия, энергетическая безопасность, информационные технологии, туризм, динамика развития результативных систем транспортных узлов, сельское хозяйство, финансы, торговля и инвестиции. Экологическое направление осуществляется в рамках устойчивого развития (Повестка—2030), борьбы со стихийными бедствиями и защиты окружающей среды.

Также осуществляются инициативы в контексте социального измерения. Среди них: развитие диалога между цивилизациями, культурами и религиями; поощрение национальных информационных агентств и средств массовой информации; разработка и реализация проектов, направленных на инновационное развитие образования и науки; создание и осуществление общих проектов с целью генерализации информации о культуре стран-членов СВМДА, включающее содействие сотрудничеству, в том числе, посредством обмена информацией и передовой практикой проектной деятельности в области прав человека, в частности, в учебно-просветительской деятельности по правам человека для укрепления демократии, верховенства права,

гражданского общества, правозащитных учреждений, а также расширения прав и возможностей женщин и девочек²⁸⁹.

Меры доверия являются важным инструментом в укреплении взаимодействия и диалога в азиатском регионе. Они ориентированы на нивелирование напряжения и риска конфликтов, а также способствуют решению многих проблем и выработке общих ответов на вызовы и угрозы, что способствует повышению уровня доверия и консолидации государств-участников СВМДА.

По мере интеграции экономик, формирования мирового рынка труда, появления общих вызовов и угроз в современном мире возникает необходимость в международных организациях как важных составляющих мировой политики. Для участия в решении политических, экономических, правовых вопросов и проблем безопасности Большой Евразии успешно функционируют такие международные организации, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др. Необходимо подчеркнуть, что речь идет не о готовых решениях в сфере безопасности, а о высоком уровне готовности организаций к разрешению конфликтов.

Роль СВМДА в обеспечении безопасности Большой Евразии имеет сходие с Шанхайской организацией сотрудничества цели и задачи. С момента создания СВМДА декларировала содействие в развитии сотрудничества в области безопасности, борьбы с новыми вызовами и угрозами, экономическом и экологическом измерениях, что вызвало интерес у гораздо большего количества государств.

Обе организации имеют сходие цели в сотрудничестве и содействии в развитии Большой Евразии, но при этом акцентируют свою работу на разных

---

²⁸⁹ Обновленный Каталог мер доверия от 2021 г. // Официальный сайт СВМДА. URL: <https://www.scica.org/docs/86243370263d20fcc950f4.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).

аспектах и имеют разные подходы к решению проблем. Так, например, одним из основных достижений ШОС считается создание Регионального центра по борьбе с терроризмом в Шанхае, который занимается обменом информацией и координацией усилий по борьбе с терроризмом в регионе²⁹⁰. Эту же задачу СВМДА решает через организацию регулярных встреч между лидерами государств для обсуждения различных вопросов, связанных с безопасностью. Кроме того, в 2020-х гг. возникла перспектива использования полномочий и ресурсов обеих организаций для совместного решения проблем в таких сферах, как борьба с киберугрозами, трансграничной преступностью и терроризмом, а также поддержание экономического сотрудничества.

Вопросы безопасности континентальной Европы входят в спектр интересов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая создает условия для диалога равноправных сторон. В свою очередь, СВМДА ориентируется на результативные переговоры между неравноправными сторонами конфликтных ситуаций, на «неформальный» обмен мнениями между государствами, зачастую находящимися в состоянии конфликта. На пространстве Большой Евразии высокий уровень конфликтности обусловлен разностью типов общества, состава населения, принадлежностью стран к разным социально-экономическим системам. Высокий конфликтный потенциал региона порожден совокупностью внутри- и межгосударственных противоречий.

Кроме того, если ОБСЕ не является субъектом международного права, и ее решения, имея политическую значимость, не являются обязательными²⁹¹, то СВМДА стремится получить всю полноту правосубъектности, соблюдая основной принцип консенсусности принятия решений.

Таким образом, эволюция СВМДА – это непрерывный процесс, отражающий изменяющийся ландшафт безопасности в Азии и развивающиеся

---

²⁹⁰ *Pan G.* The SCO's Success in Security Architecture // *The Architecture of Security in the Asia-Pacific.* 2009. P. 33.

²⁹¹ OSCE activities and dimensions // OSCE. 01.04.2006. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/1/22912.pdf> (accessed: 20.02.2023).

потребности его государств-членов. На данный момент СВМДА удалось не только трансформироваться из диалоговой площадки в международную организацию, но и вписать себя в региональную архитектуру безопасности на пространстве Большой Евразии. СВМДА остается единственной площадкой, объединяющей государства Восточной и Южной Азии, арабские страны, тюркский мир и постсоветское пространство.

Роль СВМДА в обеспечении безопасности на пространстве Большой Евразии отличается многовекторностью. Адаптация СВМДА к новым вызовам и требованиям в сфере безопасности детерминирует необходимость его сотрудничества с иными международными организациями. Многозадачность деятельности СВМДА определяет необходимость выдвижения комплексных инициатив и реализации устойчивых программ для большей синергии и сотрудничества государств в решении общих проблем безопасности. Роль СВМДА в обеспечении безопасности Большой Евразии заключается не только в обсуждении и стратегическом планировании специфики будущей модели организации безопасности для предотвращения исключительности консолидации блоков НАТО и ЕС²⁹², но и в создании условий для согласования интересов России, Китая, Индии, Турции, Ирана и других стран в системе глобального управления.

Российская Федерация является одним из ключевых участников процесса формирования Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), активно продвигая идеи укрепления мер доверия с целью консолидации усилий по предотвращению возникновения конфликтов, а также для обеспечения обмена сведениями о военной деятельности и сохранения доверия между государствами-участниками. В контексте внешнеполитической деятельности Россия осуществляет стратегический курс на укрепление региональных связей, расширение взаимодействия со странами евразийского континента и выработку консолидированной позиции по

---

²⁹² Панюжева М. М. Евроатлантическая безопасность в треугольнике США – Евросоюз – Россия и фактор Трампа // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 6. С. 103.

вопросам обеспечения безопасности. Отсюда следует, что внешняя политика Российской Федерации в контексте Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии направлена на достижение таких стратегических целей на евразийском пространстве, как укрепление региональной безопасности, расширение влияния и формирование надежной системы доверия между государствами региона.

3.3. Место России в ОДКБ на пространстве Большой Евразии

Данный параграф рассматривает Организацию Договора о коллективной безопасности сквозь призму российской внешней политики как платформу для обеспечения стабильности и безопасности на евразийском пространстве. В контексте своей внешнеполитической стратегии Россия выступает за последовательное укрепление и развитие Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и превращение к тому, чтобы она стала влиятельным объединением, способным эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы в евразийском регионе.

Формирование и развитие Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) было обусловлено комплексом условий и факторов, важное место среди которых занимают не только общность исторического развития государств-членов ОДКБ, но и взаимоисключающие стратегии России, стран СНГ и НАТО, определяемые соответствующими концепциями внешней политики²⁹³. Кроме того, увеличение заинтересованности государств-членов ОДКБ в военно-техническом взаимодействии с Российской Федерацией обусловлено усилением вызовов и угроз в области региональной и международной безопасности.

---

²⁹³ Воробьев С. В. и др. Историческая память как фактор «мягкой силы» // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 111.

В своем становлении и развитии ОДКБ, по мнению исследователей²⁹⁴, прошла несколько этапов: первый этап (1991—1994 гг.) характеризуется организацией взаимодействия постсоветских стран в сфере безопасности; второй этап (1995—1999 гг.) обусловлен складыванием отношений государств на основе Договора коллективной безопасности 1992 г.²⁹⁵; третий этап (1999—2004 гг.) определяется трансформацией ДКБ в ОДКБ в условиях активизации российской внешней политики; четвертый этап (2005—2008 гг.) характеризуется консолидацией стран-членов ОДКБ перед угрозой «цветных революций»; пятый этап (2008—2013 гг.) ориентирован на укрепление и международно-правовую институционализацию ОДКБ; шестой этап (2014 г.—наст. время) определяется новыми направлениями и приоритетами сотрудничества членов ОДКБ, усилением данной организации в условиях антироссийского санкционного режима и попыток дестабилизации политических режимов в ряде постсоветских стран²⁹⁶.

С 2008 года ОДКБ трансформировалась в организацию, являющуюся частью архитектуры коллективной безопасности, направленной на формирование евразийского регионального порядка, альтернативного западному либеральному порядку²⁹⁷.

За три десятилетия была сформирована нормативно-правовая база деятельности ОДКБ, включающая почти 50 международных договоров по вопросам межгосударственного взаимодействия в сфере коллективной безопасности и около 250 решений Совета коллективной безопасности по отдельным направлениям сотрудничества²⁹⁸.

---

²⁹⁴ Турлыбаева Д. Т. Этапы формирования и становления Организации договора коллективной безопасности // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С.79—80.

²⁹⁵ Турлыбаева Д. Т. Становление и деятельность ОДКБ в военно-политической сфере в 1992—2021 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2022. С. 8.

²⁹⁶ Турлыбаева Д. Т. Становление и деятельность ОДКБ в военно-политической сфере в 1992—2021 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2022. С. 9-10.

²⁹⁷ Christoffersen G. Russian Thinking about CSTO Peacekeeping: Central Asia, China, and the Ukraine War. URL: <https://theasanforum.org/russian-thinking-about-csto-peacekeeping-central-asia-china-and-the-ukrainewar/> (accessed: 13.02.2024)

²⁹⁸ Правовая база ОДКБ. // Сайт ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения 13.02.2024).

В Декларациях коллективной безопасности 1995 г., 2006 г., 2017 г. отражена динамика приоритетов ОДКБ в сфере коллективной безопасности, от встраивания в общеевропейскую систему коллективной безопасности до закрепления собственной зоны ответственности на территории стран-участниц ОДКБ и сопредельных государств, а также выработки механизмов противостояния современным вызовам и угрозам²⁹⁹.

ОДКБ как международная организация формировалась в условиях противоречивых интересов ее членов. Так, например, в 1999 г. участие в ДКБ не продлили Грузия, Узбекистан и Азербайджан, которые, совместно с Украиной и Молдовой, начали придерживаться прозападного курса. В то же время, наращивание ресурсов ОДКБ происходило симметрично процессу свертывания военных баз западных государств и бюро НАТО, например, в Узбекистане в 2005 г. и в Киргизии в 2015 г.³⁰⁰.

Отличительной особенностью ОДКБ и основой ее деятельности, в отличие от иных международных организаций, является системное военное строительство как способ «обеспечить коллективную и национальную безопасность государств-членов Организации путем поддержания в рамках необходимой достаточности и готовности оборонного потенциала каждого государства-члена, сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ к выполнению задач по предназначению в соответствии со статьями 4 и 6 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года и своевременного реагирования на возможные вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств-членов ОДКБ»³⁰¹.

---

²⁹⁹ Декларация государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации // Сайт ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения 13.02.2024).

³⁰⁰ Лаумулин М. Т. Стратегические интересы России в государствах Центральной Азии на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3 (63). С. 106; Сокирко В. Какие военные базы Вашингтон потерял под боком у России // Свободная Пресса. 17.08.2021. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/307147/> (дата обращения: 02.02.2023).

³⁰¹ Силы и средства системы коллективной безопасности ОДКБ. // Сайт ОДКБ. URL: <https://www.jscsto.org/security/forcesand-means/> (дата обращения: 12.02.2023).

Нормативно были закреплены условия функционирования Коллективных сил быстрого развертывания Центральной Азии, миротворческих сил и Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР)³⁰². В первое десятилетие существования ОДКБ, как ответ на необходимость решения проблемы охраны таджикско-афганской границы и размещение военных баз стран блока НАТО на территории Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, были сформированы Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-азиатского региона (КСБР)³⁰³. В 2003 г. был создан Объединенный штаб ОДКБ. За несколько десятилетий в структуру КСБР вошли региональные группировки войск в т. н. регионах коллективной безопасности: восточно-европейском, кавказском и центрально-азиатском³⁰⁴. Данные войсковые части стран-участниц ОДКБ могут быть оперативно развернуты в случае угрозы в соответствующем месте по отношению к любому из членов ОДКБ³⁰⁵.

Для развертывания КСБР с целью выполнения оперативных задач необходим официальный запрос от одной из стран-участниц ОДКБ, на основе которого Советом коллективной безопасности может быть принято соответствующее решение, подкрепленное непротиворечивыми оценками и предложениями Совета министров обороны, Объединенного штаба и генеральных штабов стран³⁰⁶. В дальнейшем, при получении положительного ответа на запрос, государства-члены ОДКБ обязаны создать условия для оперативного пересечения своих границ как военной техникой, так и личным

---

³⁰² Силы и средства системы коллективной безопасности ОДКБ. // Сайт ОДКБ. URL: <https://www.jscsto.org/security/forcesand-means/> (дата обращения: 12.02.2023).

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Силы и средства системы коллективной безопасности ОДКБ. // Сайт ОДКБ. URL: <https://www.jscsto.org/security/forcesand-means/> (дата обращения: 12.02.2023).

³⁰⁶ Какие угрозы готовятся отражать военные ОДКБ // Евразия Эксперт. 23.08.2017. URL: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/kakie-ugrozy-gotovvatsya-otrazhat-voennye-odkb/>. (дата обращения: 02.02.2023).

составом войск для их своевременного прибытия в обозначенное место дислокации.

Во втором десятилетии XXI века, как ответ на усиление прозападных настроений Грузии и Украины и отношение к российской политике на постсоветском пространстве, появились Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), Коллективные Миротворческие силы ОДКБ и Коллективные авиационные силы ОДКБ. Россия взяла на себя обязательства по созданию условий для военно-технического оснащения стран-членов ОДКБ³⁰⁷.

В связи с резким повышением уровня напряженности современных международных отношений ОДКБ стремится к расширению своего миротворческого потенциала, что свидетельствует о глобализации миротворческих функций организации. Главной проблемой остается гармонизация национального законодательства стран-участниц ОДКБ с ее миротворческой деятельностью.

При наличии у ОДКБ высокого потенциала в области миротворческой деятельности, демонстрируемого во время учений и локальных операций, его дальнейшему развитию зачастую препятствуют нерешенные вопросы, связанные с участием миротворческих сил ОДКБ в конфликтах государств, не входящих в блок, и с возможностью размещения на территориях стран-участниц блока иностранных военных объектов, а также проблемы, связанные с координацией данной деятельности.

Классифицируя военные учения ОДКБ по степени систематичности и целям проведения, можно выделить следующие их типы: базовые учения, где «отрабатываются задачи локализации условного вооруженного конфликта, вызванного пограничными инцидентами, деятельностью диверсионных формирований, международных террористических организаций на

---

³⁰⁷ *Нерсисян Л.* ОДКБ: Стратегия и практика коллективного договора // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2015. № 5 (37). URL: <https://dfnc.ru/politica/odkb-strategiya-i-praktika-kollektivnogo-dogovora/> (дата обращения: 16.02.2023)

территории условного государства-члена ОДКБ, защиты его суверенитета и восстановления территориальной целостности»³⁰⁸, коллективные миротворческие учения по отработке кризисных ситуаций с соблюдением всех норм международного гуманитарного права и специализированные военные учения.

Для эффективного использования миротворческих сил ОДКБ в 2021 году в документы Организации были внесены соответствующие изменения, что сделало возможным формирование сводных миротворческих контингентов для направления в одну из миротворческих миссий ООН³⁰⁹.

Специализированные военные учения ОДКБ нацелены на решение конкретных задач тактико-специального характера. В качестве примеров можно привести учения правоохранительных органов или спецподразделений антинаркотических служб органов внутренних дел государств-членов ОДКБ, практические действия по охране и обороне командных пунктов и восполнению расхода боеприпасов, отработку развертывания пунктов управления, учения по оперативной переброске военного контингента на заданную территорию и пр.

За последние двадцать лет на территориях государств-членов ОДКБ было проведено около сорока учений различного типа, отличительными характеристиками которых являлись их соответствие современным условиям гибридной войны и учет боевого опыта, приобретенного Вооруженными Силами России в ходе чеченских кампаний, грузино-осетинской войны, сирийской военной операции и Специальной военной операции на Украине³¹⁰. В ходе учений используются новейшие образцы вооружений стран-членов

---

³⁰⁸ Какие угрозы готовятся отражать военные ОДКБ // Евразия Эксперт. 23.08.2017. URL: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/kakie-ugrozy-gotoviyatsya-otrazhat-voennye-odkb/>. (дата обращения: 02.02.2023).

³⁰⁹ Учение Миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство-2021» стартовало под Казанью. // Сайт ОДКБ. 08.11.2021. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/uchenie-mirotvorcheskikh-sil-odkb-nerushimoe-bratstvo-2021-startovalopod-kazanyu/#loaded (дата обращения: 02.02.2023).

³¹⁰ Там же.

ОДКБ. В числе задач, решаемых при проведении учений, особо важны вопросы, связанные с охраной государственной границы, международным терроризмом, незаконной миграцией, торговлей оружием и наркотрафиком.

Препятствиями для более динамичного развития ОДКБ как организации, располагающей необходимым потенциалом и ресурсами для решения задач по обеспечению коллективной безопасности, являются следующие: недостаточная координация деятельности государств-членов ОДКБ в сфере обороны и неравенство усилий, направленных на решение задач ОДКБ³¹¹. Это приводит к искажению картины мира и создает России образ агрессора.

ОДКБ осуществляет продвижение оборонительной политики России и функционирует в качестве опоры безопасности в регионе в контексте внешней политики страны. Действуя как режим безопасности, ОДКБ сотрудничает с различными организациями и заинтересованными сторонами, ориентированными на эту сферу. ОДКБ обладает некоторыми преимуществами, такими как отсутствие языкового барьера – все военнослужащие говорят по-русски, что способствует более эффективной военной координации между государствами-членами. Еще одной особенностью является то, что организация занимается только вопросами региональной безопасности.

Изначально ОДКБ представляла собой союз коллективной обороны от внешней агрессии, но в дальнейшем трансформировалась в многофункциональную организацию, основанную на более широком понимании безопасности, что подтверждается расширением спектра решаемых ею задач, в число которых входит борьба с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью, нелегальной миграцией,

---

³¹¹ Баранник М.А. Евразийский вектор сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем безопасности на примере ОДКБ и ШОС // Евразийская идеология и евразийская интеграция. М.: Аспект Пресс. 2025. С. 305.

контрабандой оружия и наркотиков и обеспечение информационной безопасности.

ОДКБ располагает мощным потенциалом для решения задач по обеспечению коллективной безопасности. В настоящее время ситуация с региональной безопасностью на евразийском пространстве быстро меняется, и перед ОДКБ открываются большие возможности для наращивания своего авторитета³¹².

Российская Федерация выступает в качестве ключевого участника Организации Договора о коллективной безопасности, определяя стратегические векторы деятельности организации и инициируя проведение совместных учений, операций и мер, направленных на обеспечение коллективной безопасности. Россия стремится сформировать действенный механизм коллективной защиты, который сможет противостоять таким вызовам, как терроризм, экстремизм, международная преступность и потенциальные вооружённые конфликты. Внешняя политика Российской Федерации в рамках ОДКБ направлена на обеспечение суверенитета государств-членов, в особенности тех, которые сталкиваются с внутренними или внешними угрозами.

Россия выступает в роли гаранта их безопасности и активно содействует укреплению национальных институтов для противодействия влиянию со стороны других глобальных акторов, таких как НАТО или Европейский союз. Это позволяет стране укрепить свою роль в качестве гаранта региональной безопасности и суверенитета стран-членов ОДКБ. Отсюда следует, что внешнеполитическая стратегия Российской Федерации в рамках Организации Договора о коллективной безопасности представляет собой комплекс мер, направленных на укрепление региональной безопасности, расширение сферы влияния и формирование единой системы коллективной обороны в

---

³¹² Баранник М.А. Евразийский вектор сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем безопасности на примере ОДКБ и ШОС // Евразийская идеология и евразийская интеграция. М.: Аспект Пресс. 2025. С. 306.

евразийском регионе. Ее цель — противостоять внешним угрозам и поддерживать равновесие сил в интересах национальной безопасности российского государства.

Выводы по третьей главе:

Проанализировав международно-правовые основы деятельности ШОС, СВМДА и ОДКБ и их роль в обеспечении безопасности Большой Евразии, автор пришел к следующим выводам:

Одним из основных приоритетов деятельности ШОС является объединение ресурсов участников для обеспечения коллективной безопасности на пространстве Большой Евразии. Для достижения данной цели активно реализуются концепции безопасности, векторами которых являются противодействие нетрадиционным международным угрозам, а именно — терроризму, сепаратизму и экстремизму³¹³.

ШОС демонстрирует потенциал межгосударственного объединения «Коллективного НеЗапада», способного принять новые вызовы глобальной системы международных отношений. За несколько десятилетий ШОС прошла трансформацию из региональной организации в центр силы с охватом 65% евразийского континента и почти 50% населения по обеспечению как региональной, так и международной безопасности³¹⁴.

Международно-политическое значение ШОС заключается не только в ее возможности объединения государств, различающихся по экономическому потенциалу, политическому устройству и культурно-историческим особенностям, но и в создании перспективы расширения спектра сфер их

---

³¹³ Баранник М.А. Евразийский вектор сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем безопасности на примере ОДКБ и ШОС // Евразийская идеология и евразийская интеграция. М.: Аспект Пресс. 2025. С. 304.

³¹⁴ Баранник М.А. Угрозы безопасности в международной и военной сферах на пространстве Большой Евразии // Горизонты экономики. 2025. № 3 (90). С 224.

сотрудничества, способной представить евразийскую альтернативу западному миру³¹⁵.

Деятельность Шанхайской организации сотрудничества в области обеспечения международной безопасности включает несколько ключевых аспектов:

- обеспечение безопасности в контексте борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, требующее разработки и реализации комплексных мер, направленных на предотвращение этих угроз;
- создание и продвижение в рамках ШОС концепций и программ, направленных на противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму среди молодёжи;
- реализация мер по поддержанию военной безопасности в контексте международного-правового взаимодействия государств-участников Шанхайской организации сотрудничества, а также обеспечение информационной и культурной безопасности;
- значительное расширение масштабов борьбы с незаконным оборотом наркотиков, сопоставимое с антитеррористической деятельностью³¹⁶.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) играет ключевую роль в укреплении взаимодействия между странами-участницами. Оно включает в себя разрешение конфликтов и оперативное урегулирование разногласий, представляющих угрозу международной безопасности. В настоящее время наблюдается заметный рост взаимодействия в рамках ШОС, что способствует укреплению отношений между государствами-членами. Таким образом, ШОС отражает наиболее значимые незападные взгляды и концепции по вопросам

---

³¹⁵ Баранник М.А. Угрозы безопасности в международной и военной сферах на пространстве Большой Евразии // Горизонты экономики. 2025. № 3 (90). С 224.

³¹⁶ Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии / К. Х. Рахимов, К. П. Курьлев [научная монография.]. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. 202 с.

мироустройства и возможностям формирования нового многополярного миропорядка, который не разделяют западные страны³¹⁷.

Большая Евразия обладает потенциалом преобразования в движущую силу глобального прогресса, где государства нацелены на самостоятельное решение внутренних проблем вне влияния Запада. В этих условиях СВМДА является крупнейшим межправительственным форумом в азиатском регионе с самым большим географическим охватом и наиболее всеобъемлющей повесткой дня, что создает основания для включения его в глобальную архитектуру безопасности и в многосторонние процессы принятия решений.

За весь период своего существования СВМДА занял одно из ключевых мест в системе коллективной безопасности наряду с другими организациями (ШОС, БРИКС и пр.), сформировав структуру, методы и практики функционирования, а также иные характеристики полноценной международной организации.

Эволюция СВМДА характеризуется стремлением к обретению статуса международного актора, а также к углублению взаимодействия и сотрудничества с другими государствами и международными организациями в сферах, представляющих общий интерес для всех участников. Председательство Республики Казахстан в СВМДА в 2020—2024 гг. пришлось на время, когда международная система претерпевала значительные изменения, вызванные процессами в области коллективной безопасности, что обусловило активизацию взаимодействия с СВМДА на принципах равного и целенаправленного участия, согласования общих позиций относительно формирования механизмов сотрудничества и безопасности в Азии.

Необходимость консолидации стран, заинтересованных в военно-политическом сотрудничестве в условиях угроз безопасности стала основой для становления и функционирования ДКБ и его преобразования в ОДКБ. На развитие ОДКБ оказали влияние следующие факторы: политика России на

---

³¹⁷ Рахимов К. Х. Военно-техническое сотрудничество в рамках ШОС (международные правовые аспекты) // Международный правовой курьер. 2019. № 1 (30). С. 24.

территории СНГ; расширение НАТО на Восток; формирование группы постсоветских стран, настроенных на постоянное экономическое и военно-политическое сотрудничество с Россией в условиях нарастания новых угроз безопасности; отношения постсоветских стран с коллективным Западом³¹⁸.

Нормативно-правовая база функционирования ОДКБ регламентирует деятельность Организации по всем основным направлениям обеспечения безопасности, вплоть до закрепления внутренней консолидации ОДКБ, четкого осознания своей зоны ответственности на территории стран-участниц Организации и сопредельных государств и механизмов противостояния современным вызовам и угрозам. В свою очередь, процесс сопряжения национального законодательства стран-участниц ОДКБ с нормативно-правовыми актами в сфере миротворческой деятельности организации остается незавершенным³¹⁹.

Базовые и специализированные военные учения ОДКБ демонстрируют широкий охват решаемых организацией проблем, включая борьбу с международным терроризмом, наркоторговлей, незаконной миграцией, охраной государственных границ и др. В результате многолетних совместных усилий ее участников, ОДКБ эволюционировала в состоявшуюся влиятельную международную организацию, располагающую мощным потенциалом для решения задач по обеспечению коллективной безопасности³²⁰.

Внешиполитический курс России в рамках этих организаций представляет собой комплексное видение формирования устойчивой системы безопасности, а также расширения собственного влияния и углубления евразийской интеграции. Эти механизмы предоставляют России возможность:

- укреплять свои позиции в качестве гаранта стабильности в регионе;
- оказывать сопротивление внешним угрозам со стороны Коллективного Запада на мировой арене;

---

³¹⁸ Баранник М.А. Угрозы безопасности в международной и военной сферах на пространстве Большой Евразии // Горизонты экономики. 2025. № 3 (90). С 225-226.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же.

– продвигать свои геополитические устремления в евразийском регионе.

Таким образом, данные организации важны для реализации внешнеполитической стратегии Российской Федерации, направленной на обеспечение национальной безопасности и укрепление собственных позиций на евразийском пространстве.

ШОС, СВМДА и ОДКБ создают необходимые условия для реализации стратегии полицентричного мира и предоставляют государствам возможность свободного выбора пути развития и соразмерного вклада в обеспечение коллективной безопасности³²¹.

---

³²¹ Баранник М.А. Евразийский вектор сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем безопасности на примере ОДКБ и ШОС // Евразийская идеология и евразийская интеграция. М.: Аспект Пресс. 2025. С. 307.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования было выявлено:

Проведенное исследование позволило проанализировать эволюцию концепции евразийства в России, выявить ее ключевые трансформации и основные факторы, обусловившие данные изменения. Так, концепция евразийства прошла сложную и многогранную эволюцию, трансформировавшись из философско-политической доктрины в современный идеологический и геополитический дискурс России. Она создает теоретическую основу для анализа влияния евразийского дискурса на формирование современной внешнеполитической доктрины Российской Федерации и его роли в обеспечении процессов евразийской интеграции.

Термин «Большая Евразия» представляет собой стратегическую внешнеполитическую инициативу Российской Федерации, нацеленную на консолидацию и интенсификацию интеграционных процессов на евразийском пространстве. В ее основе лежит долгосрочный геополитический и геоэкономический проект, предполагающий формирование полицентричной модели мироустройства, в которой Евразийский континент выступает в качестве одного из ключевых центров силы и влияния.

Особенностью российского понимания термина «Большая Евразия» является процесс формирования нового типа международных отношений, основанного на принципах равноправия, учета интересов всех участников и уважения их цивилизационной идентичности. Россия позиционирует себя в этом процессе как интеграционное ядро, обеспечивающий баланс интересов различных центров силы и не допускающий доминирования какого-либо одного игрока. Т.е. «Большая Евразия» исходит из многополярности, где Россия выступает самостоятельным центром силы.

На Западе термин «Большая Евразия» воспринимается как стратегический вызов либеральному международному порядку, основанному

на доминировании США и их союзников. С этой точки зрения, концепция представляет попытку России и Китая сформировать альтернативный центр силы, чтобы бросить вызов западному влиянию. Для Запада «Большая Евразия» — это геополитический проект по укреплению стратегического партнерства Москвы и Пекина, направленный на подрыв влияния США и создание многополярного мира.

Российское видение евразийского регионализма неразрывно связано с внешнеэкономической стратегией страны. В отличие от западных моделей, где регионализм часто рассматривается преимущественно как политический проект, российский подход исходит из экономической интеграции как основы для формирования устойчивого регионального порядка. Концепция «Большая Евразия» направлена на создание нового регионального и глобального порядка на основе евразийской интеграции, что соответствует долгосрочным целям российской внешней политики.

Реализуя курс российской внешней политики на евразийскую интеграцию, ЕАЭС представляет собой международную организацию, нацеленную на воплощение концепции Большого Евразийского партнёрства. Россия активно поддерживает идеи экономической интеграции и унификации законодательства и создания общего рынка в рамках Союза. Значительный импульс развитию указанных процессов придают масштабные инфраструктурные проекты и формирование трансграничных транспортно-логистических коридоров. Необходимо отметить и гармонизацию законодательства государств-членов ЕАЭС в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе. Нормативно-правовое закрепление единого экономического пространства, где функционируют однотипные и схожие механизмы экономического регулирования, обеспечивает предсказуемость развития межгосударственных отношений в данной сфере. Впрочем, до достижения действительно тесной интеграции необходимо еще немалое количество времени и усилий.

Концепция, предполагающая разнородную и разнородную интеграцию, не может не учитывать энергетический фактор. Во многом лидирующая роль России в этой сфере обусловлена решающей ролью российского энергетического сектора в качестве экспортёра энергоресурсов для стран постсоветского пространства. В результате, сформированная экономическая зависимость активно используется в российской внешней политике для укрепления интеграции. Таким образом, сотрудничество евразийских стран с Россией способствует укреплению их энергетической безопасности.

Китайское видение евразийского регионализма формируется на стыке нескольких факторов: истории Китая как центральноазиатской державы, современной экономической мощи, потребности в обеспечении ресурсами и рынками сбыта, а также глобальных амбиций Пекина.

В ходе исследования было установлено, что сотрудничество с Китаем в рамках инициативы «Один пояс — один путь» является важным элементом российской внешней политики, тесно связанным с концепцией Большого Евразийского партнёрства. Россия и Китай намерены координировать свои стратегии и инициативы и реализовывать совместные проекты в области торговли, инфраструктуры и энергетики. Концепция «Большая Евразия», отражающая стратегические векторы российской внешней политики, предполагает трансформацию геополитической карты мира, где Россия и Китай рассматриваются как новые центры силы. При этом страны имеют многовековую историю, что позволяет осуществлять обмен опытом и ресурсами. Это способствует укреплению доверия между государствами региона и напрямую влияет на успешность процессов интеграции. Вместе с тем, каждый из участников взаимодействия на евразийском пространстве, включая Россию, чьи действия определяются собственным курсом внешней политики, имеет свои подходы, цели и интересы, а также видение того, как должна развиваться взаимная интеграция.

Западные нарративы евразийского регионализма варьируются от жестко конфронтационных до прагматичных. Большинство западных нарративов характеризуются евроцентризмом, восприятием евразийской интеграции через призму угроз, нормативным подходом и недооценкой субъектности государств региона. Для России понимание западных нарративов важно для: прогнозирования политики Запада в Большой Евразии, выработки эффективной контрстратегии и выявления возможных точек взаимодействия.

Выявлено, что Россия, в отличие от принятого западного подхода, не навязывает другим государствам свою волю путем давления, а участвует в интеграционных процессах, учитывая интересы «соседей» как в Центральной Азии, так и в Закавказье.

Россия стремится создать условия для многостороннего сотрудничества, в том числе, через участие в ШОС, ОДКБ и СВМДА, что соответствует целям ее внешней политики на пространстве Большой Евразии. Установлено, что ШОС, СВМДА и ОДКБ являются организациями, нацеленными на реализацию стратегии полицентричного мира и предоставляющими государствам возможность свободного выбора своего пути развития и вклада в обеспечение коллективной безопасности³²². Кроме того, несмотря на наличие международных организаций, необходимо продолжать укрепление механизмов решения возникающих проблем. В качестве успешного примера практического применения такого механизма можно выделить операцию ОДКБ в Казахстане в январе 2022 года: несмотря на то, что беспорядки переросли в вооруженные столкновения протестующих с лояльными правительству силами, ситуация была стабилизирована. Это продемонстрировало государствам региона способность России проводить эффективные миротворческие миссии по приглашению правительства той или иной страны.

---

³²² Баранник М.А. Евразийский вектор сотрудничества международных организаций в решении глобальных проблем безопасности на примере ОДКБ и ШОС // Евразийская идеология и евразийская интеграция. М.: Аспект Пресс. 2025. С. 307.

Реализация концепции Большого Евразийского партнёрства сталкивается с рядом проблем и вызовов. К ним относятся: политическая и экономическая нестабильность во многих странах региона; конкуренция за влияние с другими крупными державами, такими как США и ЕС; расхождение евразийских стран в интересах и приоритетах; новые вызовы и угрозы (терроризм, сепаратизм, наркотрафик и нелегальная миграция). Для успешной реализации концепции Большого Евразийского партнёрства необходимо уделить внимание развитию инфраструктуры. Если Россия видит себя в качестве «моста» между Европой и Азией, ей необходимо вкладываться в развитие путей авиационного и железнодорожного сообщения, логистических путей. Их создание и модернизация способствуют росту экономической взаимозависимости государств, что, в свою очередь, приведет к укреплению сотрудничества и взаимопонимания между странами.

Несмотря на вызовы и угрозы, концепция «Большая Евразия» представляет собой мегапроект российской внешней политики, направленный на укрепление позиций России на международной арене и создание новых возможностей для экономического роста и политического сотрудничества. Дальнейшее развитие концепции Большого Евразийского партнерства, направленной на укрепление стратегических позиций российской внешней политики, будет зависеть от способности России и других акторов эффективно решать новые задачи, отвечать на возникающие в регионе вызовы и адаптироваться к изменениям в глобальной политической и экономической среде.

Существующие проблемы пока что мешают России достичь всех заявленных в рамках продвигаемой концепции целей. К ним также относятся отсутствие единой информационной политики, сравнительно небольшая емкость рынков стран Центральной Азии, недостаточное инфраструктурное развитие, во многом сохранение экспортно-сырьевой модели российской экономики.

Ужесточение конкуренции за рынки и ресурсы, все более растущее недоверие между Западом и Востоком, кризис мировой экономической и политической систем – вот те вызовы, с которыми человечество столкнулось на данном этапе своего развития. Все это, а также необходимость координировать евразийские интеграционные процессы, имеющие различный формат и представительство, вынуждает многие страны смотреть в сторону альтернативных проектов развития.

Одним из подобных проектов российской внешней политики стала «Большая Евразия». Если для Китая или стран Запада подобные проекты имеют, в первую очередь, политическую или экономическую подоплеку, то для России на первый план выходит обладание статусом суверенной державы, способной самостоятельно продвигать свои нарративы вовне.

В целом, концепция «Большая Евразия» представляет собой проект, направленный на достижение стратегических целей российской внешней политики путем создания нового регионального и глобального порядка. Ее успешная реализация может существенно изменить баланс сил на международной арене и укрепить роль России как ключевого актора в евразийском регионе. Для достижения этих целей необходимо преодолеть ряд вызовов и проблем, а также обеспечить учёт интересов всех участников интеграционного процесса.

Отсюда следует, что развитие концепции «Большого Евразийского партнёрства» и активизация усилий на этом направлении могли бы стать ключевым проектом российской внешней политики, принципиально важным как для интеграции евразийского пространства, так и для внутреннего прогресса страны. Это позволит России перейти к опережающему развитию и поспособствует не только воссозданию утраченных экономических связей, но и формированию новых, возможно, еще более выгодных. Успешная реализация Большого Евразийского партнёрства может существенно изменить баланс сил на международной арене и укрепить роль России как ключевого актора в евразийском регионе.

Целью настоящего диссертационного исследования являлось выявление особенностей обеспечения коллективной безопасности на пространстве Большой Евразии в контексте реализации национальных интересов России. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы, свидетельствующие о достижении поставленной цели:

В ходе исследования установлено, что обеспечение коллективной безопасности на пространстве Большой Евразии существенно отличается от западных моделей. Евразийская модель безопасности ориентирована не только на традиционные военные угрозы, но в значительной степени на противодействие нетрадиционным вызовам: терроризму, экстремизму, наркотрафику, нелегальной миграции и др.

Решения в сфере безопасности принимаются на основе консенсуса, что обеспечивает учет интересов всех участников. Данный механизм, известный как «шанхайский дух», гарантирует, что ни одно государство не будет вынуждено участвовать в действиях, противоречащих его национальным интересам.

Выявлено, что необходимо углубление координации между ОДКБ и ШОС, включая проведение совместных учений, обмен информацией, согласование планов реагирования на кризисы. Целесообразно создание механизмов оперативного реагирования на кризисные ситуации (по аналогии с КСОП ОДКБ, но с более широким составом участников).

Организация Договора о коллективной безопасности выступает основным военно-политическим инструментом России на евразийском пространстве. ОДКБ эффективно выполняет функции коллективной обороны, координирует усилия по противодействию гибридным угрозам и обеспечивает военно-техническое сотрудничество. Россия рассматривает ОДКБ как ключевой механизм обеспечения безопасности на пространстве Большой Евразии. СВМДА представляет собой институт «мягкой безопасности», ориентированный на превентивную дипломатию и меры доверия. Развитие

потенциала СВМДА как площадки для диалога по мерам доверия может способствовать вовлечению в систему безопасности государств, не входящих в ОДКБ и ШОС.

Обеспечение коллективной безопасности в Большой Евразии для России в первую очередь связано с защитой собственного суверенитета и территориальной целостности через создание системы сдерживания внешнего вмешательства. Механизмы ОДКБ (оперативное реагирование, миротворческие силы) и координация в рамках ШОС позволяют России блокировать попытки дестабилизации на евразийском пространстве.

Ключевой особенностью российской стратегии в БЕП является стремление не допустить доминирования какого-либо одного центра силы в сфере безопасности. Это реализуется через диверсификацию военно-политических связей, укрепление институтов коллективного принятия решений и развитие альтернативных транспортных коридоров.

Таким образом, цель исследования достигнута:

- выявлены особенности обеспечения коллективной безопасности на пространстве Большой Евразии
- установлено, что российская стратегия базируется на принципах безопасности, широкого спектра противодействия угрозам, уважения суверенитета и институциональной архитектуры. Основным вызовом выступает необходимость сохранения баланса между углублением сотрудничества с Китаем и диверсификацией партнерств, а также адаптация к новым типам угроз в условиях геополитической турбулентности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

на русском языке:

Нормативно-правовые:

1. Астанинская декларация Совета глав государств-членов ШОС от 4 июля 2024. URL: <https://rus.sectSCO.org/20240704/1420683.html> (дата обращения: 05.07.2024).
2. Бишкекская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: https://economy.gov.ru/material/file/08bedfa2f74e3fcb79eb97f55528702/Declaration_shos_2019.pdf (дата обращения: 02.03.2024).
3. Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики, принятая Совместной сессией Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов народных депутатов с участием депутатов Советов всех уровней 2 сентября 1991 года // Официальный сайт президента республики Арцах. URL: <http://president.nkr.am/ru/nkr/> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Декларация государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации // Сайт ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения 13.02.2024).
5. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 14 июня 2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 20.12.2024).

6. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 28.11.2024).
7. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25.05.1992. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=12535> (дата обращения: 28.11.2024).
8. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 29 мая 1995. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167> (дата обращения: 28.11.2024).
9. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45787> (дата обращения: 28.11.2024).
10. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. URL: <http://www.odkb.gov.ru/a/a.htm> (дата обращения: 28.11.2024).
11. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172976/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9 (дата обращения: 28.11.2024).
12. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169854 (дата обращения: 28.11.2024).
13. Единый таможенный кодекс. // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 01.09.2024).
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения: 03.09.2024).

15. Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» от 5.09.2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69285> (дата обращения: 10.09.2024).
16. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094> (дата обращения: 03.09.2024).
17. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 03.09.2024).
18. Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. URL: <https://base.garant.ru/406643869/> (дата обращения: 31.03.2024).
19. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности: утверждена 10 февраля 1995 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900793> (дата обращения: 26.03.2024).
20. Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами Организации Объединенных Наций и Организации Договора о коллективной безопасности от 26.04.2012. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/sovместnaya_deklaratsiya_o_sotrudnichestve_mezhdu_sekretariatami_organizatsii_obedinennykh_natsiy_i_/#loaded (дата обращения: 28.11.2024).
21. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.09.2024).
22. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=194160&fld=134&dst=100#024940063377856303> (дата обращения: 28.11.2024).
23. Стратегия развития энергетического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на период до 2030 года // Сайт ШОС, 4.07.2023. URL: <https://rus.sectsko.org/20240704/1599069.html> (дата обращения: 29.07.2025).

24. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkbcsto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (дата обращения: 26.05.2024).
25. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=33> (дата обращения: 28.11.2024).
26. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 28.11.2024).
27. Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=150> (дата обращения: 28.11.2024).

Делопроизводственные:

28. Годовой доклад ЕАЭС об итогах и перспективах социально-экономического развития стран участниц от 2017-2019 гг. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/makroekonomicheskie-doklady/arkhiv-godovogo-doklada.php (дата обращения: 11.11.2024).
29. Декларация принципов, регулирующих отношения между участниками СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: http://www.s-cica.org/admin/upload/files/The_declaration_of_the_principles_regulating_the_relations_between_member_states_the_CICA.doc. (дата обращения: 12.02.2024).
30. Декларация Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 16.09.2021. URL: [https://odkbcsto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-soveta-kollektivnoy bezopasnosti%2016%20sentiabrya%202021%20goda/#loaded](https://odkbcsto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti%2016%20sentiabrya%202021%20goda/#loaded) (дата обращения: 11.11.2024).

31. Каталог мер доверия СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: http://www.scica.org/admin/upload/files/CICA_Catalogue_of_Confidence_Building_Measures_rus.doc (дата обращения: 12.02.2024).
32. О подписании Меморандума о взаимопонимании между секретариатами ШОС и СВМДА // Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1598815/. (дата обращения: 21.12.2024).
33. Обновленный Каталог мер доверия от 2021 г. // Сайт СВМДА. URL: <https://www.scica.org/docs/86243370263d20fcc950f4.pdf> (дата обращения: 21.12.2024).
34. Перечень документов, вносимых на подписание в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2001-2004. // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/politics/> (дата обращения: 20.02.2024).
35. Перечень документов, вносимых на подписание в ходе заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 2005-2017. // Сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsco.org/politics/> (дата обращения: 20.02.2024).
36. План действий государств – членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/t554807.htm> (дата обращения: 11.11.2024).
37. Положение о Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества // Официальный сайт МПА ЕврАзЭС. URL: <http://www.ipaeurasec.org/mpa/?data=mpadocs> (дата обращения: 11.11.2024).

38. Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003-2006 и последующие годы // Официальный сайт МПА ЕврАзЭС. URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/30fflara> обращения: 11.11.2024).
39. Совместная декларация о сотрудничестве в сфере обмена информацией. URL: <http://rus.sectesco.org/cooperation/> (дата обращения: 02.02.2024).
40. Совместное заявление по итогам встречи России, Китая, Пакистана и Ирана «на полях» саммитов ШОС и ОДКБ в Душанбе URL: https://www.mid.ru/ru/integracionnyye-strukturyprostranstva-sng/-/asset_publisher/rl7Fzr0mbE6x/content/id/4863856 (дата обращения 31.05.2024).
41. Утверждение Стратегии по противодействию терроризму и экстремизму // Генеральная прокуратура РТ, 01.06. 2021. URL: <http://prokuratura.tj/ru/news/1230-zayavlenie-generalnojprokuratury-respubliki-tadzhikistan-74.html> (дата обращения: 12.02.2024).
42. Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=150> (дата обращения: 21.12.2024).

Публицистические:

43. АБИИ: что, где, когда, зачем и сколько // РСМД, 23.05.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/abii-chto-gde-kogda-zachem-i-skolko/> (дата обращения: 03.03.2025).
44. Альянс за многосторонность // Сайт Министерства Европы и иностранных дел. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/la-france-a-l-onu/alliance-pour-le-multilateralisme/> (дата обращения: 02.03.2025).
45. Большая Евразия: что ещё не сделано? Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2019. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-chto-eshchye-ne-sdelano/> (дата обращения: 12.11.2024).

46. Бордачев Т.В. ОДКБ и ЕАЭС в новых условиях: от абстракции к практике // РСМД, 30.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/odkb-i-eaes-v-novykh-usloviyakh-ot-abstraktsii-k-praktike/> (дата обращения: 29.07.2025).
47. Бордачев Т.В. Факторы стабильности в Большой Евразии // Валдай, 11.07.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/factory-stabilnosti-v-bolshoy-evrazii/> (дата обращения: 29.07.2025).
48. В.В. Путин Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. // Известия, 03.10.2011. (дата обращения: 11.04.2024).
49. В.В. Путин поддержал создание энергетического клуба ШОС // Канал Россия-24, 7.11.2011. URL: www.vesti.ru/doc.html?id=623261. (дата обращения: 11.04.2024).
50. В.В. Путин призвал создать большое Евразийское партнерство // ТАСС, 17.06.2016. URL: <https://tass.ru/ekonomika/3376295> (дата обращения: 01.09.2024).
51. В.В. Путин принял участие в пленарном заседании 18-го Петербургского международного экономического форума. Основная тема экономического форума – «Укрепление доверия в эпоху преобразований» // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/21080> (дата обращения: 29.07.2025).
52. Владимир Путин назвал ШОС одной из ключевых опор справедливого миропорядка // Риа Новости, 03.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240703/shos-1957159136.html> (дата обращения: 05.07.2024).
53. Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию // Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 01.09.2024).
54. Возвращение к традиционализму // Россия в глобальной политике. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/vozvrashhenie-k-tradiczionalizmu/> (дата обращения: 02.02.2024).

55. Выступление в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова Нурсултана Назарбаева // Официальный сайт Президента Казахстана, 28.04.2014. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vystuplenie-v-moskovskom-gosudarstvennom-universitete-imeni-mv-lomonosova (дата обращения: 15.05.2024).
56. Выступление В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» от 14.05.2017 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/54491/photos> (дата обращения 15.05.2024).
57. Выступление Владимира Путина на заседании Высшего Евразийского экономического совета // Сайт Президента РФ, 8 мая 2024 г. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-05-08/476320-vladimir_putin_vystupil_na_zasedanii_vysshego_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soveta_v_uzkom_sostave (дата обращения: 10.05.2024).
58. Выступление Генерального секретаря ШОС Владимира Норова на панельной сессии «Ценность и Ценности Большого Евразийского Партнерства» VI Восточного экономического форума от 09.04.2021. URL: <http://rus.sectesco.org/news/20210904/775583.html> (дата обращения 15.05.2024).
59. Выступление заместителя Министра иностранных дел России С. Вершинина на дебатах СБ ООН по взаимодействию с региональными организациями (ОДКБ, СНГ, ШОС) // Официальный сайт МИДа РФ, 19.07.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1962661/ (дата обращения: 21.07.2024).
60. Выступление на саммите ШОС в расширенном составе. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/54739> (дата обращения: 12.02.2024).
61. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных

- Наций 5 октября 1992 г. // Официальный сайт СВМДА. URL: <http://www.s-cica.org> (дата обращения: 21.12.2024).
62. Выступление Президента России Владимира Путина на Петербургском международном экономическом форуме. URL: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> / (дата обращения 15.05.2024).
63. Выступление Президента России Владимира Путина на пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» - «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех» от 27.10.2022. URL: <https://paodkb.org/events/vladimir-putin-evraziya-predstavlyaet-soboy-samodostatochnyu-kompleks> (дата обращения 10.11.2024).
64. Выступление Си Цзиньпина на Петербургском международном экономическом форуме. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-zadachi/> (дата обращения 15.05.2024).
65. Выступления Мясникова и Ковалева: «Миссия ЕАЭС-2025: региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии» от 02.02.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/missiya-eaes-2025-regionalnyu-centr-ekonomicheskogo-razvitiya-i-opora-bolshoy-evrazii/> (дата обращения 15.05.2024).
66. ЕАЭС и АСЕАН углубляют торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-11-2018-1.aspx> (дата обращения: 01.03.2024).
67. ЕАЭС нужно создать межпарламентскую ассамблею стран участниц. URL: <http://ria.ru/economy/20141208/1037182354.html>. (дата обращения 10.11.2024).
68. ЕАЭС развивает сотрудничество с МЕРКОСУР. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-11-2018-2.aspx> (дата обращения: 31.03.2024).

69. Евразия должна стать пространством мира и стабильности // Вести ру, 29.04.2025. URL: <https://www.vesti.ru/article/4479182> (дата обращения: 01.05.2025).
70. Заседание Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе // Сайт Президента РФ, 08.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73992> (дата обращения: 10.05.2024).
71. Иран присоединился к Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20210917/iran1750531449.html> (дата обращения: 31.05.2024).
72. Какие угрозы готовятся отражать военные ОДКБ. // Евразия Эксперт, 23.08.2017. URL: <https://eurasia-expert.turbopages.org/eurasia.expert/s/kakie-ugrozy-gotovyatsya-otrazhat-voennye-odkb/>. (дата обращения: 02.02.2024).
73. Караганов С.А. «Большая Евразия» должна быть открыта и для стран Европы // РСМД, 13.10.2015. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/bolshaya-evraziya-dolzha-byt-otkryta-i-dlya-stran-evropy/?sphrase_id=215387664 (дата обращения: 29.07.2025).
74. Карнаухова Е. «Шелковая виза» для Центральной Азии // РСМД. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/shelkovaya-viza-dlya-tsentralnoy-azii/?sphrase_id=89012282 (дата обращения: 03.03.2025).
75. Крамаренко А. О «новой биполярности» и месте России в постмодернистской конфронтации // РСМД. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-novoy-bipolyarnosti-i-meste-rossii-v-postmodernistskoj-konfrontatsii/?sphrase_id=89012282 (дата обращения: 29.07.2025).
76. Кулинцев Ю. ШОС во внешнеполитической стратегии России // РСМД. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shos-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-rossii/?sphrase_id=89012282 (дата обращения: 29.07.2025).

77. Лузянин С. Большая Евразия: общие задачи для Китая и России // Международный дискуссионный клуб «Валдай». Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-zadachi/?sphrase_id=517635 (дата обращения: 29.07.2025).
78. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли. // Валдайские записки. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/shanhajskayaorganizacziya-sotrudnichestva-v-poiskah-novoj-rolj/> (дата обращения: 22.01.2025).
79. Маркедонов С. Расширяя евразийское НАТО. Присоединится ли Азербайджан к ОДКБ? // Московский центр Карнеги. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/77074> (дата обращения: 29.07.2025).
80. Между ЕЭК и секретариатом АСЕАН будет установлен постоянный диалог. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/15-11-2018-3.aspx> (дата обращения: 31.03.2024).
81. Международная научно-практическая конференция «Шанхайская организация сотрудничества – перспективная платформа для широкого взаимовыгодного сотрудничества и интеграции в Евразии» // ИВ РАН, 14.10.2017. URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=9858> (дата обращения: 01.09.2024).
82. Международное вмешательство в современные конфликты: миротворческая политика ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО и ОДКБ. URL <https://ru.valdaiclub.com/files/16442/> (дата обращения: 01.03.2024).
83. Мир на перепутье и система международных отношений в будущем // Международная жизнь. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-v-budushhem/>
84. Морозов Ю. Перспективы внешнеполитического курса России после выборов президента // РСМД. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-vneshnepoliticheskogo-kursa-rossii-posle-vyborov-prezidenta/?sphrase_id=89012282 (дата обращения: 29.07.2025).

85. Нарышкин С. Сотрудничество ЕАЭС и КНР поможет создать «Большую Евразию» // RG.RU, 06.10.2015. URL: <https://rg.ru/2015/10/06/narishkin-site.html> (дата обращения: 17.02.2024)
86. Нерсисян Л. ОДКБ: Стратегия и практика коллективного договора // Новый оборонный заказ. URL: <https://dfnc.ru/politica/odkb-strategiya-i-praktika-kollektivnogo-dogovora/> (дата обращения: 16.02.2024).
87. Обращение Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств – членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 году // Сайт ЕАЭС, 23.01.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta-rossiyskoj-federatsii-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-eaes-po-s/> (дата обращения: 08.02.2024).
88. ОДКБ и ЕАЭС будут совместно бороться с незаконной трудовой миграцией. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/23-11-2016-2.aspx> (дата обращения: 28.03.2024).
89. Положение мигрантов в России во время пандемии коронавируса (COVID-19): результаты опроса. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Июль, 2020 г., РАНХиГС, Москва. URL: http://mer-center.ru/_ld/1/169_06-07-2020-vars.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
90. Послание Президента Федеральному Собранию совета // Сайт Президента РФ, 29.02.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 02.03.2024)
91. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Выступление на Саммите по устойчивому развитию ООН от 27.09.2015 года. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271561> (дата обращения 15.05.2024).
92. Президент провёл встречу с руководством Министерства иностранных дел Российской Федерации // Сайт Президента РФ, 14.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения: 15.06.2024).

93. Силы и средства системы коллективной безопасности ОДКБ. // Сайт ОДКБ. URL: <https://www.jscsto.org/security/forcesand-means/> (дата обращения: 12.02.2024).
94. Совместная декларация РФ и КНР о международном порядке в XXI веке // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1705430/> (дата обращения: 01.09.2024).
95. Совместная позиция Региональной антитеррористической структуры ШОС, Антитеррористического центра государств-участников СНГ и Секретариата ОДКБ по вопросам противодействия терроризму и экстремизму от 16.02.2022. URL: <https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/sovместnaya-pozitsiya-regionalnoy-antiterroristicheskoy-shos-antiterroristicheskogo-tsentr/#loaded> (дата обращения 10.11.2024).
96. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Сайт Президента РФ, 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413/print> (дата обращения: 13.12.2024).
97. Сокирко В. Какие военные базы Вашингтон потерял под боком у России. Неудачный заход США в Среднюю Азию обернулся сейчас полным провалом в Афганистане, 17.08.21. URL: <https://svpressa.ru/war21/article/307147/> (дата обращения: 02.02.2024).
98. Сотрудничество между ООН и ШОС. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/64/183> (дата обращения: 02.02.2024).
99. Сысоев высоко оценил роль ПАТС ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // ИА Синьхуа, 26.04.2018. URL: http://russian.news.cn/?utm_medium=source&utm_source=rnews (дата обращения: 02.02.2024).
100. Участие Беларуси в ШОС // Сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos> (дата обращения: 29.07.2025).

101. Участники ПМЮФ одобрили идею создания Арбитражного Суда ШОС. // РАПСИ, 18.05.2016. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20160518/276130379.html (дата обращения: 02.02.2024).
102. Учение Миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство-2021» стартовало под Казанью. // Сайт ОДКБ, 08.11.2021. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/uchenie-mirotvorcheskikh-sil-odkb-nerushimoe-bratstvo-2021-startovalopod-kazanyu/#loaded (дата обращения: 02.02.2024).
103. Цветов А. Вместо поворота: АСЕАН и евразийский проект России // Carnegie Moscow Center. Режим доступа: <https://carnegie.ru/2017/10/17/ru-pub-73368> (дата обращения: 29.07.2025).
104. Четвертый саммит СВМДА // Официальный сайт СВМДА. URL: http://www.s-cica.org/page.php?page_id=705&lang=1. (дата обращения: 21.12.2024).
105. Чжэн Цзелань Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Режим доступа: [https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoi-s/](https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoi-sudby-chelovechestva/) (дата обращения 04.08.2025).
106. Индию и Пакистан приняли в ШОС // ТАСС, 09.06.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4326160> (дата обращения: 02.02.2025).
107. На саммите ШОС подписали 30 документов // Sputnik, 17.09.2021. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210917/sammit-sco-dokumenty-1042338990.html> (дата обращения: 01.02.2024).
108. Токаев Касым-Жомарт Выступление на ПМЭФ // Life, 17.06.2022. URL: <https://life.ru/p/1502705> (дата обращения: 21.02.2024).
109. 12-13 октября 2022 года, в г. Астана, состоялся шестой Саммит СВМДА под председательством Е.П. г-на Касым-Жомарта Токаева, Президента Республики Казахстан. // Сайт СВМДА. URL: <https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=cica-6summit>

110. Белоруссия вступила в ШОС // РКБ, 04.07.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/07/2024/668637449a79476b2b62921d> (дата обращения: 05.07.2024).
111. Встреча Владимира Путина с председателем КНР Си Цзиньпином, 15.09.2022 // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69356> (дата обращения: 12.12.2024)
112. Саммит Сопевания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. 13.10.2022 // Сайт МИД РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69587> (дата обращения: 21.12.2024).

Статистические:

113. Ежегодник ИМИ. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0d7/0d74184e815c96385f42fd70de16b296.pdf> (дата обращения: 14.05.2024).
114. Материалы Сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ 28 ноября 2019 года. URL: <https://odkbcsto.org/session/2019/soviet-kollektivnoy-bezopasnosti-odkb-v-bishkeke-nasessii-28-noyabrya-2019-goda-prinyal-zayavlenie-o/> (дата обращения: 29.03.2024).
115. Отчеты Евразийской экономической комиссии от 2020-2022 гг. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/library/> (дата обращения: 11.11.2024).
116. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytic_s/Documents/2018/Analytics_I_201812_180.pdf (дата обращения: 01.12.2024).

117. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза от 02.08.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovana-statistika-eaes-za-10-let/> (дата обращения 10.11.2024).

на английском языке:

Нормативно-правовые:

118. Concept of Cooperation Between SCO Member States in Combating Terrorism, Separatism, and Extremism, June 5, 2005. URL: <http://hrichina.org/sites/default/files/PDFs/Reports/SCO/2011-HRIC-SCO-WhitepaperAppendixASCO-Docs.pdf> (accessed: 15.02.2024).

119. Joint Statement of the 3rd ASEAN-Russian Federation Summit on Strategic Partnership. URL: <https://asean.org/storage/2018/11/ASEAN-Russia-Joint-Statement.pdf> (accessed: 01.02.2024).

120. Sochi Declaration of the ASEAN-Russian Federation Commemorative Summit to Mark the 20th Anniversary of ASEAN-Russian Federation Dialogue Partnership «Moving Towards a Strategic Partnership for Mutual Benefit». URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-russia-idUSKCN1NO0HO> (accessed: 01.02.2024).

121. The National Security Strategy of the United States of America. September 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 01.02.2024).

Делопроизводственные:

122. ASEAN Digital Integration Framework. URL: <https://asean.org/storage/2019/01/ASEAN-Digital-Integration-Framework.pdf> (accessed: 20.09.2024).

123. Memoranda with third countries and international organizations. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/memorandymi/Pages/default.aspx> (accessed: 20.09.2024).
124. The ASEAN ICT Master plan 2020. URL: https://www.asean.org/storage/images/2015/November/ICT/15b%20--%20AIM%202020_Publication_Final.pdf (accessed: 20.09.2024).

Публицистические:

125. OSCE activities and dimensions // OSCE, Apr. 1, 2006. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/c/1/22912.pdf> (accessed: 20.02.2024)
126. Shuvalov T.A. The Eurasian Economic Partnership Should Be Started from the EAEU and the PRC. URL: <https://mir24.tv/news/16170768/shuvalov-evraziiskoe-ekonomicheskoe-partnerstvo-nuzhno-nachat-s-eaes-i-kr> (accessed: 12.10.2024).
127. Speech by Comrade Xi Jinping at Opening of Belt and Road Forum, 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-05/14/c_136282982.htm (accessed: 12.10.2024).
128. Speech by Vladimir Putin, at a meeting with representatives of the Russian-ASEAN Business Forum, 2016. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/51951> (accessed: 12.10.2024).

Статистические:

129. Global Go To Think Tank Index Report. Режим доступа: file:///C:/Users/advok/Downloads/2020_Global_Go_To_Index_03.17_FINAL.pdf (accessed: 29.07.2025).
130. Statistics of foreign and mutual trade in goods // Eurasian economic commission. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (accessed: 21.12.2024).

131. The EAEU 2025 digital agenda: prospects and recommendations – overview report. URL:

<http://documents.worldbank.org/curated/en/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf> (accessed: 21.12.2024).

132. Vietnam, Russia aim to nearly triple trade to \$10 billion by 2020 // Eurasian economic commission. URL: <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-russia-idUSKCN1NO0HO> (accessed: 21.12.2024).

Литература

на русском языке:

1. Акаев А.А., Кефели И.Ф. Проекты и реалии формирования Большого Евразийского Партнёрства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. № 18 (2). С. 10-25.
2. Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. Т. 1. Сочинения исторические / К. С. Аксаков. – М.: Тип. П. Бахметева, 1861. – 632 с.
3. Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009. – 608 с.
4. Аксаков К.С. Еще о русском воззрении. Литературная критика. – М.: Современник, 1982. – 383 с.
5. Архитектура безопасности в Большой Евразии: состояние, перспективы и возможности для России / Под общ. ред. Братерского М. В., Кашина В. Б., Кутырева Г. И., Лукина А. В: Издательский дом НИУ ВШЭ .- М. 2021 - 170 с.
6. Базавлук С. В., Курьлев К. П., Савин Л. В. Евразийство, ЕАЭС и многополярность: оценки зарубежных экспертов // Вестник Российского

- университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 30—42.
7. Базавлук С. В., Курылев К. П., Савин Л. В., Станис Д. В. Евразийская идеология и политические процессы // Информационные войны. 2021. № 1 (57). С. 59-64.
  8. Базавлук С.В., Егорченков Д.А., Курылев К.П., Юраков М.В. «Большая Евразия» — «Пояс и путь». Сопряжение позитивных мифологий общеевразийского пространства // Свободная мысль. 2019. № 5 (1677). С. 33-46.
  9. Барский К. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике // Международная жизнь. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/511> (дата обращения: 12.12.2024).
  10. Бердяев Н.А. Евразийцы // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992. – 181 с.
  11. Бессонов Г.И. Большое евразийское партнерство - новые горизонты сотрудничества на континенте // Большое евразийское партнерство - новые горизонты сотрудничества: тематический сборник. - СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 112-119.
  12. Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – 934 с.
  13. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. - Вып. 1. - Ч. 1 / отв. ред. В.И. Герасимов; РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества. - М., 2018. – 897 с.
  14. Большое евразийское партнёрство: прошлое, настоящее, будущее: избранные труды X Евразийского научного форума: коллективная монография. Серия «Евро-Азиатские исследования». Том первый — СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018 — 424 с.

15. Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 3. С. 33–51.
16. Бродель Ф. Свидетельство историка // Французский ежегодник. 1982. – М.: Наука, 1984. – С. 172–180.
17. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II / Ф. Бродель – М. : Наука, 2003. – 491 с.
18. Вань Цинсун «Евразийский момент»: Политика великих держав и конструирование нового евразийского пространства // Свободная мысль. 2017. № 1. С.1-10.
19. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Проект «Евразийский экономический союз» в оценках экспертного сообщества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. № 4. С. 229-242.
20. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: РОССПЭН, 2006. - 83 с.
21. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 тт. / Пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. М.: ВШЭ. – 432 с.
22. Вернадский Г.В. Два подвига св. Александра Невского // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли: Сборник трудов евразийцев. — М.: Беловодье, 1997. С. 318-337.
23. Виноградов А.В. Китайский проект для Большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т 19. С. 6-20.
24. Виноградов А.В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. С. 228-246.
25. Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС – ЕЭП к ЕЭС (концептуальный аспект) // Российский экономический журнал. 2013. № 1. С. 4-5.

26. Гласер М.А., Томанн П.Э., Новик Н.Н. Большая Евразия и Большая Европа: Геополитика перспектив сотрудничества // Актуальные проблемы Европы. 2021. С. 1-16.
27. Губайдуллина М.Ш. Два региона – две интеграции в Евразии: идеи и интеграционный опыт Европы // Идея о Евразийском Союзе и государственный суверенитет. Сб. научных статей /Под ред. Ж.У. Ибрашева, С. Барлыбаевой. Вып.2. –Алматы, 2013. С.81-101.
28. Губайдуллина М.Ш. Многоуровневый подход в процессе интеграции // Интеграционные возможности стран Центральной Азии: опыт Европейского Союза. - Алматы, 2006. С.24-31.
29. Губайдуллина М.Ш. Перспектива новой Стратегии и нового партнерства в контексте устойчивого развития региона Центральной Азии // Центральная Азия и Европейский Союз. Путь к устойчивому развитию. Мат-лы XII Ежегодной межд. науч. практ. конф. КНУ (г. Алматы, - 27 марта 2015 г.) / Под ред. Ю.В. Кнауфт, Р.С. Серик. – Алматы, 2015. С. 21-31.
30. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. - 519 с.
31. Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. М.: Экспресс, 1994. – 293 с.
32. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2005. - 710 с.
33. Дадабаева З.А. Перспективы и приоритеты экономического сотрудничества ЕАЭС и ШОС со странами Центральной Азии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. РАН. ИНИОН. Отв. ред. В.И. Герасимов. М. 2021. С. 194-197.
34. Дадабаева З.А. Потенциал ШОС в реализации межгосударственных проектов на Евразийском пространстве//Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. ИНИОН РАН. 2018. С. 466 – 472.
35. Дадабаева З.А. Страны ЕврАзЭС: интересы и противоречия на пути к единому экономическому пространству // Россия: тенденции и

- перспективы развития. Ежегодник. - М., ИНИОН РАН, 2013. Вып.8 ч.1. С. 198-203.
36. Деятельность Шанхайской Организации Сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии (2001-2021 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат исторических наук: специальность 07.00.15 / Рахимов Комрон Хакимджонович; [ФГАОУ ВО «РУДН»]. - Москва, 2022. -28 с.
37. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии: монография / К.Х. Рахимов. — Москва: РУСАЙНС, 2023. — 250 с.
38. Дружинин А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – 270 с.
39. Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева.- М.: РОФ «Евразия», 2004.- 288 с.
40. Дугин А.Г. Наш Путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. М.: Арктогея Центр», 1999. -144 с.
41. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: «Арктогея Центр», 1999. – 451 с.
42. Дугин А.Г. Проект Евразия. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512 с.
43. Дугин А.Г. Русская Вещь: Очерки национальной философии: В 2 т.: Т.2. У.: Издательство Уральского государственного университета, 2001. – 532 с.
44. Дугин А.Г. Философия традиционализма. М.: Арктогея-Центр, 2002 г.- 624 с.
45. Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии. Мировая экономика и международные отношения, 2018. Т. 62. № 4. С. 5-24.
46. Евразийский регионализм как исследовательское поле. Интервью с Михаилом Александровичем Молчановым, профессором, членом Совета Программы глобальных и международных исследований, Университет

- Саламанки, Испания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. №3. С. 560-573.
47. Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация / отв. ред. М. М. Тажин. Алматы: Казахстан, 1994. – 175 с.
48. Есдаулетова А. М. Энергетическая безопасность: Европейский Союз, Россия и Казахстан// ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. № 3. С.1-11.
49. Жильцов С.С. Влияние Запада на интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов: сб. науч. ст. РИСИ. 2018. С. 169-204
50. Ибрагимов А.Г. ОДКБ как инструмент региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2019. Т.2. № 4. С. 1-8.;
51. Ибрагимов А.Г. Основные принципы и приоритеты внешней политики Азербайджанской Республики// Постсоветские исследования. 2021. Т.4. № 2. С. 1-8.
52. Иванов О.П. Россия и Евразийские процессы в условиях растущей конфликтности // Трансформация международных отношений в XXI веке. 2017. С. 138-145.
53. Кефели И.Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого Евразийского Партнёрства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 65-76.
54. Кефели И.Ф. Большая Евразия в контексте обеспечения глобальной безопасности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. М., 2019. С. 163-166.
55. Кефели И.Ф. Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2. С. 50-62.
56. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Полное собрание сочинений: В 4 т. / Сост. А. Ф. Малышевский. Т. 1. Калуга : Гриф, 2006. С. 200–248.

57. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений : В 4 т. / Сост. А. Ф. Малышевский. Т. 1. Калуга : Гриф, 2006. С. 71–126.
58. Киреевский И. В. Девятнадцатый век // Русская философия истории: Курс лекций. Изд. 2-е доп. - М.: Аспект Пресс, 2000. – 130 с.
59. Киреевский И. В. Избранные статьи. - М., 1984.
60. Киселев С. Г. Евразийское пространство - арена глобального противостояния // Россия и Евразийское пространство: векторы развития / под ред. С. Г. Киселева, Т. А. Яшковой. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 5-14.
61. Киселев С. Г. Евразия - пространство геополитического и гецивилизационного противостояния // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31). С. 43-49.
62. Киселев С. Г. Россия в евразийском пространстве: геополитический и гецивилизационный аспекты // Россия и Евразийское пространство: векторы развития / под ред. С. Г. Киселева, Т. А. Яшковой М.: МАКС Пресс, 2017. С. 30-38.
63. Клименко А. Ф. Проблема региональной безопасности и некоторые пути ее решения при реализации стратегии развития ШОС до 2025 года // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М., 2017. С. 27-44.
64. Клименко А. Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы и перспективы ее реализации в аспекте обеспечения безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 139-153.
65. Корабоев И. От региональной интеграции Центральной Азии к евразийскому интеграционному пространству? Меняющаяся динамика постсоветского регионализма // Евразийская Экономическая Интеграция, 2010. № 3 (8). С. 2-28.

66. Корабоев И. Центральноазиатский регионализм в контексте глобализации и регионализации // Регионализация в Центральной Азии: Стратегия Казахстана, 2019. С. 85-93.
67. Костюнина Г.М. Регионализм в современной мировой экономике: эволюция и основные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 303 - 317.
68. Кошель А. С. Реализация концепции евразийства в XXI веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2 (16). С. 50-58.
69. Кулинцев Ю.В. Стратегия развития ШОС и концепция «Экономический пояс Шелкового пути»: интеграционный потенциал культурногуманитарного сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2019. С. 131- 144.
70. Кулинцев Ю.В. ШОС как международная региональная организация: особенности становления // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019. № 5. С. 84-93
71. Курылев К., Малышев Д., Хотивришвили А., Шабловский В. ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции. Мировая экономика и международные отношения, 2021. Т. 65. № 2. С. 81-88.
72. Курылев К.П., Химич Г.А. Взаимодействие Шанхайской Организации Сотрудничества с международными и региональными организациями по поддержанию международного мира и коллективной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. №. 9. С. 2322-2338.
73. Лагутина М.Л., Лапенко М.В. Поворот на восток в контексте внешней политики России: история и современность // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 1. С. 23-37.

74. Лапенко М.А. Развитие евразийской интеграции: движение от «евразийской тройки» к континентальному евразийскому партнерству // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 746-754.
75. Лапенко М.В. ЕАЭС и Иран: переговорный процесс и перспективы сотрудничества // Евразийский юридический журнал. М., 2016. № 10. С. 19-21.
76. Лапенко М.В. ЕАЭС: пространство экономической интеграции: учебно-методические материалы. 2018. – 124 с.
77. Ларюэль М. Евразия, евразийство, Евразийский союз. Терминологические пробелы и совпадения // ПОНАРС. Евразия. 2015. № 366. С. 1-6.
78. Лаумулин М. Стратегические интересы России в государствах Центральной Азии на современном этапе// Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3 (63). С.106-113.
79. Лаумулин М. Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология. Алматы: КИСИ, 2000. 478 с.
80. Лаумулин М. Т. Многообразие евразийской идеи в историческом и геополитическом контексте // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика: материалы Международной научной конференции, Минск, 17 марта 2016 г. / Белорусский национальный технический университет; ред.: А. И. Лойко. – Минск, 2016. С. 11-16.
81. Лузянин С. Большая Евразия: общие задачи для Китая и России // Международный дискуссионный клуб «Валдай. Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-evraziya-zadachi/?sphrase_id=517635 (дата обращения: 29.07.2025).
82. Лузянин С. Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира: монография /отв. ред. академик В.С. Мясников. – М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с.
83. Майтдинова Г.М. Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы //

- Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса: материалы международной конференции Душанбе, 2009. С. 72–78.
84. Майтдинова Г.М. Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии. Сравнительный анализ, возможности и перспективы: материалы международной конференции. Бишкек, 2007. С. 124.
85. Майтдинова Г.М., Шарапов О.М. Российско-таджикское военное и военно-техническое сотрудничество в двустороннем формате и в рамках ОДКБ // Известия Восточного института. 2022. № 3. С. 135–143.
86. Малышев Д. Политико-правовые аспекты евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии. 2025. № II (LXVII). С. 25-41.
87. Малышев Д.В, Курылев К.П., Смолик Н.Г., Станис Д.В. Сотрудничество Индии с ЕАЭС и ШОС // МЭиМО. 2024. Т 68. № 11. С. 115-124.
88. Малышев Д.В. ШОС и БРИКС в условиях становления многополярного мирового порядка // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2024. № 16 (2). С. 9-31
89. Малышев Д.В., Курылев К.П. Станис С. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ. МЭиМО. 2022. Т 66. № 1. С. 119-128
90. Маркедонов С. Расширяя евразийское НАТО. Присоединится ли Азербайджан к ОДКБ? // Московский центр Карнеги. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/77074> (дата обращения: 29.07.2025).
91. Марченко О., Савельев В., Подковальников С., Соломин С., Чудинова Л. Россия в евразийской электроэнергетической интеграции // Мировая экономика и международные отношения, 2018. Т. 62. № 6. С. 18-29.
92. Назарбаев Н.А. Евразийский союз. Идеи, практика, перспективы. 1994-1997 / Н.А. Назарбаев. - М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. - 480 с.

93. Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике / Под общ. ред. А.В. Лукина и Д.П. Новикова. Москва: Издательство «Весь Мир», 2019. – 408 с.
94. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире // Православная цивилизация / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 574 с.
95. Панарин А. С. Реванш России: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир, 2005. 432 с.
96. Панарин А. С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. - М., 1994. № 12. С. 19-31.
97. Панарин И.Н. ОДКБ и безопасность Евразии // ОБЗОР.НЦПТИ. 2015. С. 1-12.
98. Панюжева М.М. Евроатлантическая безопасность в треугольнике США – Евросоюз – Россия и фактор Трампа // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 6. С. 103-110.
99. Песцов С.К. Регионализм и новая периферийная политика Китая // Мировая политика. 2017. № 3. С. 103 - 118.
100. Песцов С.К. Регионализм и новая периферийная политика Китая // Мировая политика. 2017. № 3. С. 103 - 118.
101. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции: Исторический очерк / Е.И. Пивовар. - СПб: Алетейя, 2009. - 398 с.
102. Пивовар Е.И. Пространство Большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. – СПб.: Алетейя, 2022. - 468 с.
103. Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС / [ответственный редактор С. Г. Лузянин]; Российская академия наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Дальнего Востока» РАН. М.: Весь мир, 2017. С. 165-178.

104. Прокопчук Е. Э. Новый пояс для Евразии // *Russia in Global Affairs*. 2020. С. 66-70.
105. Радкевич К.В., Шаблага А.В. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология: 2021. Т. 21. № 1. С. 139–153.
106. Рахимов К. Х., Деятельность Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению безопасности в Евразии : монография / К. Х. Рахимов. — Москва: Русайнс, 2023. — 249 с.
107. Рахимов К. Х., Курылев К.П. Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии. Екатеринбург: Ridero, 2018. - 202 с.
108. Рахимов К. Х., Международное сотрудничество государств-членов ШОС в области обеспечения региональной безопасности: монография / К. Х. Рахимов. 2025 – 444 с.
109. Рахимов К.Х. Шанхайская организация сотрудничества в системе обеспечения евразийской региональной, международной и глобальной безопасности (международно-правовое измерение) // *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3. №2. С.124-135.
110. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 33/2017 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл.ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 100-145.
111. Румянцева А. К., Рахимов К. Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // *Постсоветские исследования*. 2022. Т. 8 (5). С.835-846.
112. Саакян М. Инициатива Китая «Один пояс — один путь» и Армения: [2-ое дополненное издание] / Мгер Саакян. - Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований» Китай- Евразия», 2019. - 134 с.
113. Савицкий П. Н. Идеи и пути евразийской литературы // *Русский узел евразийства: Восток в русской мысли*. М., 1997. – 373 с.
114. Савицкий П. Н. О евразийской литературе // *Славянская книга*. 1926. - 204 с.

115. Савицкий П.Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997. - 464 с.
116. Савицкий П.Н. Россия — особый географический мир. — Прага: Русская традиция, 2005. — 187 с.
117. Сюй Г. К вопросу о подключении проекта развития Северного Морского пути к китайскому стратегическому плану «Один пояс, один путь» (взаимодополняемость, препятствия и возможные направления) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 243–256.
118. Тойнби Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / Пер. с англ. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. - 318 с
119. Трубецкой Н.С. Евразийство и белое движение. Режим доступа: http://az.lib.ru/t/trubeckoj_n_s/text_1925_nash_otvet.shtml (дата обращения: 29.07.2025)
120. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София: Российско-Болгарское книгоиздательство, 1920. – 88 с.
121. Трубецкой Н.С. Русская проблема. Режим доступа: https://hrono.ru/statii/rus_problem.html (дата обращения: 29.07.2025)
122. Турлыбаева Д.Т. Становление и деятельность ОДКБ в военно-политической сфере в 1992-2021 гг.: автореф...дисс.канд.ист.наук.- М., 2022. С.8-34.
123. Турлыбаева Д.Т. Этапы формирования и становления Организации договора коллективной безопасности //Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С.79-80.
124. Филькевич И.А. Приоритеты экономического сотрудничества России и Азербайджана в условиях глобальной турбулентности. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.2024.2. С. 192—203.
125. Филькевич И.А. Стратегия развития ЕАЭС в условиях глобальных перемен // Евразийские исследования. 2024. № 2 (2). С. 71—77.

126. Филькевич И.А. Человеко-ориентированное и социальное государство в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы развития — Минск: Право и экономика, 2022. — 371 с.
127. Филькевич И.А., Чжэн И. Межгосударственное экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Горизонты экономики. 2023. № 6. С. 100–103.
128. Флоровский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1988. – 225 с.
129. Хаусхофер К. О геополитике: Работы разных лет. – М.: Мысль, 2001. – 250 с.
130. Шабага А. В. Евразийский структурализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 43—59.
131. Шабага А.В. Евразийская демотия: становление концепции самоуправления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 4. С. 355–364.
132. Шанхайская организация сотрудничества в китайской Инициативе пояса и пути // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 2. С. 118-124.
133. Шмитт К. Государство: право и политика, 2013. – 448 с.
134. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем. К.А. Свасьяна. М., 1993. – 674 с.
135. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. И.И. Маханькова. М., 1998. – 606 с.
136. Эршен Э. Турция и евразийская интеграция: идеология или прагматизм? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 111-125.
137. Юртаев В.И. Иран: интеграция и безопасность в Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 4. С. 3-8.

138. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017. С. 48–49.

на английском языке:

139. *Acharya, A.* Regionalism in the evolving world order: Power, leadership, and the provision of public goods. In Estevadeordal A., Goodma L. (Eds.). 21st Century Cooperation: Regional Public Goods, Global Governance, and Sustainable Development, 2017. 408 p.
140. *Acharya, A.* Comparative Regionalism: A Field Whose Time has Come? // *The International Spectator*. 2012. Vol. 47 (1). P. 3—15.
141. *Acharya, A.* Regionalism Beyond EU-Centrism. In Börzel T.A., Risse Th. (Eds). *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 109-130.
142. *Akçali, E., & Perinçek, M.* Kemalist Eurasianism: An Emerging Geopolitical Discourse in Turkey // *Geopolitics*. 2009. Vol. 14. No. 3. P. 550—569.
143. *Beeson, M.* Asia's competing multilateral initiatives: quality versus quantity. *The Pacific Review*. 2018. Vol. 32 (2). P. 245- 255.
144. *Beeson, M., & Bisley, N.* *Issues in 21st Century World Politics*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017. – 304 p.
145. *Behr, T., & Jokela, J.* Regionalism & Global Governance: The Emerging Agenda. 2012. URL: https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/regionalism_globalgovernance_t.behr-j.jokela_ne_july2011_01.pdf
146. *Between Europe and Asia: The Origins, Theories and Legacies of Russian Eurasianism* / ed. by M. Bassin, S. Glebov, M. Laruelle. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2015. – 267 p.

147. *Bordachev, T., & Likhacheva, A., & Korolev, A., & Safranchuk, I., & Malashenkova, O., & Malyutina, D.* Eurasian Economic Integration: Between Absolute and Relative Benefits. Valdai Discussion Club. 2019. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/26831/9>
148. *Börzel, T. A.* Comparative Regionalism: A New Research Agenda. Free University Berlin. 2011. - 39 p.
149. *Börzel, T. A.* Theorizing Regionalism: Cooperation, Integration, and Governance // *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. P. 41-63.
150. *Bossuyt, F., & Bolgova, I.* Connecting Eurasia: Is cooperation between Russia, China, and the EU in Central Asia possible? In M. Lagutina (Ed.), *Regional integration and future cooperation initiatives in the Eurasian Economic Union*. 2020. P. 234-250.
151. *Breslin, S.* Comparative theory, China, and the future of East Asian regionalism (s) // *Review of International Studies*. 2010. 36 (3). P. 709-729.
152. *Breslin S., & Hook, G.D.* Microregionalism and world order: Concepts, approaches and Implications. 2002. - 251 p.
153. *Busygina, I., & Filippov, M.* Russia and the Eurasian Economic Union: Between Bilateral and Multilateral Relations. UIbrief. Published by the Swedish Institute of International Affairs. .2018. URL: <https://www.ui.se/globalassets/ui.seeng/publications/ui-publications/2018/ui-brief-no9.-2018.pdf> 6
154. *Carla, P. Freeman* China's 'regionalism foreign policy' and China-India relations in South Asia // *Contemporary Politics*. 2018. Vol 24 (1). P. 81-97.
155. *Carroll, W. E.* China in the Shanghai Cooperation Organization: Hegemony, Multi-Polar Balance or Cooperation in Central Asia // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2011. Vol. 1. P. 6-14.
156. *Chan, M. H. T.* The Belt and Road Initiative — the New Silk Road: A research agenda. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 2018. 7 (2). P. 104—123.

157. *Christoffersen, G.* Russian Thinking about CSTO Peacekeeping: Central Asia, China, and the Ukraine War. URL: <https://theasanforum.org/russian-thinking-about-csto-peacekeeping-central-asia-china-and-the-ukrainewar/> (accessed: 13.02.2024)
158. *Cooley, A.* «Ordering Eurasia»: The Rise and Decline of Liberal Internationalism in the Post-Communist Space». 2019. Vol. 28. No. 3. P. 588–613.
159. *Czerewacz-Filipowicz, K.* The Eurasian Economic Union as an Element of the Belt and Road Initiative. *Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe.* 2019. No 22 (2). P. 23-37.
160. *Degang, Sun* NATO vs. SCO: A Comparative Study of Outside Powers' Military Presence in Central Asia and the Gulf // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies.* 2018. Vol. 12. No 4. P. 448-460.
161. *Dellios, R.* Silk Roads of the Twenty-first Century: The Cultural Dimension // *Asia & the Pacific Policy Studies.* 2017. Vol. 4. No 2. P. 225–236.
162. *Diesen, G.* (Ed.). *Russia's geoeconomic strategy for a Greater Eurasia.* London: Routledge. 2017.
163. *Diesen, G.* Europe as the Western Peninsula of Greater Eurasia: Geoeconomic regions in a multipolar world. London: Rowman & Littlefield // *Journal of Eurasian Studies.* 2021. Vol. 12. No 1. P. 19–27.
164. *Dobbs, J.* The Eurasian Economic Union: a bridge to nowhere? Policy brief. European Leadership Network. 2015. URL: <http://www.europeanleadershipnetwork.org/medialibrary/2015/03/04/4adae6e5/The%20Eurasian%20Economic%20Union%20A%20Bridge%20to%20Nowhere.pdf>
165. *Dursun-Özkanca, O.* *Turkey - West Relations: The Politics of Intra-Alliance Opposition.* Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
166. *Emerson, M.* Toward a Greater Eurasia: Who, Why, What, and How? // *Global Journal of Emerging Market Economies.* 2014. No 6 (1). P. 35–68.

167. *Erşen, E.* The Return of Eurasianism in Turkey: Relations with Russia and beyond // Turkey's Pivot to Eurasia: Geopolitics and Foreign Policy in a Changing World Order / ed. by E. Erşen, S. Köstem. London: Routledge, 2019. P. 31-47.
168. *Frankopan, P.* The New Silk Roads: The Present and Future of the World. – London: Bloomsbury Publishing PLC, 2018. – 336 p.
169. *Gan, J., & Mao, Y.* China's New Silk Road: Where Does It Lead? // Asian Perspective. 2016. Vol. 40. P. 105–130.
170. *Gvosdev, N. K., & Marsh, C.* Russian foreign policy: Interests, vectors, and sectors. Thousand Oaks: CQ Press. (2014).
171. *Heller, R.* Eurasian Regionalism from the Perspective of Scale: Overcoming Conceptual Divides in the Entangled Fields of IR and Eurasian Studies // European Review of International Studies. 2022. Vol. 9. No. 3. P. 483-519.
172. *Heller, R.* Eurasian Regionalism from the Perspective of Scale: Overcoming Conceptual Divides in the Entangled Fields of IR and Eurasian Studies // European Review of International Studies. 2022. Vol. 9. No. 3. P. 483-519.
173. *Hettne B., Söderbaum Fr.* Theorising the Rise of Regionness // New Political Economy. 2000. № 5/3. P. 457–474.
174. *Hettne, B.* Beyond the «New Regionalism». New Political Economy. 2005. Vol.10 (4). P 543–571.
175. *Jong, S.* The Eurasian Economic Union and the European Union Geopolitics, Geo-Economics and Opportunities // Swedish Institute for European Policy Studies. 2016. URL: http://www.sieps.se/sites/default/files/2016_11epa%20eng%20A4%20korr2.pdf
176. *Kanaev, E.A., & Korolev, A.S.* Reenergizing the Russia-ASEAN Relationship: The Eurasian Opportunity. Asian Politics & Policy. 2018. Vol. 10 (2). P. 732-751.
177. *Kapitsyn, V. M.* Polycentric World Order and Formatting of the Regulators of Violence // Russian Political Science. 2016. Vol.1. P. 62-63.

178. *Laruelle, M.* Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington, DC: Woodrow Wilson Center Press, 2008.
179. *Li, Y.* The Eurasian geopolitical situation and the game of great powers. // CASS. URL: http://www.cssn.cn/gjgxx/gj_els/202009/t20200909_5180531.shtml (accessed: 02.02.2024).
180. *Li, Z.* The Greater Eurasian Partnership: Remodeling the Eurasian Order? China International Studies. URL: <https://www.pressreader.com/china/china-international-studies-english/20170320/281809988743240> (accessed: 02.02.2024).
181. *Libman, A., & Obydenkova, A.* Global Governance and Eurasian International Organisations: Lessons Learned and Future Agenda // Post-Communist Economies. 2020. Vol. 33. No. 2-3. P. 359—377.
182. *Libman, A., & Vinokurov, E.* One Eurasia or many? Regional interconnections and connectivity projects on the Eurasian continent. Washington, D.C.: George Washington University, 2021.
183. *Libman, A., & Vinokurov, E.* Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration. London: Palgrave Macmillan, 2012.
184. *Lukin, A.* Eurasian integration and the clash of values Survival: Global Politics and Strategy, 2014. No 56 (3) P. 43-60
185. *Lupton, D., & Willis, K.* The COVID-19 Crisis: Social Perspectives. London: Routledge, 2021.
186. *Maçães, B.* The dawn of Eurasia: On the trail of the new world order. New Haven: Yale University Press, 2018.
187. *Mackinder, H.* The geographical pivot of history // Geographical Journal. 1904. Vol. 23. No 4. P. 421–437.
188. *Mackinder, H.* Man-power as a Measure of National and Imperial Strength // The National Review, 1905. Vol. 45. No. 265.
189. *Mackinder, H.* The Physical Basis of Political Geography // The Scottish Geographical Magazine, 1890. Vol. 6. No. 2. P. 79.

190. *Molchanov, M.A.* Eurasian Regionalisms and Russia's Pivot to the East: The Role of ASEAN // Building ASEAN Identity on a Transnational Dimension / Ed. by Y. Kikuchi, V. Popovski. Tokyo: United Nations University, 2014. P. 246-259
191. *Molchanov, M.A.* Eurasian Regionalisms and Russian Foreign Policy. New York: Routledge, 2016.
192. *Molchanov, M.A.* New Regionalism and Eurasia // Routledge Handbook of Politics in Asia / Ed. by S. Hua. London and New York: Routledge, 2018. P. 504—519.
193. *Molchanov, M.A.* Russia's Leadership of Regional Integration in Eurasia // Global and Regional Leadership of BRICS Countries / Ed. by S. Kingah, C. Quiliconi. New York: Springer, 2016. P. 113-133.
194. *Molchanov, M.A.* Russian Security Strategy and the Geopolitics of Energy in Eurasia // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. by R.E. Kanet. London and New York: Routledge, 2019. P. 181—191.
195. *Molchanov, M.A.* The Eurasian Economic Union // Routledge Handbook of Russian Foreign Policy / Ed. by A.P. Tsygankov. New York: Routledge, 2018. P. 410—420.
196. *Mostafa, G.* The Concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian Policy and Its Implications // Journal of Eurasian Studies. 2013. Vol. 4. No. 2. P. 160—170.
197. *Mostafa, G., & Monowar, M.* Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. P. 163–172.
198. *Mukhia A., Zou X.* Mapping India's (Re) Connection to Eurasia // Russia in Global Affairs, 2022. Vol. 20. No 2. P. 184-204.
199. Multipolarity in the 21st Century: A New World Order / ed. by D. Murray, D. Brown. New York : Routledge, 2012.
200. Neumann, I. B. A Region-Building Approach to Northern Europe // Review of International Studies. 1994. Vol. 20. № 1.P. 53–74.

201. *Nikitina, Y.* Russia's Regionalism Projects in Eurasia. In Davis Cross M. K, Karolewski I. P. (Eds.). *European-Russian Power Relations in Turbulent Times*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2021. P. 217-238.
202. *Nurgaliyeva, L.* Kazakhstan's Economic Soft Balancing Policy vis-à-vis Russia: From the Eurasian Union to the Economic Cooperation with Turkey // *Journal of Eurasian Studies*. 2015. Vol. 7. No. 1. P. 92—105.
203. *Pan, G.* The SCO's Success in Security Architecture // *The Architecture of Security in the Asia-Pacific*, 2009. P. 33-45.
204. *Pizzolo, P.* *Eurasianism. An ideology for the multipolar world*. Lanham: Lexington Books. 2020. - 291 p.
205. *Robert, E.* Kelly Security Theory in the «New Regionalism»//*International Studies Review*. 2007. Vol. 9 (2). P 197-229.
206. *Rolland, N.* *China's Eurasian Century? Political and Strategic Implications of the Belt and Road Initiative*. – Washington: The National Bureau of Asian Research, 2017. – 208 p.
207. *Sahakyan, M. D., & Gärtner, H.* (Eds). (2021). *China and Eurasia: Rethinking cooperation and contradictions in the era of changing world order*. London: Routledge.
208. *Sakwa, R.* *Eurasian Integration – The View from Within* (Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series), L.: Routledge, 2014.
209. *Sakwa, R.* *Putin and the Oligarch: The Khodorkovsky — Yukos Affair*. London; N.Y.: I. B. Tauris, 2014
210. *Sakwa, R.* *The Cold Peace: Russo-Western Relations as a Mimetic Cold War* // *Cambridge Review of International Affairs*. 2013. Vol. 26. No 1. P. 203–224
211. *Sergi, B.S.* Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political «Janus Bifrons» // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9. P. 52-60.
212. *Sharyshev, A. V.* Strategic Partnership between Russia and China: Importance and Sustainability of Bilateral Relations // *Comparative Politics Russia*. 2016. Vol. 7. P. 112–117.

213. Söderbaum F. Early, Old, New and Comparative Regionalism: The Scholarly Development of the Field // KFG Working Paper Series, 2015. URL: https://refubium.fu-berlin.de/bitstream/handle/fub188/18003/WP-64-Soederbaum_WEB.pdf;jsessionid=C4229EA5DD872ED2ADA331E5D8315991?sequence=1 (accessed: 29.07.2025)
214. *Söderbaum, F., & Show, T. M.* (Eds.). Introduction: Theories of New Regionalism. London: Palgrave Macmillan. 2003. 252 p.
215. *Söderbaum, F., & Show, T. M.* Introduction: Theories of New Regionalism. London: Palgrave Macmillan. 2003. P. 1—22.
216. *Spykman, N.* America's strategy in world politics: the United States and the balance of power. P. 460/
217. *Spykman, N.* Geographic objectives in foreign policy I // The American Political Science Review. 1939. Vol. 33. N 3. P. 395.
218. *Spykman, N.* Geography and foreign policy I // The American Political Science Review. 1938. Vol. 32. No 1. P. 29.
219. *Talbot, V.* Turkey: Towards a Eurasian shift? Milan: Ledizioni LediPublishing. 2018.
220. The Politics of Eurasianism: Identity, Popular Culture and Russia's Foreign Policy / ed. by M. Bassin M., G. Pozo. London : Rowman & Littlefield, 2017.
221. Theories of Regionalism. In Jürgen Rüländ & Astrid Carrapatoso (eds.) Handbook on Regionalism and Global Governance. Cheltenham: Edward Elgar, 2022.
222. Turkey towards a Eurasian Shift? / ed. by V. Talbot. Milano : Ledizioni LediPublishing, 2018.
223. *Vakhshiteh, A.* Eurasian Economic Union and Iran: From Negotiation Process to the Operation of the Free Trade Zone. In book «Regional Integration and Future Cooperation Initiatives in the Eurasian Economic Union». IGI Global. Disseminator of knowledge. Published in the United States of America by IGI Global. 2020. P. 273-289.

224. *Veicy, H.* The policies of Russian Regionalism and the Eurasian Economic Union // *Geopolitics Quarterly*. 2023. Vol. 8. No. 4. P. 177-201.
225. *Vinokurov, E.* Introduction to the Eurasian Economic Union. Cham: Palgrave Macmillan, 2018.
226. *Yang, J.* State of China's great power diplomacy theory: Features and international intersections // The Shanghai Institute of International Studies. URL: [http:// www.siis.org.cn/shgjw201512107417/UploadFiles/file/](http://www.siis.org.cn/shgjw201512107417/UploadFiles/file/) (accessed: 29.07.2025).
227. *Yiwei, Wang.* The Belt and Road Initiative: What Will China Offer the World in its Rise? Beijing: New World, 2016. 220 p.
228. *Yuneman, R. A.* Kazakhstan and the Eurasian Economic Union // *Russia in Global Affairs*. 2020. Vol. 18. No. 4. P. 37—55.
229. *Zeleneva, I.V., & Kontsova, E.A.* ASEAN and EAEU: Cooperation Problems and Prospects. Administrative Consulting. 2015. No. 11. P.112-123.
230. *Zuo, F.* Promoting the construction of the Greater Eurasian economic zone with pragmatic cooperation //CASS. URL: http://www.cssn.cn/dzyx/dzyx_llsj/202007/t20200703_5151348.shtml (accessed: 29.07.2025).

на турецком языке:

231. *Perinçek, D.* Avrasya Seçeneği: Türkiye İçin Bağımsız Dış Politika / Doğu Perinçek. Istanbul: Kaynak, 1996. - 136 s.
232. *Perinçek, M.* Avrasyacılık: Türkiye'deki Teori ve Pratiği / Mehmet Perinçek. Ankara: Bilgi, 2006. S. 139-141.

Интернет-ресурсы:

1. Молодежный совет ШОС. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20190716/565283.html (дата обращения 13.12.2024).
2. Правовая база ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения 13.02.2024).
3. СВМДА: принятые документы. URL: <https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=page&t=sixth-cica-summit-adopted-documents>. (дата обращения: 21.12.2024).
4. Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/> (accessed: 29.07.2025).
5. Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/> (accessed: 29.07.2025).
6. Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu> (accessed: 02.02.2024).
7. RAND. URL: <https://www.rand.org/> (accessed: 29.07.2025).
8. The Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/> (accessed: 29.07.2025).